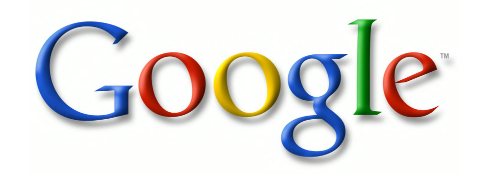
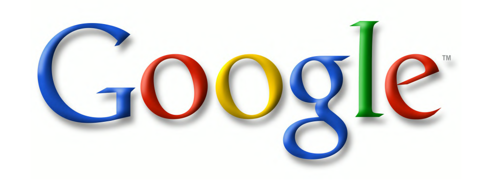
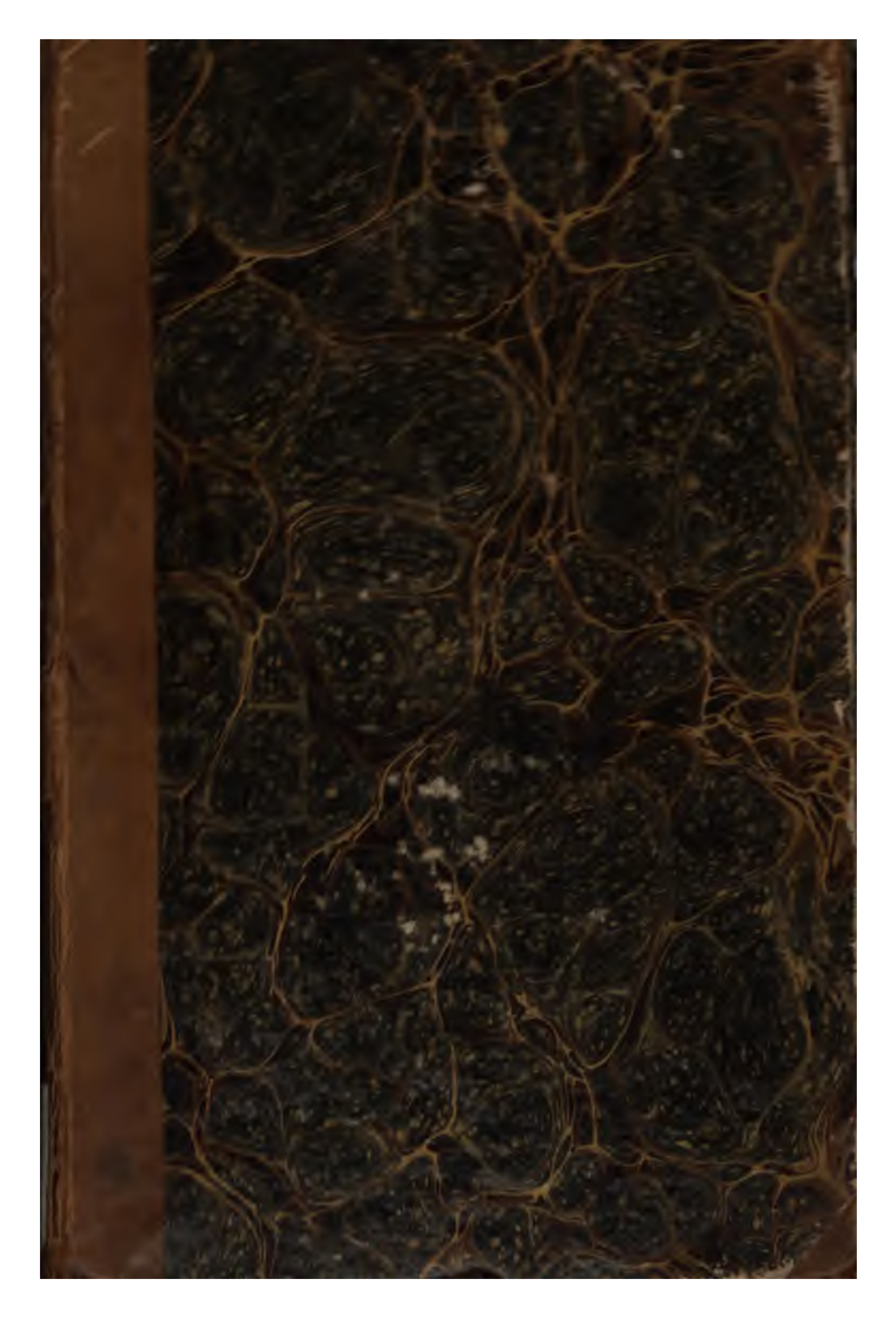

Google

ЗАПИСКИ

1813, 1814 и 1815.

Печ. въ Лит. М. Тюлевъ.

Рыцарскій замокъ въ Гейдельбергѣ.

Ivanov, V. M.

ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ

ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

ПО ГЕРМАНІИ

ВЪ 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ

В. Ивановымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи И. Глазунова.

1833.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлены были три экземпляра. — Ноября 22 дня 1832 года.

Цензоръ Сенковскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ГЕРМАНІИ.

1813 и 1814.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Покойный родитель мой, Коллежскій Совѣтникъ В. М. Ивановъ, имѣвъ счастіе находиться въ свитѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, во время путешествія Ея по Германіи въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, велъ записки, въ видѣ путеваго журнала.

Найдя по смерти родителя моего сіи записки, и, желая содержаніемъ оныхъ возбудить пріятное воспоминаніе о Государынѣ, бывшей украшеніемъ Русскаго Трона, и о другихъ царственныхъ Особахъ, я принялъ намѣреніе привести найденную рукопись въ порядокъ, и, по возможности, исправя оную, выдать въ свѣтъ.

А. Ивановъ.

ГЛАВА I.

Отъѣздъ Императрицы. — Свита Ея Величества. — Станція Чирковицы. — Нарва. — Дерптъ. — Вольмаръ. — Рига. — Усердіе жителей. — Граждане Рижскіе. — Конница. — Митава. — Тодайкино. — Полангенъ.

Въ то незабвенное время, когда Императоръ Александръ съ помощію Всевышняго, отвративъ бѣдствіе, грозившее нашему отечеству, заботился о свободѣ народовъ, порабощенныхъ ненасытнымъ завоевателемъ, въ то время Вѣнценосная Елисавета предприняла путешествіе въ самый центръ побѣдъ Россіянъ — въ Германію, для свиданія съ покрытымъ славою Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ.

19-го Декабря 1813 года Императрица Елисавета Алексѣевна, по совершеніи въ Казанскомъ соборѣ молебствія о благополучномъ путешествіи, отправилась въ чужіе краи съ Сестрою Своею Принцессою Баденскою Амаліею и свитою, которую составляли:

Статсъ-Дама Княгиня Анна Михайловна Прозоровская.

Фрейлина Екатерина Петровна Валуева.

Фрейлина Р. С. Стурдза.

Фрейлина Принцессы Амаліи Боде.

Оберъ-Камергеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ.

Гофмейстеръ Князь А. М. Голицынъ.

Лейбъ-Медикъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Штофрегенъ. (*)

(*) Нынѣ Тайный Совѣтникъ.

Секретарь Императрицы Надворный Совѣтникъ Николай Михайловичъ Лонгиновъ. (*)

Экипажмейстеръ 8 класса В. М. Ивановъ. (**)

Придворный чиновникъ П. И. Крыловъ.

Отъѣздъ Государыни примѣтно опечалилъ осиротѣвшихъ жителей столицы, которые, собравшись на площади Казанскаго собора, громкими восклицаніями изъявляли искреннее желаніе благополучнаго пути доброй своей Царицѣ.

Проѣхавъ Стрѣльну, Кипень, Касково и Ямбургъ, Государыня имѣла первый ночлегъ въ Чирковицахъ, гдѣ, по сему случаю, почтовый станціонный домъ былъ иллюминованъ.

(*) Нынѣ Тайный Совѣтникъ и Статсъ-Секретарь Его Императорскаго Величества.

(**) Бывшій въ послѣдствіи Унтеръ-Шталмейстеръ и Коллежскій Совѣтникъ.

На другой день, (20 Декабря) Государыня, при громѣ пушекъ и колокольномъ звонѣ, прибыла въ городъ Нарву. Здѣсь назначенъ обѣденный столъ, къ которому приглашены были нѣкоторые Военные и Гражданскіе чиновники, встрѣтившіе Императрицу.

Нарва напоминаетъ первую неудачную битву Россіянъ съ Шведами, которая, по выраженію Петра Великаго, была для Русскихъ урокомъ въ наукѣ побѣждать. Послѣдующія побѣды доказали, какъ хорошо Нарвскіе ученики умѣли воспользоваться симъ урокомъ.

Городъ сей хотя имѣетъ улицы узкія, но съ высокими каменными домами, большею частію въ Нѣмецкомъ вкусѣ.

На возвышенномъ мѣстѣ построенъ, такъ называемый, Иванъ-городъ, твердая и способная къ оборонѣ крѣпость. Готическія башни придаютъ ей грозный видъ.

Рѣка Нарва раздѣляетъ крѣпость сію отъ прочихъ частей города.

Въ Нарвѣ много купечества, которое, говорятъ, можетъ похвалиться честностію и гостепріимствомъ.

22 Декабря Императрица прибыла въ городъ Дерптъ.

Дорога отъ Нарвы до Дерпта пуста: кромѣ постоялыхъ дворовъ, не видно никакихъ жилищъ. Всѣ мызы съ деревнями находятся на большое разстояніе въ сторону отъ проѣзжей дороги.

Городъ Дерптъ украшенъ хорошими каменными строеніями и просторными улицами. Славный Науками Университетъ, какъ по обширности свой, такъ и по величественной архитектурѣ, есть наилучшее украшеніе города.

Студенты сего Университета просили позволенія занять почетный кара-

улъ въ домѣ, въ коемъ имѣла пребываніе Императрица.

Чрезъ протекающую здѣсь рѣку Эмбахъ построенъ красивый гранитный мостъ. — Въ окрестностяхъ Дерпта много прекрасныхъ дачъ съ роскошными садами, которые въ лѣтнее время невольно останавливаютъ проѣзжающихъ.

Жители въ семъ городѣ большею частію ученые и отставные чиновники.

Дерптъ получилъ начало свое въ 1030 году. Отъ имени основателя его Юрія Владиміровича (Ярослава), Великаго Князя Новгородскаго и Кіевскаго, городъ сей и до нынѣ еще имѣетъ названіе *Юрьева*. Сколько событій, принадлежащихъ Исторіи, совершилось въ семъ цвѣтущемъ городѣ Лифляндіи. Сколько выдержалъ онъ осадъ, приступовъ. (*) Сколь-

(*) Лифляндскій лѣтописецъ Ленцъ въ начертаніи своемъ Исторіи Дерпта говоритъ, что городъ сей выдержалъ четырнадцать осадъ и одиннадцать разъ взятъ былъ приступомъ.

Примѣч. Издат.

ко разъ Дерптъ переходилъ къ Ливонскимъ Рыцарямъ, Шведамъ, Полякамъ и къ Русскимъ. Наконецъ въ 1704 году Карлъ XII долженъ былъ уступить сей городъ могуществу оружія Петра Великаго, и съ тѣхъ поръ обуреваемый дотолѣ Дерптъ отдыхаетъ въ тишинѣ на лаврахъ Петра и оживляется заботами Александра.

23 Декабря Государыня была въ Вольмарѣ.

Сей небольшой городъ заставляетъ любоваться чистыми и красивыми домиками. — Мѣстоположеніе гористо. — Крестьяне вообще отъ С. Петербурга до Вольмара бѣдны, неопрятны, упрямы. Не знаю, природа ли на нихъ сердита, или они сердятся на природу, — только простолюдимы сіи всегда угрюмы и молчаливы.

24 Декабря, вечеромъ, Государыня прибыла въ городъ Ригу.

Здѣсь пріятно было видѣть усердіе

и преданность Рижскихъ жителей къ своей Царицѣ: народъ у предмѣстія города отпрягъ лошадей отъ кареты Государыни и везъ на себѣ до самаго замка, въ которомъ назначено пребываніе Императрицы. Во время сего въѣзда разставлены были войска по обѣимъ сторонамъ улицъ.

На другой день, по случаю праздника Рождества Христова, Государыня принимала поздравленіе отъ знатнѣйшихъ Рижскихъ гражданъ, и въ этотъ же день посѣтила театръ и балъ, данный въ честь Ея въ залѣ собранія, называемой *Муссе*.

Рига, обширный торговый городъ, вмѣщаетъ въ себѣ многія древнія зданія, изъ коихъ нѣкоторыя примѣчательны историческими событіями. Жители здѣсь разныхъ націй, но большею частію Нѣмцы. — Въ Ригѣ двоякая гвардія: *народная* и *городская*. Первая состоитъ изъ коренныхъ Рижскихъ гражданъ, а послѣд-

няя изъ разныхъ переселенцевъ. Ту и другую составляютъ купечество и мастеровые. Мундиръ здѣшнихъ гражданъ весьма богатъ, почему и носятъ его только тѣ, которые имѣютъ состояніе. Женатые и холостые различаются цвѣтомъ мундировъ: женатые носятъ синій, а холостые зеленый мундиръ. — Конница составлена преимущественно изъ богатыхъ гражданъ.— Кто не боится ѣздить верхомъ и можетъ купить лошадь—тотъ и кавалеристъ. Не имѣющіе средствъ украсить себя Рижскимъ мундиромъ, одѣваются всякій по своему вкусу: въ сертукъ или фракъ разныхъ цвѣтовъ; но вооружаются при семъ ружьями, саблями или шпагами. Какъ народная, такъ и городская гвардія имѣетъ своихъ музыкантовъ и трубачей.

26 Декабря жители Митавы съ искреннею радостію встрѣчали Императрицу, прибывшую въ сей городъ также при громѣ пушекъ и колоколь-

номъ звонѣ. Народъ бѣжалъ за каретою Государыни и привѣтствовалъ Ее громкимъ: ура!

Городъ сей, бывшій столицею Герцогства Семигальскаго, некрасивъ. Домы различной архитектуры: смѣсь вкуса Русскаго съ Нѣмецкимъ. Изъ всѣхъ зданій здѣшнихъ наиболѣе привлекаетъ вниманіе высокій, огромный замокъ, нѣкогда принадлежавшій владѣтельнымъ Герцогамъ, а нынѣ совершенно опустѣлый. Жители въ Митавѣ Русскіе и Нѣмцы, большею частію изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій.

28 Декабря, прибывъ на станцію Тодайкино, близъ границы Пруссіи, Императрица встрѣчена была Тверскимъ ополченіемъ, возвращавшимся со славою на родину. Радостное, единодушное ура! было привѣтствіемъ отъ храбрыхъ защитниковъ своего отечества, которые казались изумленными, увидѣвъ неожидан-

но свою Государыню на границахъ чужой земли.

Здѣсь начинаютъ показываться обитатели (Курляндцы, Поляки и Латыши) опрятнѣе и уже смотрятъ по веселѣе.

Помѣщики здѣшніе, изъ уваженія къ Императрицѣ, угощали насъ со всевозможною роскошью.

Мѣстоположеніе отсюда до Полангена гористое, но безлѣсное. Почва земли песчана.

29 Декабря, Тверское ополченіе провожало Государыню до Полангена.

ГЛАВА II.

Пруссія. — Тріумфальныя ворота. — Признательность Прусаковъ. — Мемель. — Тильзитъ. — Инстенбургъ. — Кенигсбергъ. — Маріенвердеръ. — Радость жителей при встрѣчѣ Императрицы. — Угощенія. — Франкфуртъ на Одерѣ. — Семейство Генерала Л. — Дѣвичье дежурство.

По приближеніи къ станціи Коркельбекъ (29 Декабря), Прусскіе одноглавые орлы на столбахъ возвѣстили намъ переходъ нашъ за границу и вступленіе на землю Фридерика. Здѣсь усердіе Прусаковъ соорудило для въѣзда Императрицы тріумфальныя ворота, украшенныя гирляндами, гербами Россійскими и Прусскими, и вензловыми именами Александра и Елисаветы. У воротъ сихъ

Государыня встрѣчена была Кенигсбергскими Военными Губернаторами: Россійскимъ Графомъ Сиверсомъ и Прусскимъ Генераломъ Застромъ, прибывшими сюда въ сопровожденіи Прусскаго конвоя. Стеченіе народа изъ окрестностей было многочисленное. У тріумфальныхъ воротъ ожидали Государыню Магистратъ и духовенство. Одинъ изъ духовныхъ особъ произнесъ предъ Императрицею краткую привѣтственную рѣчь. Во время перемѣны лошадей, шестнадцать прекрасныхъ благородныхъ дѣвицъ, въ древнемъ Литовскомъ нарядѣ, подошли къ каретѣ Государыни, и нѣжнымъ трогательнымъ голосомъ пѣли благодарственный гимнъ, (на мотивъ: God save the King Боже! Царя храни) въ коемъ заключалась искренняя признательность народа Прусскаго къ Императору Александру за освобожденіе роднаго ихъ края отъ тиранства Французовъ, и живѣйшая благодарность Императрицѣ за посѣще-

ніе ихъ отечества послѣ минувшихъ бѣдствій. По окончаніи каждаго куплета, милыя пѣвицы почтительнымъ поклономъ привѣтствовали Государыню.

Очаровательный мотивъ сего гимна, пропѣтаго пріятными голосами, и нелицемѣрныя чувства, заключавшіяся въ ономъ, тронули добрую Государыню, и исторгли изъ глазъ Ея слезы умиленія. Всѣ, окружавшіе Императрицу, увидя слезы на глазахъ своей Монархини, столь поражены были симъ зрѣлищемъ, что невольно сами плакали. По окончаніи пѣнія, раздались неумолкаемые крики народа: ура! Александръ! виватъ Елисавета! виватъ Фридерикъ! Государыня, ласково откланиваясь бѣгущему за Нею народу, отправилась въ путь въ сопровожденіи обоихъ Военныхъ Губернаторовъ, которые сопутствовали Императрицѣ въ Мемель до самаго дома, назначеннаго для Ея пребыванія, гдѣ встрѣтили Государыню двѣнадцать

дѣвицъ въ бѣлой одеждѣ. Вечеромъ жители Мемеля иллюминовали весь городъ, и безпрестанно толпились у дома Императрицы.

Приморскій городъ Мемель довольно красивъ. Домы высокіе, опрятные, и нѣкоторые въ готическомъ вкусѣ.

На пути къ Кенигсбергу проѣхали мы города Тильзитъ и Инстенбургъ. Первый, примѣчательный извѣстнымъ миромъ въ 1809 году, имѣетъ въ окрестностяхъ своихъ обширныя поля; а другой, лежащій на гористомъ мѣстѣ, заключаетъ нынѣ множество плѣнныхъ Французовъ. Всѣ жители Инстенбурга на военной ногѣ. На шляпахъ носятъ кокарды, имѣютъ полное вооруженіе, и по первому знаку готовы всѣ идти на защиту своего отечества.

Государыня, пробывъ въ Кенигсбергѣ съ 12-го по 16-е Января (новаго стиля), отправилась далѣе. Проѣзжая

мимо биржи, Императрица, съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтила новое усердіе Кенигсберцсвъ, соорудившихъ въ честь Ея тріумфальныя ворота изъ мачтъ, украшенныхъ разноцвѣтными флагами, посреди коихъ, между двухъ орловъ, сіяло вензловое имя Высокой путешественницы. Депутаты отъ купечества поднесли Государынѣ богатый, весьма искусной работы янтарный уборъ.

Кенигсбергъ, старинный городъ, основанный въ XIII вѣкѣ, былъ прежде столицею Курфирстовъ Бранденбургскихъ. Въ семъ городѣ много прекрасныхъ зданій, изъ коихъ особенно отличается своею огромностію древній Королевскій замокъ. Домы весьма высоки, но улицы большею частію узки и нечисты.

19 Января Императрица встрѣчена была въ Маріенвердерѣ Герцогомъ Виртембергскимъ. И здѣсь пушечная пальба и колокольный звонъ неумолкали, — и

здѣсь также миловидныя дѣвицы подносили Государынѣ стихи и цвѣты.

Пріятно видѣть съ какимъ восторгомъ признательные Германцы встрѣчаютъ нашу Императрицу. Громъ пушекъ, гулъ колоколовъ служатъ всегда предвѣстіемъ прибытія Государыни. Тогда вдругъ собираются толпами всѣ жители: старики и молодые, женщины и дѣти, поютъ благодарственные куплеты, играютъ на разныхъ инструментахъ, кто на чемъ умѣетъ; кричатъ: ура! виватъ Елисавета! звонятъ въ колокола, бьютъ въ барабаны; дѣвицы въ праздничныхъ платьяхъ, съ вѣтвями въ рукахъ, спѣшатъ встрѣчать Русскую Царицу, усыпаютъ путь Ея зеленью и цвѣтами.

Смотря на таковыя встрѣчи, я наслаждаюсь восхищеніемъ и внутренно горжусь тѣмъ, что я Русской, и имѣю счастіе сопровождать обожаемую

всѣми Государыню — Супругу освободителя Германіи.

Обѣды и ужины въ назначаемыхъ Императрицею Прусскихъ городахъ и мѣстечкахъ предлагались отъ самаго Короля для всей свиты Государыни, и надобно сказать, что сіе угощеніе было настоящее Королевское. По всему Прусскому тракту прогонныхъ денегъ также отъ насъ не брали.

Проѣхавъ отъ Маріенвердера города Нейенбургъ, Коницъ, Ястровъ, Вальденбургъ, Фридебергъ, Лансбергъ и Дроссенъ, 21 Января Государыня прибыла на ночлегъ въ Франкфуртъ на Одерѣ.

Изъ всѣхъ сихъ городовъ, по тракту отъ Маріенвердера, Франкфуртъ на Одерѣ есть лучшій и богатѣйшій городъ съ превосходнымъ Университетомъ, учрежденнымъ въ 1500 году, и съ другими прекрасными зданіями.

Здѣсь Императрица имѣла пребываніе въ домѣ Генерала Л. . ., бывшаго здѣшняго Губернатора. Большой красивый домъ его омеблированъ съ отличнымъ вкусомъ.

Почтенный хозяинъ занимался пріемомъ Государыни. Супруга его, пожилыхъ лѣтъ дама, сидѣла у окна и читала книгу. Дочери ихъ, четыре молодыя, прекрасныя дѣвицы — невѣсты (но нынѣшняя война отвлекла ихъ жениховъ), были заняты хозяйствомъ. Старшая — въ черномъ передникѣ съ карманами, суетится, бѣгаетъ, гремитъ ключами, вынимаетъ провизію, отдаетъ кухаркѣ, и, по временамъ, сама готовитъ кушанье, не боясь замочить или замарать нѣжныхъ ручекъ. Другая сестра ея хлопочетъ на дворѣ: кормитъ коровъ и ласкаетъ рѣзвыхъ овечекъ. Третья заботится о бѣльѣ: складываетъ скатерти и салфетки, приведенныя въ безпорядокъ сегодняшнымъ обѣдомъ;

а четвертая сидитъ за швейнымъ столикомъ и шьетъ что-то изъ полотна. Такимъ образомъ всякой день онѣ перемѣняютъ свои занятія, то есть, что сегодня дѣлала первая, то завтра будетъ дѣлать вторая и такъ далѣе,— это называется у нихъ *дежурствомъ*.

ГЛАВА III.

Берлинъ. — Спектакль. — День рожденія Императрицы. — Примѣчательныя зданія въ Берлинѣ. — Потсдамъ. — Подчиненность въ Пруссіи. — Чины. — Солдаты. — Крестьяне. — Женскій полъ. — Хозяйство. — Слуги. — Умѣренность Прусаковъ. — Путь въ Саксонію. — Косвигъ. — Дессау. — Смерть Партизана Фигнера.

22 Января Императрица имѣла торжественный въѣздъ въ столицу Прусскаго Королевства. — На другой день Государыня приглашена была со всею свитою въ здѣшній Королевскій театръ, на которомъ представляли извѣстную оперу Спонтини: Весталка.

Надобно было видѣть съ какимъ восторгомъ встрѣчена Государыня въ

театрѣ. Лишь только Императрица, въ сопровожденіи Принцевъ и Принцессъ Прусскихъ, вошла въ Королевскую ложу, то загремѣли трубы и литавры, но громкія радостныя восклицанія: ура! vivat Elisabeth! заглушили весь оркестръ. Государыня ласково кланялась восхищеннымъ зрителямъ; наконецъ продолжительныя клики умолкли, и началась увертюра.

Спектакль сей, при превосходной музыкѣ и отличной обстановкѣ оперы, въ коей участвовали первѣйшіе актеры и пѣвцы, доставилъ всѣмъ истинное наслажденіе.

На третій день, по пріѣздѣ Государыни въ Берлинъ, (12 Января по нашему стилю) у Принцессы Вильгельмины былъ богатѣйшій ужинъ и большой концертъ. Во время сего ужина, лишь только пробило 12 часовъ — вдругъ раздались пушечные выстрѣлы. Всѣ присутствующіе за столомъ встаютъ, берутъ бокалы съ

виномъ, и, при звукахъ громкой музыки, пьютъ здоровье Императрицы, привѣтствуя съ наступившимъ днемъ Ея рожденія.

Старинный дворецъ Королевскій въ Берлинѣ весьма обширенъ; въ немъ жили прежде Курфирсты Бранденбургскіе. Такъ называемая *Вильгельмова* площадь, украшенная мраморными статуями, изображающими славныхъ Прусскихъ Полководцевъ, привлекаетъ особенное вниманіе. Въ число достопамятныхъ предметовъ сей столицы можно включить колоссальную мѣдную статую Курфирста Фридриха Вильгельма Великаго, воздвигнутую на длинномъ мосту чрезъ рѣку Шпре. Внизу сей статуи представлены четыре узника, заключенные въ оковы. При нашествіи Французовъ въ Берлинъ, жители дорого заплатили своимъ непріятелямъ за то только, чтобы они оставили сей славный памятникъ въ невредимости.

Величественныя Бранденбургскія ворота построены со всѣмъ искусствомъ старинной архитектуры. Онѣ были украшены прежде превосходной работы чугунною колесницею, запряженною четырьмя конями, управляемыми Славою; но Французы, какъ любители всего изящнаго, до того любовались симъ отличнымъ произведеніемъ искусства, что наконецъ сняли сію колесницу съ воротъ и отправили ее въ Парижъ. (*)

Домы въ Берлинѣ вообще весьма высокіе и многіе изъ нихъ красивой архитектуры. Бульвары пространные. — Два огромные театра устроены со вкусомъ и большимъ удобствомъ для зрителей.

Многолюдство въ Берлинѣ чрезвычайное. Бродяги нищіе, о которыхъ здѣсь

(*) Однако жъ не долго пользовались Французы таковымъ пріобрѣтеніемъ: при занятіи Парижа союзными войсками въ 1814 году, колесница сія возвращена въ Берлинъ.

Прим. Изд.

печется само правительство, нигдѣ на улицахъ не встрѣчаются.

Государыня въ день своего рожденія выѣхала изъ Берлина далѣе въ путь, остановясь на ночлегъ въ Потсдамѣ.

Сіе загородное мѣстопребываніе Короля имѣетъ дворецъ великолѣпный, мѣстоположенія прелестныя. Отъ Берлина до Потсдама ровное шоссе съ прекрасными, по сторонамъ, аллеями. Кто изъ пріѣзжающихъ въ Потсдамъ не вспомнитъ Фридерика Великаго? Скорость отъѣзда отсюда, къ сожалѣнію моему, не позволила мнѣ посѣтить знаменитое Сансуси, скрывающее прахъ Государя-Философа.

Проѣхавъ пограничный городъ Трейенбриценъ, Государыня вступила въ Саксонію, которая начинается отъ Пруссіи мѣстечкомъ Цайденъ.

Оставляя Пруссію, сдѣлаю нѣсколько летучихъ замѣчаній о жителяхъ сего Государства.

Въ Пруссіи наблюдается строжайшая подчиненность и повиновеніе. Офицеръ оказываетъ совершенную покорность къ своему Генералу; солдатъ безусловно соблюдаетъ строжайшую субординацію къ Офицеру. Въ Гражданскомъ и семейственномъ отношеніяхъ та же подчиненность. Отъ того въ семъ Государствѣ во всемъ примѣрный порядокъ, и между всѣми жителями царствуетъ похвальное единодушіе. Можно сказать, что въ Пруссіи съ точностію выполняютъ извѣстное правило: *чинъ чина почитай.*

Счастлива та страна, гдѣ благоразумная строгость удерживаетъ буйныя страсти въ своихъ предѣлахъ; счастливы тѣ подданные, которые не омрачаются безумною мыслію о равенствѣ, и счастливъ Государь, обладающій таковыми подданными.

Чины въ Пруссіи идутъ весьма медленно, и награждаются ими не за выслугу лѣтъ, но за особенные труды или услуги; отъ чего здѣсь рѣдко встрѣчаются Штабъ-Офицеры моложе сорока лѣтъ.

Солдаты видные, хорошо формированные. Нынѣшняя компанія съ Французами можетъ служить вѣрнымъ свидѣтельствомъ ихъ храбрости.

Крестьяне трудолюбивы, непримиримые враги праздности. До нашествія Французовъ они были зажиточны, и мирно занимались своимъ дѣломъ, но нынѣ раззорены, и почти всѣ составляютъ милицію. Каждый крестьянинъ идетъ на работу вооруженный саблею или пикою съ флюгеромъ.

Женскій полъ также трудолюбивъ и любитъ заниматься хозяйствомъ. Даже въ большихъ городахъ, между знатными фамиліями, дамы и дѣвицы большую часть дня заняты разными домашними

работами. Сами покупают провизію, смотрят въ кухнѣ за приготовленіемъ пищи, и часто занимают мѣсто кухарки. Блюдъ у нихъ за столомъ не много, но за то каждое приготовлено съ отмѣннымъ вкусомъ. Послѣ обѣда занимаются рукодѣліемъ, шитьемъ, чтеніемъ, или идутъ прогуливаться. Во всякомъ домѣ примѣрная чистота, опрятность.

Множество слугъ въ Пруссіи не въ употребленіи, ибо тунеядство въ сей странѣ нестерпимо. Слуга въ домѣ одинъ, и занимаетъ собою нѣсколько должностей: по утру онъ камердинеръ, въ полдень офиціантъ, а вечеромъ садовникъ. Будучи такимъ образомъ занятъ цѣлый день, онъ вѣрнѣе сохраняетъ свою нравственность, которая въ семъ сословіи людей обыкновенно портится отъ нечего дѣлать.

Въ умѣренности и трезвости Прусаковъ неоднократно я самъ имѣлъ случай

удостовѣриться. Маленькая рюмка шнапсу или кружка пива и трубка табаку составляютъ все праздничное наслажденіе простолюдима.

На сихъ дняхъ случилось мнѣ дорогою остановиться въ одномъ трактирѣ: лишь только принялся я за принесенный завтракъ — вдругъ прибѣгаетъ хозяинъ трактира съ ужасомъ на лицѣ, и едва переводя дыханіе, говоритъ мнѣ: что у него случилось страшное приключеніе, отъ котораго могутъ произойти пагубныя слѣдствія, и что онъ, хотя въ этомъ не виноватъ, но проситъ избавить его отъ отвѣтственности. — Расспрашиваю о случившемся — и что же? Одинъ изъ моихъ служителей, будучи не доволенъ предлагаемою ему рюмкою водки, налилъ *стаканъ* и — выпилъ!

Большаго труда стоило мнѣ успокоить испуганнаго хозяина: добрый трезвый Нѣмецъ насилу повѣрилъ мнѣ, что

стаканъ Нѣмецкой водки не можетъ сжечь Русскаго желудка.

Пріятная опрятность видна здѣсь и въ трактирахъ. Вездѣ все вымыто, вычищено, всякая вещь на своемъ мѣстѣ. Салфетки, бѣлыя, какъ снѣгъ, перевязываются лентами голубыми, красными, зелеными и другихъ цвѣтовъ. Кто постоянно обѣдаетъ, тотъ избираетъ для себя ленту любаго цвѣта, которою перевязывается его салфетка и служитъ собственно для его употребленія.

Приближаясь къ городу Косвигу, лежащему на гористомъ мѣстѣ и окруженному роскошными садами, я невольно сожалѣлъ, что зима подъ снѣжною пеленою своею сокрыла всѣ прелести живописной Саксоніи. Однѣ только ужасныя картины варварскаго разрушенія Наполеона представлялись намъ на каждомъ

шагу, и погружали меня въ грустныя мысли о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ войною.

27 Января Государыня прибыла въ городъ Дессау. — Здѣсь при рѣкѣ Эльбѣ храбрый Партизанъ Полковникъ Фигнеръ, за три мѣсяца предъ симъ, (въ Октябрѣ 1813), имѣлъ съ Французами отчаянное сраженіе. Будучи окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, и, ослабѣвъ отъ тяжкихъ ранъ, онъ не хотѣлъ предать себя въ руки враговъ; но, продолжая сражаться, бросился съ отрядомъ своимъ вплавь чрезъ рѣку — раздались снова выстрѣлы — и окровавленныя волны Эльбы сокрыли тѣло неустрашимаго Фигнера, наносившаго всюду гибель врагамъ Россіи.

ГЛАВА IV.

Лейпцигъ. — Радость жителей. — Гостепріимство. — Воспоминаніе о трехъ Лейпцигскихъ битвахъ. — Веймаръ. — Великая Княгиня Марія Павловна. — Ласковое обращеніе Ея. — Эрфуртъ. — Французскій маркитантъ. — Нѣчто о Саксоніи. — Дороги. — Мѣстоположеніе. — Разрушенія. — Одежда жителей. — Колодези.

По варварству Французовъ, истребившихъ всѣ домы отъ Потсдама до Лейпцига, нигдѣ нельзя было найти пріюта для ночлега Императрицы, почему Государыня продолжала путь ночью и $\frac{28}{16}$ Января прибыла въ Лейпцигъ, въ то самое время, когда лишь только кончилась тамошняя ярморка. Встрѣча, какъ и вездѣ, была блистательная — достойная высокаго сана знаменитой Путеше-

ственницы. Вечеромъ весь городъ пылалъ въ великолѣпной иллюминаціи. Щиты съ приличными девизами и аллегорическими изображеніями на каждомъ шагу останавливали вниманіе проходящихъ. Повсюду раздавался колокольный звонъ, вездѣ гремѣла музыка. Обрадованный народъ бѣгалъ по улицамъ съ зажженными факелами и кричалъ: ура! vivat Elisabeth! vivat Russen! Шумное волненіе народа продолжалось до глубокой ночи.

Мнѣ отведена была квартира у одного богатаго Лейпцигскаго купца, который съ семействомъ своимъ не зналъ, какъ принять и угостить меня. Предложили мнѣ богатоубранныя комнаты, назначили прислугу съ приказаніемъ выполнять немедленно всѣ мои требованія. Когда я благодарилъ за таковое вниманіе радушнаго хозяина, и просилъ его не хлопотать о моемъ пріемѣ, то добрый Нѣмецъ, взявъ меня за руку, ска-

залъ: «если бы я худо принялъ сопутника Россійской Императрицы, то меня бы вѣчно укоряла совѣсть, — предоставьте мнѣ удовольствіе дѣлать то, что я хочу.» — Нельзя было отговариваться, — и я далъ гостепріимному хозяину полную волю угощать меня.

Оставшись одинъ въ покойномъ пріютѣ, я приводилъ себѣ на память три знаменитыя битвы, происходившія подъ Лейпцигомъ. Пріятно воспоминать о великихъ событіяхъ, особливо на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ оныя совершались.

Первая битва, во время тридцатилѣтней войны въ 1631 году, доставила Шведскому Королю Густаву Адольфу безсмертную славу побѣдою надъ величайшимъ Полководцемъ того времени, Графомъ Тилли. Воображеніе привело меня въ Галльское предмѣстіе, въ домъ могильщика, гдѣ Графъ Тилли, приступая къ взятію Лейпцига, какъ повѣствуетъ Шиллеръ, собралъ Военный Совѣтъ, ко-

торый рѣшилъ сдѣлать нападеніе на Густава Адольфа. Комната, гдѣ происходило сіе совѣщаніе, была убрана черепами и костями человѣческими, которыми могильщикъ украшалъ бѣдное свое жилище. Тилли, устремивъ неподвижные взоры на сіи бренные останки смертныхъ, долго смотрѣлъ на нихъ, и мрачныя думы овладѣли имъ. Грозныя мысли о смерти, страшныя воспоминанія о тысячахъ жертвъ его тиранства, волновали его душу. Совѣсть и раскаяніе терзали Графа, — наконецъ желѣзное сердце его смягчилось, мщеніе на время угасло — и Лейпцигъ, ожидавшій жребія Магдебурга (*),

(*) При взятіи Магдебурга, Графъ Тилли обезславилъ себя, предавъ городъ сей на произволъ буйныхъ солдатъ своихъ, которые совершили въ немъ неслыханныя злодѣянія. — Ни невинный младенецъ, ни слабый старецъ, ни красота женъ и дѣвицъ, какъ говоритъ Шиллеръ, не могли склонить къ жалости лютыхъ побѣдителей. Никто нигдѣ не могъ скрыться отъ свирѣпыхъ убійцъ. Даже въ церквахъ находили обезглавлен-

былъ пощаженъ. Наступилъ часъ битвы, и поля Лейпцигскія помрачили навсегда славу сего великаго, но мстительнаго Полководца.

Второе сраженіе происходило на тѣхъ же самыхъ поляхъ въ 1642 году, причемъ Шведскій Генералъ Торстенсонъ разбилъ славнѣйшаго Австрійскаго Полководца Пикколомини.

И наконецъ третья, самая кровопролитная битва, рѣшившая освобожденіе Германіи, происходила предъ глазами нашихъ современниковъ, 6 Октября 1813 года. Въ сей битвѣ полмиліона воиновъ сражались съ неимовѣрною хра-

---

ныя тѣла. — Кроаты для забавы бросали дѣтей въ огонь; Валлонцы умерщвляли младенцевъ на грудяхъ матерей. Нѣкоторые изъ офицеровъ просили Графа Тилли о повелѣніи прекратить сіи ужасы, и жестокій Полководецъ отвѣчалъ имъ, *что еще рано*. — Наконецъ злополучный Магдебургъ, наполненный трупами, превращенъ былъ въ пепелъ.

бростію. 2000 пушекъ изрыгали смерть въ продолженіе цѣлаго дня. Французы, предводительствуемые самимъ Наполеономъ, были совершенно поражены Союзными войсками. Слишкомъ 30,000 убитыхъ Французовъ покрывали поля Лейпцигскія. На другой день, 7-го Октября, Союзники довершили побѣду: Лейпцигъ взятъ былъ штурмомъ. Кромѣ славы, побѣдители пріобрѣли богатѣйшую военную добычу, взяли въ плѣнъ 12 Генераловъ и около сорока тысячъ нижнихъ чиновъ.

29 Января Государыня прибыла въ Веймаръ. Наслѣдный Герцогъ Веймарскій и супруга Его Великая Княгиня Марія Павловна съ неизъяснимою радостію встрѣтили Августѣйшую Свою Родственницу.

На другой день, по пріѣздѣ въ Веймаръ, я представлялся Великой Княгинѣ. Ея Высочество, распросивъ меня о разныхъ предметахъ, до службы моей

относящихся, сказала: *«Какъ я рада, что вижу Русскихъ.»* Потомъ я былъ приглашенъ Великою Княгинею къ обѣденному столу, а вечеромъ въ театръ.

Во все время пребыванія Императрицы въ Веймарѣ, гостепріимная Владѣтельница онаго Сама заботилась объ угощеніи свиты Государыни, и доставляла намъ всѣ возможныя удовольствія: концерты, спектакли, балы, прогулки развлекали насъ безпрестанно.

Предъ отъѣздомъ изъ Веймара, я вторично былъ представленъ Великой Княгинѣ вмѣстѣ съ Гг. Секретаремъ Императрицы Н. М. Лонгиновымъ и Лейбъ-Медикомъ Ея Величества Штофрегеномъ. Великая Княгиня, по окончаніи разговора съ ними, обратилась ко мнѣ съ слѣдующими словами:

«Довольны ли вы, что ѣдете въ чужіе краи съ Императрицею?

— Я считаю за большое счастіе сопутствовать Государынѣ и быть Ей полезнымъ.

« Но вы много переносите трудовъ дорожныхъ.

— Труды мои облегчаются при одной мысли, что я переношу ихъ для спокойствія моей Государыни.

« Какъ вамъ понравились мѣстоположенія нашей Саксоніи.

— Виды прекрасные, Ваше Высочество. Всѣ похвалы здѣшнимъ мѣстамъ я повѣряю собственными глазами. Сожалѣю только, что теперь зима — все покрыто снѣгомъ....

« За то на обратномъ пути вы найдете здѣсь новую природу. Лѣтомъ вы будете любоваться здѣшними мѣстами.

Послѣ сего я откланивался Ея Высочеству. Великая Княгиня, доз-

воливъ мнѣ подойти къ рукѣ, сказала: «*Прощай, другъ мой,— Богъ съ тобою!*

Тронутый сими незабвенными для меня словами Августѣйшей сестры моего Монарха, я вышелъ изъ дворца съ пріятными мыслями о привлекательной кротости и ласковомъ обхожденіи нашей Императорской Фамиліи.

Въ Веймарѣ не много хорошихъ зданій, но дворецъ великолѣпный съ обширнымъ садомъ. Около Веймара мѣста плѣнительныя.

Подъѣзжая къ Эрфурту, мы увидѣли близъ онаго движеніе войскъ, и узнали, что крѣпость сего города занята Французами, которыхъ Союзныя войска держали въ осадѣ. Французскій Комендантъ, получивъ увѣдомленіе, что Императрицѣ должно проѣзжать чрезъ Эрфуртъ, отправилъ къ Государынѣ парламентера, съ увѣреніемъ, что для проѣзда Ея, въ продолженіе 12 часовъ,

не будетъ производимо съ крѣпости пушечной пальбы, непріятельскія дѣйствія остановятся, и Государыня спокойно можетъ продолжать Свой путь; но Императрица не удостоила довѣренности Своей Французовъ, и повелѣла объѣхать Эрфуртъ на большое разстояніе отъ крѣпости.

Французскія бомбы немилосердно разрушили сей прежде бывшій прекрасный городъ.

Проѣхавъ Готу и Эйзенахъ, кончили путь нашъ по Саксоніи мѣстечкомъ Бушляръ.

Саксонія имѣетъ безпрерывныя цѣпи горъ, между коими проложены дороги, усаженныя различными плодоносными деревьями: миндальными, каштановыми, яблоками, грушами и другими. На отлогостяхъ горъ растетъ въ большомъ изобиліи виноградъ. Разсказываютъ, что

Русскіе солдаты, на походѣ чрезъ Саксонію, за неимѣніемъ капусты, дѣлали себѣ изъ виноградныхъ листьевъ щи. Куда какъ смышленъ Русской солдатъ! Лѣсъ въ Саксоніи самый твердый: дубъ, букъ, ясень. Грунтъ земли большею частію песчаный, имѣющій цвѣтъ красный. — Мѣстоположенія, не смотря на зимнее время, весьма плѣнительны: что шагъ, то новый ландшафтъ. Проѣзжая по Саксоніи, невольно вздохнешь, видя цѣлые города и селенія, превращенные въ развалины, а мирныхъ трудолюбивыхъ жителей совершенно раззоренныхъ, и проклинающихъ тирана, повергшаго ихъ въ столь плачевное состояніе. Невольно возродится въ душѣ ненависть къ винонику сихъ бѣдствій, возмутившему спокойствіе доброй Германіи.

Саксонскіе крестьяне одѣваются въ синіе кафтаны и носятъ трехъ-угольныя шляпы. Крестьянки имѣютъ кофты, юбки, и передники, большею частію,

чернаго цвѣта. Голову покрываютъ остроугольными черными же шапками, назади коихъ прикалываютъ ленты; а въ другихъ мѣстахъ, я замѣтилъ у крестьянокъ плоскіе чепцы, похожіе на наши Русскіе кокошники. Нѣкоторыя же носятъ высокія шапки, въ видѣ шлемовъ, съ большими перьями. Обувь имѣютъ весьма грубую, именно: деревянные башмаки (sabotiers).

Въ Саксоніи большая часть городовъ и мѣстечекъ, за отдаленностію рѣкъ, снабжается колодезною водою. Многіе колодези весьма красиво отдѣланы, и украшены разными фигурами, статуями, а нѣкоторые устроены фонтанами.

ГЛАВА V.

Фульда. — Ганау. — Франкфуртъ на Майнѣ. — Примѣчательныя зданія. — Золотая Булла. — Обрядъ избранія и коронованія Римскихъ Императоровъ. — Рѣка Майнъ. — Дармштадтъ. — Венгеймъ. — Гейдельбергъ. — Рыцарскій замокъ. — Огромная бочка.

Проѣхавъ Саксонію, мы вступили во владѣнія Австрійскаго Императора́, начинающіяся отъ Саксоніи мѣстечкомъ Гюнфельдъ.

По тракту къ Франкфурту на Майнѣ, останавливались мы въ городахъ Фульдѣ и Ганау. Первый городъ, хорошо расположенъ, имѣетъ правильныя улицы и красивые домы, между коими возвышается огромная церковь Св. Михаила готической архитектуры. Дворецъ хотя

небольшой, но устроенъ со вкусомъ, и заключаетъ въ себѣ много мраморныхъ статуй отличной работы. Отъ дворца расположена прекрасная аллея.

Ганау сильно пострадалъ отъ нынѣшнихъ военныхъ дѣйствій. Многіе домы сожжены, иные взорваны на воздухъ, другіе прострѣлены. Рѣдкій домъ уцѣлѣлъ отъ поврежденія. Въ аллеяхъ и садахъ деревья также прострѣлены.

Въ первыхъ числахъ Февраля, Великіе Герцоги Баденскій и Дармштадскій съ свитою своею прибыли въ Франкфуртъ на Майнѣ, для встрѣчи Императрицы. Встрѣча сія, при многочисленномъ стеченіи народа, происходила съ большою церемоніею. Государынѣ угодно было имѣть въ семъ городѣ ночлегъ.

Воспользовавшись свободнымъ временемъ, разсматривалъ я Франкфуртскія зданія, между коими многія примѣчательны или своею древностію, или испо-

рическими событіями, или какимъ либо особеннымъ устройствомъ. Краткость времени позволила мнѣ видѣть только двѣ достопамятности: старинную ратушу, называемую: Römer (Римлянинъ) и Католическій соборъ Св. Варфоломея.

Ратуша сія есть большой четырехъ-этажный домъ, выкрашенный блѣдно-красною краскою. Огромная зала, въ которой обѣдывали избираемые на престолъ Римскіе Императоры, украшена портретами сихъ Государей, начиная отъ Конрада I-го до Карла VI-го. Кромѣ различныхъ древнихъ актовъ и любопытныхъ манускриптовъ, хранящихся въ архивѣ сей ратуши, показывали мнѣ достопримѣчательную *золотую Буллу* Карла IV-го, обнародованную симъ Императоромъ въ 1356 году. Булла сія, состоящая изъ 43 пергаментныхъ листовъ, написана на Латинскомъ языкѣ, и содержитъ въ себѣ, какъ порядокъ избранія и коронованія Римскихъ Императоровъ,

тақъ права и преимущества семи Курфирстовъ, коимъ предоставлено избирать Главу Имперіи.

Оною конституціею Карлъ IV постановилъ мѣсто избранія Императоровъ Франкфуртъ на Майнѣ. Въ день выбора Курфирсты въ церемоніальномъ одѣяніи садились на богатоубранныхъ коней, и, въ сопровожденіи Герольдовъ и Маршаловъ, кои несли мечи, отправлялись въ церковь, гдѣ давали торжественную клятву въ безпристрастномъ избраніи Императора. Потомъ съѣзжались въ ратушу для выбора. Майнскій Архіепископъ собиралъ голоса, большинство коихъ производило рѣшительное избраніе Государя. Новоизбранный Монархъ, въ присутствіи всѣхъ Курфирстовъ и Государственныхъ чиновъ, давалъ съ приличными обрядами присягу, и провозглашался предъ народомъ Императоромъ. Потомъ въ опредѣленный день происходило торжество коронованія въ соборѣ Св. Вар-

фоломея. Курфирсты, или, въ отсутствіе ихъ, послы несли предъ Императоромъ корону, скипетръ, державу, мечъ и золотую цѣпь. При входѣ въ церковь встрѣчали Императора три Архіепископа: Майнскій, Кельнской и Трирскій, изъ которыхъ первый, какъ старшій Прелатъ, совершалъ обрядъ коронованія. По окончаніи онаго, Императоръ въ порфирѣ и коронѣ шествовалъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, въ сопровожденіи Курфирстовъ, въ ратушу, гдѣ бывалъ приготовленъ богатѣйшій обѣдъ. Новый Монархъ обѣдалъ одинъ. Свѣтскіе Курфирсты ему прислуживали: Саксонскій держалъ въ одной рукѣ жезлъ, а въ другой серебряную мѣру съ овсомъ; Бранденбургскій — подавалъ Императору сосудъ съ водою и полотенце для омытія рукъ; Баварскій — ставилъ на столъ блюда съ кушаньями, а Король Богемскій подносилъ Императору кубокъ съ виномъ. Духовные Курфирсты читали предъ

обѣдомъ установленныя молитвы. Потомъ всѣ Государственные чиновники садились за особые столы, поставленные по сторонамъ Императорскаго. Въ боковыхъ комнатахъ пировали Депутаты разныхъ городовъ. Народъ также веселился въ это время предъ дворцемъ новаго Государя, гдѣ поставленъ былъ огромный, двуглавый орелъ, у котораго изъ обоихъ носовъ лилось вино. Жареный быкъ и другія яства насыщали толпившихся подданныхъ. По окончаніи стола, Трирскій Архіепископъ читалъ благодарственную молитву. Императоръ, сопровождаемый всѣми Курфирстами, высокими сановниками и блистательною свитою, удалялся во внутреннія свои комнаты.

Къ Буллѣ сей прикрѣплена на шелковомъ шнуркѣ большая изъ чистаго золота печать, изображающая Карла IV. По сей причинѣ оная и названіе свое получила.

Домы во Франкфуртѣ представляютъ чрезвычайное разнообразіе въ архитектурѣ. У большой части домовъ верхній этажъ выдается нѣсколько впередъ; чрезъ что улицы для проходящихъ спокойнѣе, и въ случаѣ дождя можно найти защиту.

Чрезъ рѣку Майнъ построенъ прекрасный каменный мостъ съ арками. На немъ выстроенъ былъ красивый кофейный домъ, но оный сожженъ Французами, во время ретирады ихъ отъ союзныхъ войскъ. На семъ же мосту недавно было кровопролитное сраженіе Французовъ съ Баварцами. — Рѣка Майнъ весьма широка, и, по глубинѣ своей, способна для судоходства. Берега оной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выложены камнемъ. На набережной построены высокіе домы этажей въ пять Англійской архитектуры.

Жители Франкфурта, большею частію, купцы разныхъ націй, почему здѣсь множество магазиновъ, лавокъ и фабрикъ.

Изъ сихъ послѣднихъ заслуживаетъ особенное вниманіе славнѣйшая экипажная фабрика, на коей дѣлаются въ новѣйшемъ вкусѣ красивыя и прочныя кареты, коляски, каррикеля и другіе экипажи.

Въ семъ городѣ находятся церкви различныхъ Вѣроисповѣданій.

Изъ Франкфурта Государыня отправилась въ Дармштадтъ, гдѣ въ небольшомъ, но великолѣпномъ дворцѣ имѣетъ пребываніе Сестра Императрицы Елисаветы Алексѣевны Принцесса Вильгельмина съ Супругомъ своимъ, Принцемъ Дармштадскимъ Людвигомъ.

Дармштадтъ находится въ пріятномъ мѣстоположеніи. Улицы довольно правильны и строенія красивы. Здѣсь путешественникъ обратитъ вниманіе на древній готическій замокъ, съ мрачными полуразрушенными башнями и сводами. Оный окруженъ двумя глубокими рвами и

каналомъ, чрезъ который устроенъ подъемный мостъ.

Миновавъ Геппенгеймъ и пограничное мѣстечко Дармштадскихъ владѣній Венгеймъ — изобилующее виноградными и фруктовыми садами, и откуда вывозится большое количество винограднаго вина для торга, — мы вступили въ Неккергеминдъ, владѣніе Великаго Герцога Баденскаго, брата Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Здѣсь мѣстоположеніе весьма гористо.

У насъ въ Россіи еще зима, а здѣсь уже отзывается весною. Солнце начинаетъ оживлять природу, снѣга таютъ и, мѣстами, показывается трава.

По выѣздѣ изъ Неккергеминда, прибыли мы въ Гейдельбергъ, гдѣ Государыня имѣла пребываніе нѣсколько дней.

Гейдельбергъ окруженъ со всѣхъ сторонъ высокими горами, среди коихъ про-

шекаетъ Неккаръ. Горы сіи, состоящія наиболѣе изъ разновиднаго гранита и песчаной массы красноватаго цвѣта, усѣяны густымъ кустарникомъ и дикимъ лѣсомъ. На вершинѣ одной изъ сихъ горъ стоитъ огромный, высокій замокъ, построенный во времена рыцарства. Величественно-грозный видъ его поражаетъ взоры любопытнаго. Сей неприступный для непріятеля замокъ, ужасенъ своими таинственными сводами, пещерами и скрытыми подземельями. Здѣсь романистъ нашелъ бы обильную пищу для своего воображенія. Къ довершенію очарованія недостаетъ здѣсь только — привидѣній. Въ этомъ замкѣ, видѣлъ я колодезь неизмѣримой глубины, выложенный камнемъ. Небольшая Католическая церковь, въ коей рыцари отправляли свое Богослуженіе, уцѣлѣла отъ сокрушенія. Но огромная рыцарская зала, всѣ внутреннія комнаты и двѣ высокія башни превращены въ развалины. На стѣ-

нахъ; у дверей и надъ воротами до нынѣ стоятъ статуи, изображающія древнихъ Германскихъ героевъ и нѣкоторыя миѳологическія лица. Одна только башня послѣднимъ Владѣтелемъ сего мѣста нѣсколько исправлена, прочія же части замка представляютъ ужасную картину разрушенія, произведеннаго временемъ и междоусобными бранями. Сильный громовой ударъ, случившійся въ послѣднее время, довершилъ паденіе сего грознаго замка.

Въ упомянутой мною рыцарской залѣ, послѣ сраженія при Секенгеймѣ (въ XV столѣтіи), Курфирстъ Фридерикъ I, прозванный *Побѣдоноснымъ*, давалъ великолѣпный пиръ, на который пригласилъ всѣхъ владѣтельныхъ Князей и Бароновъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. — Садятся за столъ — угощеніе роскошное, — но ни одному изъ плѣнныхъ Государей не положили хлѣба. Они требуютъ сей необходимой пищи, и получаютъ въ отвѣтъ отъ своего побѣдителя:» не уже ли вы ду-

маешѣ, что бѣдные подданные мои могутъ найти хлѣбъ, послѣ того, какъ вы, противъ всѣхъ правъ войны, сожгли ихъ мельницы и истребили всѣ ихъ жатвы?»

Въ семъ же самомъ замкѣ смотрѣлъ я извѣстную, по величинѣ своей, бочку, на которой сдѣлана галлерея, гдѣ нѣсколько паръ удобно могутъ танцовать, и гдѣ оставлено даже мѣсто для музыкантовъ.

Фридрихъ Вундтъ, Профессоръ Гейдельбергскаго Университета въ Исторіи города Гейдельберга говоритъ, что первоначально чрезвычайной величины бочка устроена была Пфальцъ-Графомъ Іоанномъ Казимиромъ въ 1591 году, и за работу оной заплачено было 1,500 гульденовъ. Въ оной бочкѣ вмѣщалось 132 фудера, 3 ома и 3 кварты вина (*)

(*) Фудеръ или возъ вина содержитъ въ себѣ 6 омовъ или 480 кружекъ, или 980 квартъ.

Для 24 желѣзныхъ обручей, коими бочка сія была обита, употреблено 22 центнера желѣза. Во время тридцатилѣтней войны оная бочка развалилась. Въ 1664 году Курфирстъ Карлъ Людовикъ приказалъ построить новую, которая вмѣщала въ себѣ около 205 фудеровъ вина. Въ Орлеанскую войну и сія бочка была повреждена, а потому Курфирстъ Карлъ Филиппъ, въ 1728 году, приказалъ ее исправить; но вѣроятно и сія бочка не долго находилась въ цѣлости, ибо въ 1751 году, Карлъ Теодоръ приказалъ сдѣлать новую, вмѣщающую въ себѣ 250 фудеровъ, или 33,600 кружекъ вина, которая и существуетъ по нынѣ въ Гейдельбергѣ.

Слѣдовательно этой одной бочки вина достаточно для употчиванія всѣхъ жителей Гейдельберга.

Большой садъ сего замка расположенъ въ очаровательномъ видѣ. Хотя люди съ давняго времени оставили прекрасный

садъ сей безъ попеченія, но сама природа заботится объ украшеніи его.

Сколько превратностей судьбы испыталъ сей древній замокъ! Вотъ краткое изложеніе бѣдствій его, какъ повѣствуетъ о семъ Гейдельбергскій лѣтописецъ:

Въ 1537 году молнія упала въ пороховой магазинъ существовавшаго тогда верхняго замка и совершенно истребила оный. Въ то же самое время нанесла сильное поврежденіе и нижнему замку.

Въ 1622 году замокъ сей осажденъ былъ Графомъ Тилли.

Въ 1633 — Осажденъ и взятъ былъ Шведами.

Въ 1634 — Осажденъ былъ Баварцами и Имперскими войсками.

Въ 1689 — Французы взорвали большую башню.

Для 24 желѣзныхъ обручей, ... щу-
сія была обита, употреб...
нера желѣза. Во время ...
войны оная бочка развал... сокру-
году Курфирстъ Карлъ
казалъ построить но... столѣтій
щала въ себѣ около ... фирстовъ и
Въ Орлеанскую войну ... ъ, изъ коихъ
повреждена, а потом ... дельберга былъ
Филиппъ, въ 1728 ... ъ Гогенштау-
исправить; но вѣр...
долго находилась...
году, Карлъ Т... ... Святая гора (hei-
новую, вмѣщ... ...торой названіе свое
ровъ, или 78... ..., находится въ не-
и существ... ...состояніи.

Сл... ... здѣсь рѣка Неккаръ
вина д... ..., но весьма мелка и ка-
жится ... ...ощую построенъ краси-
... мостъ о девяти аркахъ,
въ о... ... поставлена мраморная ста-
давн... ...урфирста Адольфа.

Въ Гейдельбергѣ много достопамятныхъ зданій, старинныхъ церквей и монастырей. Славный Университетъ, древнѣйшій во всей Германіи, основанъ Курфирстомъ Робертомъ, въ 1386 году.

ГЛАВА VI.

Рорбахъ. — Дурлахъ. — Карлсрузэ. — Парадъ маленькихъ козаковъ. — Жители. — Садоводство. — Бруксаль. — Набожность Католиковъ. — Резервный домъ. — Трудолюбіе женщинъ. — Пріѣздъ Великихъ Князей Николая и Михаила. — Морозы въ необыкновенное время. — Извѣстіе о взятіи Парижа. — Мангеймъ. — Рейнъ.

Государыня, прибывъ изъ Гейдельберга въ Рорбахъ, пробыла въономъ 17 дней, а потомъ отправилась оттуда въ Бруксаль.

Рорбахъ, въ недальнемъ разстояніи отъ Бруксаля, есть небольшая деревня, принадлежащая Маркграфинѣ Баденской Амаліи Фридерикѣ, Матери Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Мѣсто-

пребыванiе Государыни находилось въ красивомъ домикѣ; свита же была размѣщена по тракmирамъ и частнымъ домамъ, или лучше сказать — смиреннымъ хижинамъ здѣшнихъ жителей, которые весьма бѣдны. Въ Рорбахѣ много Жидовъ, живущихъ очень неопрятно.

Пробывъ въ Бруксалѣ четыре дня, Государыня отправилась чрезъ городъ Дурлахъ въ Карлсруэ.

Въ Дурлахѣ улицы и домы довольно красивы; вокругъ города устроены шлагбаумы, при коихъ содержится сильный караулъ изъ здѣшней милицiи. Въ семъ городѣ имѣли прежде пребыванiе Баденскiе Герцоги.

Отъ Дурлаха до Карлсруэ, разстоянiемъ на одинъ часъ ѣзды, проложена, въ видѣ прямой аллеи, прекрасная, ровная дорога, усаженная тополями.

Городъ Карлсруэ — (Карлово спокойствiе) вновь избранъ Великимъ Герцогомъ

Баденскимъ для постояннаго своего пребыванія. Сей городъ, окруженный со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, имѣетъ весьма правильно расположенныя улицы. Дворецъ великолѣпный съ башнею. Отъ сей башни чрезъ садъ и прекрасную дубовую рощу проложены, въ видѣ полуциркуля, шестнадцать дорожекъ, которыя ведутъ къ рѣкѣ Рейну. Съ другой стороны, отъ той же башни, подобный полуциркуль раздѣленъ на 16 улицъ, ведущихъ въ городъ. Въ семъ дворцѣ имѣетъ нынѣ пребываніе Великій Герцогъ Баденскій, а мать его Маркграфиня Амалія въ особомъ домѣ, на большой веселой улицѣ. Въ семъ же самомъ домѣ останавливался Императоръ Александръ, во время преслѣдованія Французовъ союзными войсками.

Карлсруэ красуется прелестными садами, которыхъ здѣсь чрезвычайно много. Рѣдкій частный домъ не украшенъ пріятно расположеннымъ садомъ, чему способствуетъ и самое мѣстоположеніе здѣш-

нее. Казенныхъ садовъ въ семъ городѣ четыре.

Двѣ каменныя церкви въ Карлсруэ — одна Католическая, а другая Лютеранская, — хотя не совсѣмъ еще отдѣланы, но уже привлекаютъ вниманіе особенною архитектурою. Первая изъ нихъ круглая съ готическою башнею; оконъ не имѣетъ вовсе, но внутренность храма освѣщается сверху куполомъ. Надъ алтаремъ устроены огромные органы. Другая церковь весьма велика и длинна, съ высокими колоннами и тремя этажами оконъ.

Арсеналъ здѣшній не великъ, но красивъ и расположенъ со вкусомъ.

Казармы устроены хорошо: пространны и спокойны для солдата.

На сихъ дняхъ здѣсь (въ Карлсруэ) былъ необыкновенный парадъ, который составляли мальчики отъ 5 до 12 лѣтъ,

одѣтые въ козацкое платье и вооруженные пиками. Сихъ будущихъ героевъ находилось въ строю до 300 человѣкъ.

Жители здѣшніе весьма трудолюбивы. Даже люди богатые и хорошихъ фамилій не стыдятся помогать своимъ работникамъ. Сами роютъ землю, кладутъ навозъ, разсаживаютъ, обрѣзываютъ деревья, и носятъ всякую тяжесть. Дамы и дѣвицы также охотно занимаются садоводствомъ: сажаютъ, поливаютъ цвѣты, роютъ картофель, очищаютъ его,— и въ сихъ занятіяхъ проходитъ у нихъ весь день будничный. Ни зной, ни холодъ, ни сырость не удерживаютъ ихъ отъ обыкновенной работы въ саду или огородѣ; такова сила привычки. Симъ занятіямъ здѣшній прекрасный полъ обязанъ своимъ здоровьемъ, что можно заключить по свѣжему румянцу, цвѣтущему на ихъ лицахъ. Въ праздничный, или воскресный день одѣваются онѣ просто, но со вкусомъ: чисто и мило, и идутъ прогули-

ваться въ городскіе сады подъ руку съ своими родственниками или женихами.

По осьмидневномъ пребываніи въ Карлсруэ, Императрица отправилась опять въ Брухсаль, гдѣ располагала остаться до прибытія нашего Государя.

Въ Бруксалѣ на каждомъ шагу встрѣчаются предметы набожности. Католики, для изъявленія усердія своего къ Вѣрѣ, у всякаго дома, надъ воротами, ставятъ рѣзныя изображенія Богоматери или Святыхъ угодниковъ. По улицамъ и по дорогѣ до Дурлаха, на всѣхъ перекресткахъ поставлены изображенія распятія Іисуса Христа. Въ заутреню на Свѣтлое Христово Воскресенье сіи священныя изображенія освѣщаются разными огнями и убираются гирляндами изъ благоуханныхъ цвѣтовъ.

Домы въ Бруксалѣ изрядные, но улицы весьма неправильны. Изъ зданій особенно отличается огромный Капуцинскій

монастырь. По улицѣ къ нему поставлены изображенія: Спаситель, несущій крестъ для своего распятія; распятіе Іисуса Христа; Матерь Божія, проливающая слезы и держащая на колѣняхъ своихъ Спасителя міра, снятаго со креста, и положеніе во гробъ пречистаго тѣла Сына Божія.

Придворная церковь украшена прекрасною отдѣлкою мраморнаго иконостаса и живописью на плафонѣ. Въ семъ храмѣ происходятъ въ одно и то же время двѣ обѣдни: Католическая и Лютеранская. Первая совершается у главнаго престола, а другая у особо пристроеннаго посреди церкви. Каѳедра для проповѣдей одна.

На горѣ красивый домъ, называемый: *Резервный*, подъ которымъ хранится чистая здоровая вода, наполняющая, посредствомъ трубъ и крановъ, всѣ колодези сего города. Во второмъ этажѣ этого

дома комнаты убраны въ древнемъ вкусѣ. На стѣнахъ портреты бывшихъ владѣтелей Бруксаля: Князей, Кардиналовъ и Епископовъ съ ихъ гербами и девизами.— Вокругъ дома виноградные сады. При подошвѣ горы дворецъ, въ коемъ имѣютъ нынѣ пребываніе Императрица наша и сестра Ея Величества, Шведская Королева съ сыномъ. Царское жилище сіе украшено небольшимъ, но пріятно расположеннымъ садомъ съ фонтанами.

Въ Бруксалѣ много поселилось Евреевъ, промышляющихъ торговлею. Одѣваются и говорятъ они по Нѣмецки.

Женщины изъ простаго класса народа здѣсь весьма трудолюбивы. Вся почти услуга зависитъ отъ дѣвушекъ: онѣ исправляютъ всякую трудную работу, разныя тяжести носятъ на головахъ, даже чистятъ и метутъ улицы. Рѣдкая дѣвушка въ будничные дни остается безъ дѣла, за то въ праздники ни одна изъ

нихъ не упустить случая погулять и повеселиться съ подругами своими.

Въ половинѣ Марта прибыли сюда Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, подъ именемъ Графовъ Романовыхъ, въ сопровожденіи Генерала Коновницына, Своего военнаго наставника.

Въ самый день Ихъ пріѣзда, я представлялся Высокимъ Путешественникамъ. Великіе Князья, при входѣ моемъ, бросились меня обнимать, говоря: »здравствуй, нашъ старый знакомый! здравствуй, любезный нашъ Шталмейстеръ!« Потомъ занялись со мною разговоромъ по дѣламъ службы, и благодарили меня за лошадей, которыхъ я купилъ подъ военный обозъ Ихъ.

Пробывъ короткое время въ Брукзалѣ, Великіе Князья предприняли дальнѣйшее путешествіе. Ободренный привѣтливымъ обхожденіемъ Ихъ Высочествъ,

я осмѣлился пожелать Имъ, при отъѣздѣ, благополучнаго пути. Простясь со мною, Великіе Князья сѣли въ коляску и поѣхали въ веселомъ расположеніи духа.

Съ Марта мѣсяца началась здѣсь весьма холодная погода, продолжавшаяся нѣсколько дней; выпадалъ снѣгъ, и даже были морозы отъ 5 до 12° Реом. Терм. Столь неожиданнаго сильнаго холода въ таковое время года, никто изъ здѣшнихъ старожиловъ запомнить не можетъ. Многіе говорятъ въ шутку: куда пойдутъ Русскіе, туда и зима съ ними.

26 Марта прибылъ къ Государынѣ отъ Императора нашего Фельдъегерь съ радостнымъ извѣстіемъ о взятіи союзными войсками Парижа, и о торжественномъ вшествіи Александра въ столицу Франціи (19 Марта стараго стиля). — Вѣсть сія быстро разнеслась по городу. Каждый житель Бруксаля принималъ искреннее участіе въ сей радо-

сти. Цѣлый день продолжалась пушечная пальба, даже изъ оконъ раздавались ружейные и пистолетные выстрѣлы; военная музыка маршировала по всѣмъ улицамъ, привлекая веселыя толпы народа, оглашавшаго воздухъ громкими восклицаніями: es lebe der Käyser Alexander! Es hole der Teufel Napoleon! Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Пусть чортъ возьметъ Наполеона. — Вечеромъ, каждый житель Бруксаля, по возможности, старался иллюминовать свой домъ.

Подобная радость возобновлялась здѣсь и при извѣстіи объ отреченіи Наполеона отъ престола Франціи.

20 Апрѣля Императрица и Маркграфиня съ всѣмъ семействомъ своимъ вторично отправились на нѣсколько дней въ Рорбахъ.

Въ числѣ свиты Государыни находились въ сіе время Адмиралъ Алек-

еандръ Семеновичь Шишковъ и Генералъ Графъ Витгенштейнъ съ супругою своею.

24 Апрѣля Императрица съ Маркграфинею и Шведскою Королевою отправилась изъ Рорбаха для прогулки въ Мангеймъ. И здѣсь пушечная пальба, колокольный звонъ и восклицанія народа раздавались неумолкно до прибытія Государыни во дворецъ. Императрица прогуливалась въ дворцовомъ саду, расположенномъ на берегу Рейна. Собравшіеся Мангеймскіе жители не переставали привѣтствовать Государыню радостными кликами. Прекрасно-одѣтыя дѣвушки подносили Государынѣ букеты цвѣтовъ. Вечеромъ Императрица была въ театрѣ, на коемъ давали оперу Россини: *Іоаннъ Парижскій.*

Мангеймъ, по весьма правильному расположенію улицъ и площадей, а также и по красотѣ домовъ, выстроенныхъ большею частію въ новѣйшемъ вкусѣ,—

можетъ считаться въ числѣ лучшихъ городовъ Германіи. — Дворецъ небольшой, но богато и со вкусомъ устроенный. — Театръ прекрасный.

Здѣсь протекаетъ величественный Рейнъ. На одномъ берегу стоитъ разрушенный замокъ, который, при началѣ нынѣшней войны былъ въ твердомъ состояніи, но Бонапарте велѣлъ срыть главныя укрѣпленія и снять пушки. Отсюда чрезъ Рейнъ наведенъ нынѣ понтонный мостъ, для прохода войскъ, и устроена сильная баттарея.

Рѣка Рейнъ мѣстами весьма глубока; ширина ея не равная, теченіе быстрое. Вода цвѣтомъ зеленовата, но, наливъ въ сосудъ — она является совершенно безцвѣтною и чистою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей благодѣтельной рѣки достаютъ золотой песокъ.

ГЛАВА VII.

Неккарская долина. — Прогулка Императрицы. — Раштадтъ. — Замокъ Фаворитъ. — Маркграфиня Сивилла Августина. — Противоположности. — Гробница Сивиллы. — Этлингенъ. — Баденъ. — Минеральныя воды. — Дворецъ. — Подземелье. — Тайное судилище. — Страшная красавица. — Рыцарскіе замки. — Чортовъ престолъ. — Меркуріева гора. — Дѣвичій Монастырь. — Фремерсбергъ.

26 Апрѣля Императрица, Маркграфиня и Шведская Королева съ сыномъ своимъ, рано по утру, отправились въ открытыхъ экипажахъ для прогулки въ Неккарскую долину, простирающуюся отъ Гейдельберга по берегамъ рѣки Неккара, между высокими горами.

Долина сія красуется самыми очаровательными видами, которыми здѣсь особенно богата роскошная неистощимая природа. Прогулка продолжалась до мѣстечка Некаргеміндъ, гдѣ оканчивается Неккарская долина. — Въ семъ мѣстѣ у пристани на рѣкѣ Неккаръ приготовлено было нѣсколько большихъ лодокъ. Одна изъ нихъ, особенно отличавшаяся своимъ убранствомъ, назначена была для Высокихъ Особъ и свиты Ихъ. На другихъ лодкахъ помѣстились музыканты и многіе, любопытствующіе видѣть Россійскую Императрицу. По занятіи всѣми своихъ мѣстъ, флотилія двинулась, и загремѣла музыка. Вдругъ, съ изумленіемъ слышимъ мы, что народъ, толпящійся на берегахъ Неккара, привѣтствуетъ Государыню нашу по Русски: *ура! Русская Императрица! виватъ Алексѣевна!* — Послѣднее выраженіе казалось намъ весьма страннымъ, но должно простить усердную привѣтливость просто-

душныхъ Нѣмцевъ, которые не знали употребленія нашихъ отчественныхъ именъ. — По обоимъ берегамъ рѣки Неккара ѣхали конные музыканты и играли на трубахъ. На одной лодкѣ находились музыканты, игравшіе на разныхъ инструментахъ; впереди оной плыли еще двѣ лодки съ пушками, изъ коихъ, по временамъ, палили. На пальбу сію отвѣчали также пушечными выстрѣлами съ крѣпостей и разрушенныхъ замковъ, стоящихъ на высокихъ горахъ. Очаровательные ландшафты еще болѣе оживлялись пестрыми толпами веселыхъ поселянъ, изъ коихъ одни разсѣялись по отлогостямъ горъ, другіе взобрались на вершину оныхъ, а иные усердно хлопотали около старыхъ пушекъ, или какихъ-то огнестрѣльныхъ орудій, поставленныхъ на развалинахъ замковъ. Одинъ изъ сихъ памятниковъ старины, болѣе другихъ уцѣлѣвшій отъ разрушительнаго времени, былъ удостоенъ присутствія Импера-

трицы. Замокъ сей находится въ небольшомъ селеніи; жители толпами бѣжали встрѣчать Знаменитыхъ гостей своихъ; дорогу усыпали цвѣтами; поселяне въ праздничныхъ кафтанахъ, съ ружьями на плечѣ, чинно стояли во фронтѣ. Въ замкѣ для Августѣйшихъ посѣтительницъ было угощеніе. — Молодыя дѣвушки, просто, но чисто одѣтыя, съ дѣтскою невинностію подносили Государынѣ корзинки и букеты цвѣтовъ, овечекъ, украшенныхъ лентами, птицъ и другіе дары искренняго усердія. Это было восхитительное зрѣлище!

Къ обѣду Государыня и весь Дворъ возвратились въ Некергеминдъ, а вечеромъ прибыли всѣ въ Рорбахъ. Прекраснѣйшая погода увеличивала пріятность сей прогулки.

Государыня въ продолженіи лѣта неоднократно предпринимала изъ Бруксаля поѣздки въ сосѣдственные города и мѣстечки, какъ-то: въ Раштадтъ, Фаворитъ, Этлингенъ и Баденъ.

О каждомъ изъ нихъ сдѣлаю, по возможности, краткія замѣчанія.

Раштадтъ имѣетъ изрядныя улицы и домы. Дворецъ довольно обширный съ большими флигелями. Въ ономъ въ 1805 году происходилъ конгресъ, на которомъ были убиты всѣ повѣренные въ дѣлахъ со стороны Франціи. — На дворцовомъ куполѣ поставлена прекрасной работы вызолоченная статуя Юпитера громовержца. При сооруженіи сей статуи, Маркграфиня Сивилла Августина имѣла сильный споръ съ своимъ супругомъ: желаніе ея было — поставить на куполѣ дворца, вмѣсто Юпитера, изображеніе какого нибудь Святаго, но Маркграфъ не захотѣлъ удовлетворить желаніе набожной своей супруги, и поставилъ статую языческаго бога.

Фаворитъ, старинный замокъ, принадлежавшій Маркграфинѣ Сивиллѣ Августинѣ. Владѣтельница сія, какъ я уже

упомянулъ, была весьма набожна. Она не только въ точности выполняла всѣ наружные обряды религіи, но даже жестоко изнуряла тѣло свое. Каждый годъ, во время Великаго поста, въ продолженіи всѣхъ сорока дней, Маркграфиня по нѣскольку часовъ сряду стояла въ церкви на колѣняхъ, и молилась. Для колѣней нарочно сдѣланы были ямки, которыя и донынѣ еще остались. Питалась она черствымъ хлѣбомъ съ водою, спала на камнѣ, носила тяжелыя вериги, и даже приказывала себя сѣчь. — По прошествіи же поста, вознаграждала себя за то всѣми возможными наслажденіями жизни: облекалась въ пышную одежду, которую, для разнообразія, безпрестанно перемѣняла. Роскошныя яства и питья за столомъ услаждали ея вкусъ. Вечера препровождала въ шумныхъ бесѣдахъ, на веселыхъ пирахъ, гдѣ, при звукахъ громкой музыки, раздавались радостныя пѣсни.

Въ церкви видѣлъ я крестъ съ иг-

лами, тяжелыя желѣзныя вериги и плеть съ проволочными на концахъ крючьями, коими терзала себя Маркграфиня. Въ отдѣльной отъ церкви комнатѣ стоитъ служившая Сивиллѣ во время поста мебель: простые стулья, столъ съ глиняною посудою и цѣновочная кровать.

Когда вошелъ я во дворецъ Маркграфини, то пораженъ былъ удивительною противоположностію, — тамъ вездѣ слѣды великолѣпія: пышное убранство комнатъ, богатѣйшая мебель, дорогія мраморныя статуи, вазы. На стѣнахъ множество портретовъ Сивиллы, и на каждомъ она представлена въ различномъ положеніи, въ различной одеждѣ и головной уборкѣ.

Вотъ, — думалъ я, смотря на сіи портреты, — вотъ безмолвные, нб вѣрные свидѣтели чрезмѣрной роскоши бывшей владѣтельницы сего замка!

Маркграфиня Сивилла Августина погре-

бена въ церкви своего замка, при самомъ входѣ въ оную. На плитѣ, покрывающей прахъ ея, сдѣлана надпись: *молитесь Богу за грѣшницу Сивиллу*.

Эплингенъ, небольшой старинный городъ, окруженный сухимъ, глубокимъ рвомъ. Здѣсь устроена нынѣ огромная больница для раненыхъ.

Баденъ — мѣсто рожденія Императрицы Елисаветы Алексѣевны, — также небольшой древній городъ, лежитъ между Шварцвальдскими горами. Мѣстоположеніе, какъ самаго Бадена, такъ и окрестностей его, весьма плѣнительно. Для сѣвернаго жителя мѣста сіи кажутся ненаглядными: повсюду виноградные сады, густыя аллеи съ каштановыми, миндальными, орѣховыми и другими плодоносными деревьями. — Улицы съ домами различной архитектуры расположены по косогорамъ.

Баденскія минеральныя воды всѣмъ

извѣстны. Здѣсь устроено нѣсколько домовъ съ ваннами, которыя употребляются больными съ величайшею пользою. Ванны сіи наполнены теплою и горячею водою, которую также и пьютъ, но не иначе, какъ по совѣту опытнаго врача; ибо вода сія чрезъ внутреннее употребленіе производитъ сильнѣйшее дѣйствіе.

Главные домы имѣютъ здѣсь особыя свои наименованія, напримѣръ: *Бадишгофъ*, *Гиршъ*, *Гольднезонне*, *Зальмъ* и проч Бадишгофъ перестроенъ изъ Капуцинскаго монастыря; огромныя церкви превращены въ залы съ высокими колоннами, гдѣ нынѣ даются балы и бываютъ большія собранія. Въ монашескихъ келіяхъ, расположенныхъ въ четырехъ этажахъ, устроены комнаты для пріѣзжихъ. Въ одной изъ нихъ и я имѣлъ жительство. Всѣ четыре этажа окружены длинными галлереями.

Дворецъ Баденскій — прежде бывшій

старинный замокъ — имѣетъ много предметовъ, достойныхъ примѣчанія, которые невольно переносятъ воображеніе во времена Римлянъ, или напоминаютъ Феодальное правленіе. Послѣ бывшаго ужаснаго пожара, дворецъ сей исправленъ. Комнаты въ немъ весьма просты; въ длинныхъ коррйдорахъ поставлены портреты всѣхъ Баденскихъ Владѣтелей, изъ коихъ первый былъ Маркграфъ Германнъ.

Здѣсь видѣлъ я подземелье, гдѣ находится баня, или ванна, служившая для прохлажденія Римскаго Императора Каракаллы. Спустясь еще нѣсколько ступеней ниже, вошелъ я чрезъ каменныя двери въ бывшее тайное судилище и темницу. Я не могъ смотрѣть безъ невольнаго содроганія на сіи страшные своды, подъ которыми погибло много несчастныхъ жертвъ Инквизиціи. Къ стѣнамъ прибиты кольца съ цѣпями и острые крючья, служившіе для пытки обвиняемыхъ. — Подсудимаго не вводили въ двери, но спус-

кали съ высоты башни въ узкую пропасть подземелья. По окончаніи суда и произнесеніи смертнаго приговора, виновнаго становили здѣсь надъ пропастью. Вдругъ являлась прекрасная дѣвица, заключала преступника въ свои объятія, проваливалась съ нимъ въ бездну, и тамъ— терзала несчастнаго въ мелкіе куски. (*)

Здѣсь есть еще большое горное подземелье, простирающееся версты на три, которое ведетъ къ двумъ древнимъ рыцарскимъ замкамъ, построеннымъ на высокой каменистой горѣ. — Замки сіи представляютъ нынѣ развалины, обросшія травою и кустарникомъ. Близъ развалинъ сихъ лежитъ чрезвычайной величины камень, называемый *Чортовымъ престоломъ*. — Мнѣ сказывали,

---

(*) Машина сія испорчена, и не требуетъ поправки: нынѣшнее просвѣщеніе и благодѣтельные законы гнушаются таковымъ варварскимъ изобрѣтеніемъ.

что этотъ Чортовъ престолъ въ прошедшемъ столѣтіи служилъ Австрійцамъ мѣстомъ для батареи.

Всходилъ я также на *Меркуріеву гору*, получившую названіе сіе отъ найденной здѣсь древней статуи Меркурія. Изваяніе сіе, весьма грубой работы, поставлено на сей горѣ. Здѣсь устроена открытая зала, гдѣ изливается источникъ минеральной воды, которая столь горяча, что въ ней обвариваютъ куръ и поросятъ; но когда почерпнуть въ сосудъ, оная немедленно остываетъ. Вкусъ воды сей сѣрный, запахъ отвратительный. — Въ сей же самой залѣ находится множество хорошо сохранившихся древнихъ Римскихъ памятниковъ, какъ то: мраморныхъ жертвенниковъ, столбовъ съ надписями и разныхъ статуй.

Прогуливаясь по прекрасной длинной аллеѣ, простирающейся по отлогости горы, гдѣ съ одной стороны протекаетъ

небольшая быстрая рѣчька, а съ другой растилается обширный зеленый лугъ, на которомъ веселыя крестьяне косили сѣно, — я любовался плѣнительнымъ ландшафтомъ, и непримѣтно дошелъ до стариннаго дѣвичьяго монастыря, въ которомъ находится нѣсколько монахинь и при нихъ весьма почтенная Игуменья. Въ семъ монастырѣ двѣ каменныя церкви, изъ коихъ въ большой находятся достойныя вниманія священныя картины изящной работы. Подъ престоломъ лежатъ въ богатѣйшемъ одѣяніи два остова, почитаемые мощами.

Крутая гористая дорога, на разстояніи четырехъ верстъ отъ Бадена, ведетъ къ Францисканскому монастырю, называемому Фремерсбергъ, въ коемъ обитаютъ семь бѣднѣйшихъ монаховъ и четыре послушника. Церковь монастырская очень вѣтха; изъ оконъ ея видна славная Страсбургская колокольня.

ГЛАВА VIII.

Страсбургъ. — Минстеръ. — Жертва неосторожности. — Церковь Св. Өомы. — Смотръ Русской конницы въ Брухсалѣ. — Пріѣздъ Императора Александра. — Препровожденіе времени Владѣтельныхъ Особъ въ Баденѣ. — Увеселенія Баденскія. — Русскій языкъ. — Польза минеральныхъ водъ. — Путешествіе въ Баварію. — Нордлингенъ. — Донауверть. — Нимфенбургъ. — Мюнхенъ.

18 Іюня, Г. Оберъ-Камергеръ А. Л. Нарышкинъ предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ изъ Бадена въ Страсбургъ. Воспользовавшись симъ приглашеніемъ, я имѣлъ случай взглянуть на сей Французскій городъ. Страсбургъ нынѣ въ военномъ положеніи, и сильно укрѣпленъ баттареями. Рейнъ окружаетъ его съ двухъ

сторонъ. Городъ многолюдный; домы огромные, но улицы неправильны. Узкіе каналы для судоходства проведены изъ Рейна. Въ Страсбургѣ есть биржа и множество разныхъ магазиновъ. Особенное вниманіе заслуживаетъ существующій болѣе пяти вѣковъ, такъ называемый Минстеръ, или огромный Католическій соборъ древней архитектуры съ исполинскою колокольнею, возлѣ которой на небольшой башнѣ устроенъ телеграфъ, имѣющій сношеніе съ Парижемъ. Проводникъ предложилъ мнѣ взойти на колокольню, но, взглянувъ на высоту сего гиганта, у меня закружилась голова отъ одной мысли быть на вершинѣ сей башни; притомъ же, имѣя слабую грудь, я не хотѣлъ изнурять себя воздушнымъ путешествіемъ, и рѣшительно отказался отъ такого предложенія. — Проводникъ разсказывалъ много несчастныхъ случаевъ, коимъ подвергались любопытные путешественники, всходившіе на

сію башню. Такъ, напримѣръ, лѣтъ за пятнадцать предъ симъ, одна молодая прекрасная дѣвушка всходила съ родителями своими на колокольню. Почувствовавъ усталость, красавица сѣла отдохнуть на перила башни. Въ рукахъ у ней была болонка, которую она ласкала. Вдругъ собачка вырвалась — дѣвушка хотѣла удержать ее, потеряла равновѣсіе — стремглавъ низверглась съ башни, и въ виду родителей своихъ погибла

Чувство, возбужденное симъ разсказомъ, совершенно уничтожило во мнѣ желаніе взобраться на колокольню, и я удовольствовался только разсмотрѣніемъ церкви, которая съ верху до низу украшена прекрасною лѣпною работою, изображающею дѣянія Святыхъ. Огромныя колонны раздѣляютъ внутренность храма на трое; по сторонамъ колоннъ развѣшены тканые ковры, представляющіе разные предметы изъ Новаго Завѣта. На стеклахъ готическихъ оконъ прозрачны-

ми красками изображены шакже дѣянія изъ Священной Исторіи.

Разсказывающъ, что во время бывшаго въ 1728 году землетрясенія въ Страсбургѣ, весь соборъ сей сильно колебался, но къ удивленію всѣхъ жителей, не рушился. Произшествіе сіе означено на черной мраморной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ колокольни.

Люшеранская церковь Св. Ѳомы примѣчательна великолѣпною гробницею изъ бѣлаго мрамора, сооруженною Людовикомъ XV Фельдмаршалу фонъ Саксену.

Возвратясь изъ Страсбурга (20 Іюня) въ Баденъ, получилъ я повелѣніе отъ Императрицы приготовляться къ отъѣзду въ Бруксаль, куда на другой же день (21 Іюня) и отправился весь Дворъ, для ожиданія прибытія Государя нашего изъ Англіи. Между тѣмъ Великіе Князья вторично посѣтили Императрицу въ Бруксалѣ.

27 Іюня н. с. происходилъ здѣсь (въ Бруксалѣ) смотръ возвращающейся съ поля брани Россійской конницы, подъ начальствомъ Генерала Графа Милорадовича. Государыня, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Фельдмаршала Графа Барклая де Толли, присутствовала на семъ парадѣ, и побѣдоносные воины встрѣтили Ее радостными восклицаніями: ура!

8 Іюля. Наконецъ нетерпѣливое ожиданіе наше совершилось! Наконецъ увидѣли мы обожаемаго нашего Государя, покрытаго неувядаемыми лаврами. Императрица встрѣтила Августѣйшаго Супруга Своего въ Рорбахѣ, и прибыла съ Нимъ въ Бруксаль.

Съ какимъ неизъяснимымъ чувствомъ радости и благоговѣнія, смотрѣлъ я на Великаго Монарха, располагавшаго участію цѣлой Европы!

Государь, пробывъ нѣсколько дней въ Бруксалѣ съ Супругою Своею, поспѣ-

шилъ въ С. Петербургъ — обрадовать Царицу-Мать Свою и всѣхъ жителей столицы, давно уже невидавшихъ своего Царя.

Во время пребыванія Своего въ Бруксалѣ, Государь былъ чрезвычайно веселъ: разговаривалъ и шутилъ со всѣми; мы не могли налюбоваться привлекательною Его любезностію.

По отъѣздѣ Императора, Государыня со свитою Своею отправилась вторично въ Баденъ, куда прибыли также: Баварскій Король Максимиліанъ со всѣмъ своимъ семействомъ и зятемъ, Принцемъ Евгеніемъ, бывшимъ Вице-Королемъ Италіянскимъ; Наслѣдный Принцъ Дармштадскій съ своимъ Домомъ; Шведская Королева съ сыномъ и Великая Герцогиня Баденская.— Всѣ Владѣтельныя Особы одѣваются здѣсь очень просто, прогуливаются въ публикѣ вмѣстѣ съ простолюдимами, и принимаютъ участіе въ народныхъ увеселеніяхъ. Король

Баварскій входитъ въ общія залы, гдѣ разныя сословія играютъ въ шахматы, въ билліардъ или въ карты, становится за стуломъ какого нибудь мастероваго, и смотритъ въ его карты, или поправляетъ неопытнаго игрока въ шахматы.

Принцы одѣваются во фраки, и также обходятся со всѣми просто, и даже ставятъ червонцы свои на игру вмѣстѣ съ прочими гостями.

Баденъ примѣтно наполненъ нынѣ Англичанами, Италіянцами, Французами и другими иноземцами, прибывшими сюда для пользованія минеральными водами, или просто — для препровожденія времени. Французы успѣли уже завести здѣсь два игорные дома, — куда и старые и молодые, мужчины и женщины спѣшатъ искать счастія, а вѣрнѣе терять оное.

Въ праздничные дни бываютъ здѣсь балы, и два раза въ недѣлю спек-

шакли. Всякой день шолпами ходяшъ сшрансшвующіе музыканшы, пѣвцы и пѣвицы. Лишь шолько присядешь гдѣ нибудь ошдохнушь, шо вмигъ явяшся два или шри музыканша или пѣвицы съ арфами, и за 12 крейцеровъ (на наши деньги 48 копѣекъ) забавляюшъ пѣніемъ и музыкою цѣлый часъ; но если въ эшо время соберушся любопышные, шо, по окончаніи пѣнія, ловкіе аршисшы вѣжливо подносяшъ посѣшишелямъ свои шляпы, въ кошорыя совѣсшно ошказашься положишь сколько нибудь крейцеровъ. Шарлашаны съ шарманками и собаками, одѣшыми въ разные косшюмы, ходяшъ изъ улицы въ улицу, и собираюшъ дань съ любопышныхъ.

Жишели здѣшніе весьма уважаюшъ Русскихъ, и занимаюшся нами до шакой сшепени, чшо если осшановишься гдѣ нибудь и заговоришь по-Русски съ своимъ собрашомъ, шо въ минушу со всѣхъ сшоронъ окружаешъ насъ шолпа Нѣмцевъ,

которые кланяются намъ, и съ большимъ вниманіемъ слушаютъ непонятные для нихъ наши разговоры. Я думаю, что имъ нравятся звуки нашего роднаго языка. Многіе иностранцы любятъ Русскій выговоръ, а мы, къ сожалѣнію, не знаемъ еще настоящей цѣны своему языку, и часто безъ всякой надобности *гнусимъ* по-Французски. Славный Профессоръ Лейпцигскаго Университета, Морицъ, хвалилъ гармонію Русскаго языка, когда Карамзинъ читалъ ему нѣкоторыя Русскія стихотворенія — и сказалъ нашему Исторіографу: »можетъ быть придетъ время, и мы будемъ учиться Русскому языку!« — Желательно, чтобы предсказаніе Морица сбылось; но между тѣмъ намъ должно бы болѣе любить свой отечественный языкъ, и гордиться неистощимымъ его богатствомъ.

Въ числѣ пользующихся цѣлебными водами, находится много раненыхъ Рус-

скихъ офицеровъ, съ которыми я скоро нашелъ пріятное знакомство.

Въ похвалу здѣшнимъ водамъ скажу, что онѣ оказали ощутительную пользу и моему здоровью: страдая часто болью руки, поврежденной, года три назадъ, при паденіи на парадѣ съ лошади, и имѣя слабые больные глаза, я, при постоянномъ употребленіи сихъ благотворныхъ водъ, получилъ совершенное изцѣленіе моихъ недуговъ.

Пробывъ въ Баденѣ около двухъ мѣсяцовъ, Государыня (20 Августа) отправилась въ Карлсруэ, а оттуда чрезъ нѣсколько дней предприняла путешествіе въ Баварію.

На пути въ Минхенъ, останавливались мы въ Нордлингенѣ, Донауверпѣ и Нимфенбургѣ. Въ Нордлингенѣ находится небольшая Капуцинская церковь, куда шло множество богомольцевъ, встрѣтившихся намъ на дорогѣ. Донауверпъ — надъ рѣ-

нымъ Домомъ, примѣчателенъ по необыкновенному устройству домовъ, на которыхъ изображены живописью разныя дѣянія изъ Священной Исторіи.

Нимфенбургъ, прежде бывшее загородное мѣсто Герцоговъ (Курфирстовъ), а нынѣ увеселительный дворецъ Баварскихъ Королей, разстояніемъ отъ Минхена только въ пол-мили. Въ здѣшнемъ дворцѣ нѣкогда заключаемы были прекрасныя Герцогскія любовницы, портретами которыхъ и нынѣ украшены стѣны внутреннихъ комнатъ. Садъ при дворцѣ прелестный — съ фонтанами, каскадами, павильіонами, прудами, на коихъ плаваютъ лебеди, и другими увеселительными предметами.

5 Сентября Государыня прибыла въ Минхенъ, прекрасную столицу Короля Баварскаго. Городъ сей, укрѣпленный со всѣхъ сторонъ бастіонами, рвами и широкимъ высокимъ валомъ, веселитъ взоры опрятностію и красотою домовъ.

Онъ имѣетъ нѣсколько древнихъ церквей и одну новую, украшенную искусною лѣпною работою. Дворецъ огромный и великолѣпный. Садъ при немъ въ Англійскомъ вкусѣ, довольно пространный; тамъ, въ одной большой аллеѣ, находится картинная галерея, вмѣщающая много дорогихъ картинъ отличныхъ художниковъ. — Два очень хорошіе театра доставляютъ жителямъ Минхена ежедневное удовольствіе.

кою
новс
ры
ніз

р
з

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
3	14	Кипень, Касково и Ямбургъ, Государыня имѣла	Кипень и Касково, Государыня имѣла
5	1	Рѣка Нарва	Рѣка Нарова
5	16	по обширности свой	по обширности своей
6	10	ученые	Ученые
22	8	продолжительныя клики	продолжительные клики
24	8	симъ отлич- произведеніемъ	симъ отличнымъ произведеніемъ
51	5	здѣсь при рѣкѣ Эльбѣ	здѣсь, при рѣкѣ Эльбѣ,
32	11	ночью и	ночью, и
37	16	и супруга Его	и Супруга Его,
42	2	дѣлали	варили
48	6	Кельнской	Кельнскій
58	6	служилъ резиденціею Курфирстовъ и Пфальцъ - Графовъ Рейнскихъ,	служилъ резиденціею Курфирстамъ и Пфальцъ - Графамъ Рейнскимъ,
62	14	его	его,
72	16	но, наливъ	но когда налить
76	16	въ Нескергеминдъ,	въ Нескаргеминдъ,

Важная опечатка:

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
96	1	надъ рѣкою Дономъ	надъ рѣкою Дунаемъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

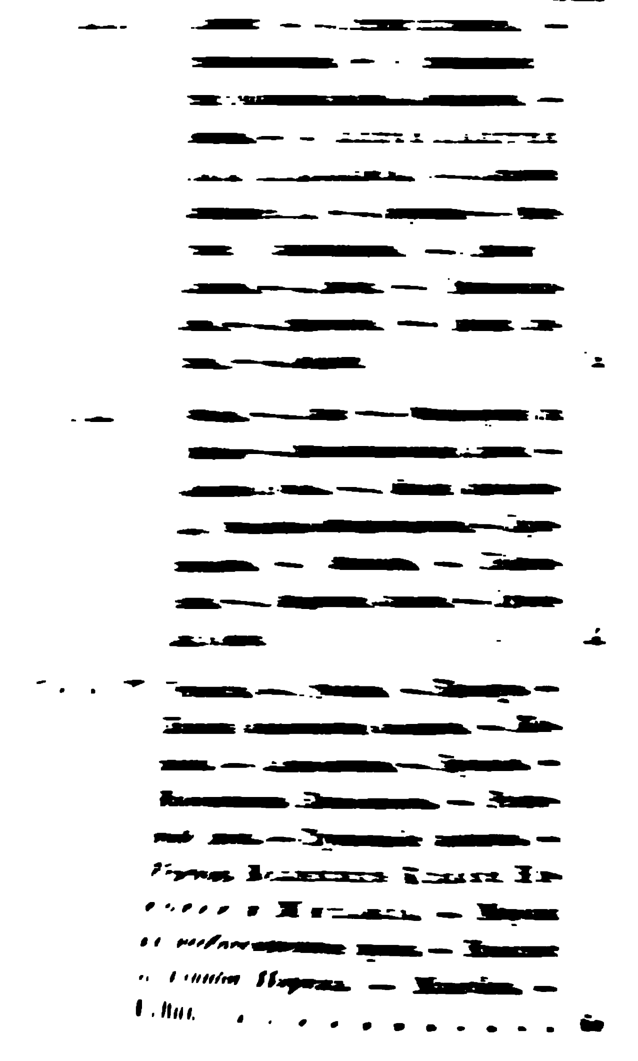
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Глава I. Отъѣздъ Императрицы. — Свита Ея Величества. — Чирковицы. — Нарва. — Дерптъ. — Вольмаръ. — Рига. — Усердіе жителей. — Граждане Рижскіе. — Конница. — Митава. — Тодайкино. — Полангенъ 1

Глава II. Пруссія. — Тріумфальныя ворота. — Признательность Прусаковъ. — Мемель. — Тильзитъ. — Инстенбургъ. — Кенигсбергъ. — Маріенвердеръ. — Радость жителей при встрѣчѣ Императрицы. — Угощеніе. — Франкфуртъ на Одерѣ. — Семейство Генерала Л. * — Дѣвичье дежурство . . 12

Глава III. Берлинъ. — Спектакль. — День рожденія Императрицы. — Примѣчательныя зданія въ Берлинѣ. — Потсдамъ. — Подчиненность въ Пруссіи. — Чины. — Солдаты. — Крестьяне. — Женскій полъ. — Хозяйство. — Слуги. — Умѣренность Прусаковъ. — Путь въ Саксонію. — Косвигъ. — Дессау. — Смерть Партизана Фигнера 21

Стран.

Глава VII. Неккарская долина. — Прогулка Императрицы. — Раштадтъ. — Замокъ Фаворитъ. — Маркграфиня Сивилла Августина. — Противоположности. — Гробница Сивиллы. — Этлингенъ. — Баденъ. — Минеральныя воды. — Дворецъ. — Подземелье. — Тайное Судилище. — Страшная красавица. — Рыцарскіе замки. — Чортовъ престолъ. — Меркуріева гора. — Дѣвичій монастырь. — Фремерсбергъ. 73

Глава VIII. Страсбургъ. — Минстеръ. — Жертва неосторожности. — Церковь Св. Ѳомы. — Смотръ Россійской конницы въ Бруксалѣ. — Пріѣздъ Императора Александра. — Препровожденіе времени Владѣтельныхъ Особъ въ Баденѣ. — Увеселенія Баденскія. — Русскій языкъ. — Польза минеральныхъ водъ. — Путешествіе въ Баварію. — Нордлингенъ. — Донаувертъ. — Нимфенбургъ. — Минхенъ. 86

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
3	14	Кипень, Касково и Ямбургъ, Государыня имѣла	Кипень и Касково, Государыня имѣла
5	1	Рѣка Нарва	Рѣка Нарова
5	16	по обширности свой	по обширности своей
6	10	ученые	Ученые
22	8	продолжительныя клики	продолжительные клики
24	8	симъ отлич- произведеніемъ	симъ отличнымъ произведеніемъ
51	5	здѣсь при рѣкѣ Эльбѣ	здѣсь, при рѣкѣ Эльбѣ,
32	11	ночью и	ночью, и
37	16	и супруга Его	и Супруга Его,
42	2	дѣлали	варили
48	6	Кельнской	Кельнскій
58	6	служилъ резиденціею Курфирстовъ и Фальцъ - Графовъ Рейнскихъ,	служилъ резиденціею Курфирстамъ и Фальцъ - Графамъ Рейнскимъ,
62	14	его	его,
72	16	но, паливъ	но когда налить
76	16	въ Нскергеминдъ,	въ Нскаргеминдъ,
		ВАЖНАЯ ОПЕЧАТКА:	
96	1	надъ рѣкою Дономъ	надъ рѣкою Дунаемъ

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Глава I. Отъѣздъ Императрицы. — Свита Ея Величества. — Чирковицы. — Нарва. — Дерптъ. — Вольмаръ. — Рига. — Усердіе жителей. — Граждане Рижскіе. — Конница. — Митава. — Тодайкино. — Полангенъ 1

Глава II. Пруссія. — Тріумфальныя ворота. — Признательность Прусаковъ. — Мемель. — Тильзитъ. — Инстенбургъ. — Кенигсбергъ. — Маріенвердеръ. — Радость жителей при встрѣчѣ Императрицы. — Угощеніе. — Франкфуртъ на Одерѣ. — Семейство Генерала Л. * — Дѣвичье дежурство . . 12

Глава III. Берлинъ. — Спектакль. — День рожденія Императрицы. — Примѣчательныя зданія въ Берлинѣ. — Потсдамъ. — Подчиненность въ Пруссіи. — Чины. — Солдаты. — Крестьяне. — Женскій полъ. — Хозяйство. — Слуги. — Умѣренность Прусаковъ. — Путь въ Саксонію. — Косвигъ. — Дессау. — Смерть Партизана Фигнера 21

Стран.

Глава IV. Лейпцигъ. — Радость жителей. — Гостепріимство. — Воспоминаніе о трехъ битвахъ подъ Лейпцигомъ. — Веймаръ. — Великая Княгиня Марія Павловна. — Ласковое обращеніе Ея. — Эрфуртъ. — Французскій парламентеръ. — Нѣчто о Саксоніи. — Дороги. — Мѣстоположенія. — Разрушеніе. — Одежда жителей. — Колодези 32

Глава V. Фульда. — Ганау. — Франкфуртъ на Майнѣ. — Примѣчательныя зданія. — Золотая Булла. — Обрядъ коронованія Римскихъ Императоровъ. — Дармштадтъ. — Венгеймъ. — Гейдельбергъ. — Рыцарскій замокъ. — Огромная бочка 44

Глава VI. Рорбахъ. — Дурлахъ. — Карлсруэ. — Парадъ маленькихъ козаковъ. — Жители. — Садоводство. — Бруксаль. — Набожность Католиковъ. — Резервный домъ. — Трудолюбіе женщинъ. — Пріѣздъ Великихъ Князей Николая и Михаила. — Морозы въ необыкновенное время. — Извѣстіе о взятіи Парижа. — Мангеймъ. — Рейнъ 60

Стран.

Глава VII. Неккарская долина. — Прогулка Императрицы. — Раштадтъ. — Замокъ Фаворитъ. — Маркграфиня Сивилла Августина. — Противоположности. — Гробница Сивиллы. — Этлингенъ. — Баденъ. — Минеральныя воды. — Дворецъ. — Подземелье. — Тайное Судилище. — Страшная красавица. — Рыцарскіе замки. — Чортовъ престолъ. — Меркуріева гора. — Дѣвичій монастырь. — Фремерсбергъ. 73

Глава VIII. Страсбургъ. — Минстеръ. — Жертва неосторожности. — Церковь Св. Ѳомы. — Смотръ Россійской конницы въ Бруксалѣ. — Пріѣздъ Императора Александра. — Препровожденіе времени Владѣтельныхъ Особъ въ Баденѣ. — Увеселенія Баденскія. — Русскій языкъ. — Польза минеральныхъ водъ. — Путешествіе въ Баварію. — Нордлингенъ. — Донаувертъ. — Нимфенбургъ. — Минхенъ. 86

ЗАПИСКИ

1813, 1814 и 1815.

ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ

ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ

ПО ГЕРМАНІИ

въ 1813, 1814 и 1815 годахъ

В. Ивановымъ.

Часть вторая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи И. Глазунова.

1833.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлены были три экземпляра. — Декабря 21 дня 1832 года.

Ценсоръ Сенковскій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ВѢНѢ И ОБРАТНЫЙ ПУТЬ ВЪ РОССІЮ.

1814 и 1815.

ГЛАВА I.

Амштетенъ.—Мелькъ.—Торжественный въѣздъ Императрицы въ Вѣну. — Фейерверкъ въ Пратерѣ. — Парадъ. — Маневры. — Придворный редутъ. — Праздникъ мира. — Примѣрная осада. — Прибытіе Цесаревича Константина.—Бельведеръ.—Шенбрунъ.— Императрица Марія Луиза. — Сынъ Наполеона. — Лаксенбургъ. — Страшная темница. — Узникъ.

11 Сентября Императрица выѣхала изъ Минхена въ Вѣну, куда, по случаю назначеннаго Конгреса, начинаютъ прибывать Владѣтельныя особы почти всѣхъ Европейскихъ Государствъ.

Изъ немногихъ городовъ, по дорогѣ отъ Минхена къ Вѣнѣ, обращаютъ вниманіе Амштетенъ и Мелькъ.

Въ первомъ находится изрядный монастырь, въ коемъ Государыня имѣла обѣденный столъ. Молодыя дамы и дѣвицы имѣютъ здѣсь особенно пріятныя черты лица и прекрасныя таліи. Одѣваются хотя просто, но съ особеннымъ вкусомъ; бѣлыя пуховыя шляпки съ большими полями, подбитыми черною подкладкою, придаютъ здѣшнимъ красавицамъ еще болѣе миловидности.

Мелькъ, небольшой городъ, весьма бѣденъ; впрочемъ имѣетъ огромный монастырь Св. Бенедикта, построенный на высокой горѣ, надъ рѣками Дунаемъ и Мелькомъ. Монастырь сей огражденъ высокими каменными, въ видѣ полуциркуля расположенными, укрѣпленіями, которыя защищаются пушками.

Австрійскіе крестьяне большею частію бѣдны; на каждой милѣ встрѣчаешь толпы нищихъ, просящихъ милостыни.

15 Сентября Государыня имѣла торжественный въѣздъ въ столицу Австрійской Имперіи.

Ея Величество встрѣчена была Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ, Императоромъ Австрійскимъ и Императрицею. Высокія Особы сѣли въ одну карету и, въ сопровожденіи конныхъ отрядовъ, вступили въ столицу Австріи, при громѣ пушекъ и радостныхъ привѣтствіяхъ народа.

На другой день былъ также торжественный въѣздъ Короля и Королевы Баварскихъ.

17 Сентября въ загородномъ мѣстѣ называемомъ: Пратеръ, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, на которомъ присутствовали Государь нашъ и Австрійскій Императоръ съ Императрицами и всѣ находящіеся въ Вѣнѣ Монархи и Владѣтельные особы.

Очаровательный фейерверкъ сей со-

сшавлень былъ изъ разныхъ аллегорическихъ картинъ, изображавшихъ подвиги и славу Союзныхъ Монарховъ.

При прекраснѣйшей погодѣ, стеченіе народа было безчисленное.

На другой день (18-го Сентября) былъ въ Пратерѣ большой парадъ, на которомъ также находились Императоры Россійскій и Австрійскій, Король Прусскій, многіе Принцы и Фельдмаршалы. Причемъ каждый Государь имѣлъ свою блистательную и многочисленную свиту.

21 Сентября происходили здѣсь Артиллерійскіе маневры въ присутствіи всѣхъ Монарховъ и Высокихъ гостей.

Изъ числа баловъ и другихъ увеселеній, бывшихъ при Дворѣ, замѣчателенъ Придворный редутъ, данный 22 Сентября. Три огромныя залы, превосходящія одна другую очаровательнымъ великолѣпіемъ убранства и освѣщенія, вмѣщали

въ себѣ болѣе 10,000 гостей, которые были угощаемы по Царски. — Монархи вошли попарно съ своими Фамиліями, при звукахъ трубъ и литавръ. Нашъ Государь открылъ шествіе съ Императрицею Австрійскою, потомъ Австрійскій Императоръ съ Императрицею Елисаветою Алексѣевною, за ними Король Датскій съ Эрцгерцогинею Беатриксою, Король Прусскій съ Королевою Баварскою, Король Баварскій съ Великою Княгинею Екатериною Павловною и прочія Владѣтельныя особы. Въ одной залѣ составленъ былъ балетъ изъ маскированныхъ дѣтей. Монархи любовались малютками танцорами. Блистательный праздникъ сей продолжался до самаго утра.

23 Сентября данъ былъ въ Аугартенѣ (также загородное мѣсто) такъ называемый праздникъ мира, въ честь Австрійскихъ инвалидовъ. Всѣ Государи съ Фамиліями Своими и большою свитою находились въ прекрасномъ павильонѣ,

ГЛАВА I.

Амштетенъ.—Мелькъ.—Торжественный въѣздъ Императрицы въ Вѣну. — Фейерверкъ въ Пратерѣ. — Парадъ. — Маневры. — Придворный редутъ. — Праздникъ мира. — Примѣрная осада. — Прибытіе Цесаревича Константина.—Бельведеръ.—Шенбрунъ.— Императрица Марія Луиза. — Сынъ Наполеона. — Лаксенбургъ. — Страшная темница. — Узникъ.

11 Сентября Императрица выѣхала изъ Минхена въ Вѣну, куда, по случаю назначеннаго Конгреса, начинаютъ прибывать Владѣтельныя особы почти всѣхъ Европейскихъ Государствъ.

Изъ немногихъ городовъ, по дорогѣ отъ Минхена къ Вѣнѣ, обращаютъ вниманіе Амштетенъ и Мелькъ.

Въ первомъ находится изрядный монастырь, въ коемъ Государыня имѣла обѣденный столъ. Молодыя дамы и дѣвицы имѣютъ здѣсь особенно пріятныя черты лица и прекрасныя таліи. Одѣваются хотя просто, но съ особеннымъ вкусомъ; бѣлыя пуховыя шляпки съ большими полями, подбитыми черною подкладкою, придаютъ здѣшнимъ красавицамъ еще болѣе миловидности.

Мелькъ, небольшой городъ, весьма бѣденъ; впрочемъ имѣетъ огромный монастырь Св. Бенедикта, построенный на высокой горѣ, надъ рѣками Дунаемъ и Мелькомъ. Монастырь сей огражденъ высокими каменными, въ видѣ полуциркуля расположенными, укрѣпленіями, которыя защищаются пушками.

Австрійскіе крестьяне большею частію бѣдны; на каждой милѣ встрѣчаешь толпы нищихъ, просящихъ милостыни.

15 Сентября Государыня имѣла торжественный въѣздъ въ столицу Австрійской Имперіи.

Ея Величество встрѣчена была Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ, Императоромъ Австрійскимъ и Императрицею. Высокія Особы сѣли въ одну карету и, въ сопровожденіи конныхъ отрядовъ, вступили въ столицу Австріи, при громѣ пушекъ и радостныхъ привѣтствіяхъ народа.

На другой день былъ также торжественный въѣздъ Короля и Королевы Баварскихъ.

17 Сентября въ загородномъ мѣстѣ называемомъ: Пратеръ, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ, на которомъ присутствовали Государь нашъ и Австрійскій Императоръ съ Императрицами и всѣ находящіеся въ Вѣнѣ Монархи и Владѣтельные особы.

Очаровательный фейерверкъ сей со-

ставленъ былъ изъ разныхъ аллегорическихъ картинъ, изображавшихъ подвиги и славу Союзныхъ Монарховъ.

При прекраснѣйшей погодѣ, стеченіе народа было безчисленное.

На другой день (18-го Сентября) былъ въ Пратерѣ большой парадъ, на которомъ также находились Императоры Россійскій и Австрійскій, Король Прусскій, многіе Принцы и Фельдмаршалы. Причемъ каждый Государь имѣлъ свою блистательную и многочисленную свиту.

21 Сентября происходили здѣсь Артиллерійскіе маневры въ присутствіи всѣхъ Монарховъ и Высокихъ гостей.

Изъ числа баловъ и другихъ увеселеній, бывшихъ при Дворѣ, замѣчателенъ Придворный редутъ, данный 22 Сентября. Три огромныя залы, превосходящія одна другую очаровательнымъ великолѣпіемъ убранства и освѣщенія, вмѣщали

въ себѣ болѣе 10,000 гостей, которые были угощаемы по Царски. — Монархи вошли попарно съ своими Фамиліями, при звукахъ трубъ и литавръ. Нашъ Государь открылъ шествіе съ Императрицею Австрійскою, потомъ Австрійскій Императоръ съ Императрицею Елисаветою Алексѣевною, за ними Король Датскій съ Эрцгерцогинею Беатриксою, Король Прусскій съ Королевою Баварскою, Король Баварскій съ Великою Княгинею Екатериною Павловною и прочія Владѣтельныя особы. Въ одной залѣ составленъ былъ балетъ изъ маскированныхъ дѣтей. Монархи любовались малютками танцорами. Блистательный праздникъ сей продолжался до самаго утра.

23 Сентября данъ былъ въ Аугартенѣ (также загородное мѣсто) такъ называемый праздникъ мира, въ честь Австрійскихъ инвалидовъ. Всѣ Государи съ Фамиліями Своими и большою свитою находились въ прекрасномъ павильонѣ,

по сему случаю выстроенномъ. Заслуженные воины, при звукахъ военной музыки, предводимые своимъ Полковникомъ, проходили попарно мимо Монарховъ. Потомъ угощаемы были отъ Императора Австрійскаго обѣдомъ.

Столы, за которыми сидѣли сіи ветераны, украшены были по сторонамъ трофеями. Въ продолженіи обѣда играла музыка. Воины, увидя подходящихъ къ нимъ Государей, наполнили бокалы виномъ, встали съ мѣстъ, дружно воскликнули: ура! и, при громѣ пушекъ и звукахъ музыки, пили здоровье Союзныхъ Монарховъ.

Нашъ Государь, взявъ бокалъ, произнесъ: „Россійскій Императоръ пьетъ ваше здоровье, храбрые ветераны, здравствуйте всѣ!“

До обѣда и послѣ — были различныя увеселенія: игры, конскія ристанія, Австрійскія, Венгерскія, Богемскія и Ти-

рольскія національныя пляски. Праздникъ сей кончился богатѣйшимъ фейерверкомъ и прекрасною иллюминаціею.

25 Сентября, близъ Брука, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Вѣны, на берегу рѣки Лейты происходили большіе маневры, представлявшіе примѣрную осаду и взрывъ укрѣпленій, нарочно для сего построенныхъ. Причемъ производилась страшная канонада изъ пушекъ и ружей.

Издержки, употребленныя на сей чрезвычайный маневръ полагаютъ въ 300,000 гульденовъ.

26 Сентября. Сегодня прибылъ въ Вѣну Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, и увеличилъ Собою число Царственныхъ гостей.

28 Сентября ѣздилъ я съ Княземъ А. М. Голицынымъ и Н. М. Лонгиновымъ въ Бельведеръ, (находящійся въ форштадтѣ Вѣны), гдѣ мы съ удовольствіемъ

разсматривали красивый дворецъ, заключающій въ себѣ множество картинъ славнѣйшихъ художниковъ Италіянской, Фламандской и другихъ школъ. Потомъ прогуливались въ пріятно расположенномъ саду съ фонтанами, и смотрѣли арсеналъ, въ коемъ хранятся древніе рыцарскіе доспѣхи: латы, шлемы, мечи, щиты, и новѣйшее оружіе Европейскихъ и Азіятскихъ народовъ.

29 Сентября. Всѣ Государи отправились въ Шенбрунъ, загородный дворецъ, гдѣ былъ необыкновенно очаровательный праздникъ, данный въ саду и оранжереяхъ Императорскаго замка. Садъ сей украшался въ приличныхъ мѣстахъ большими зеркалами, въ которыхъ отражались тысячи огней, коими иллюминованы были всѣ аллеи и куртины. Плодоносныя деревья и разновидные цвѣты, при волшебномъ освѣщеніи сада, обольщали зрѣніе.

Шенбрунъ имѣетъ названіе свое отъ находящагося въ саду источника. Мраморная Нимфа изливаетъ изъ урны чистую и пріятную воду. Императоръ Австрійской, кромѣ сей, не пьетъ другой воды, а потому, гдѣ бы онъ ни находился, къ нему привозятъ воду изъ Шенбруна. Прелестный здѣшній садъ украшенъ богатыми мраморными статуями отличныхъ художниковъ, храмами и гротами. Близъ сада находится большой звѣринецъ съ разными звѣрями и птичный дворъ съ рѣдкими птицами. Въ концѣ сада, на возвышеніи, построенъ павильіонъ, называемый: *Храмъ Славы*, который украшенъ колоннами, вазами и военною арматурою. Отсюда окрестности Вѣны представляются какъ бы въ искусной понорамѣ. Сей храмъ былъ любимымъ мѣстомъ Императрицы Маріи Терезіи.

Дворецъ въ Шенбрунѣ, по своему правильному устройству, есть лучшій въ Вѣнѣ. Разсматривая внутреннія комнаты

сего дворца, встрѣтилъ я маленькаго сына Наполеона, и въ слѣдъ за нимъ Императрицу Французскую Марію Луизу, которые недавно прибыли въ Шенбрунъ, и будутъ имѣть пребываніе въ ономъ во все продолженіе конгресса. Сынъ великаго завоевателя полсвѣта Римскій Король, красивый четырехлѣтній малютка; быстрые голубые глаза и нѣжные бѣлокурые волосы, развивавшіеся локонами по плечамъ его, хотя и придавали ему пріятный видъ, но оный помрачался какою-то угрюмостію, не соотвѣтствующею дѣтской миловидности. Онъ одѣтъ былъ въ черное гусарское платье, на груди его сіяла звѣзда Почетнаго Легіона. На сдѣланное мною привѣтствіе, Римскій Король отвѣчалъ ловкимъ поклономъ, но отнюдь не перемѣняя сурьезнаго своего вида.

Императрица Марія Луиза проводитъ дни свои въ тихомъ уединеніи; впрочемъ посѣщаютъ ее Государи и Владѣтельныя особы.

На другой день всѣ знаменитые гости собрались въ Лаксенбургъ, (загородный дворецъ въ двухъ миляхъ отъ Вѣны) гдѣ, въ ожиданіи обѣденнаго стола, забавлялись охотою. Вечеромъ же былъ блистательный балъ.

Дворецъ въ Лаксенбургѣ не великъ и не высокъ, но имѣетъ большой пріятный садъ, въ коемъ устроена въ простомъ деревенскомъ видѣ ферма.

Близъ дворца находится не большой замокъ, издали похожій на модель какой нибудь крѣпости. Оный выстроенъ по образцу древнихъ рыцарскихъ зданій. Къ замку сему, окруженному озеромъ, подъѣхали мы (т. е. Князь А. М. Голицынъ, Н. М. Лонгиновъ и я) на паромѣ. Огромныя готическія ворота были заперты: я постучалъ въ нихъ кольцемъ, и часовый немедленно отворилъ ихъ.—Почтенный Комендантъ замка показывалъ намъ всѣ достопамятности сего мѣста: не боль-

шую церковь, комнаты бывшихъ Императоровъ, теремы, длинныя галлереи, подъемные диваны, которые изъ перваго этажа поднимаются во второй, комнаты рыцарскія и тайное Судилище, напоминающее страшныя времена Инквизиціи. Потомъ Комендантъ показывалъ башню, чрезъ которую спускали тайныхъ подсудимыхъ въ глубокую тюрьму. Любопытствуя видѣть сіе ужасное мѣсто, мы вступили въ мрачную темницу: къ стѣнамъ прибиты тяжкія цѣпи, вмѣсто стульевъ и постелей—голые камни. Огромные своды, едва освѣщаемые лучами солнца, ведутъ въ подземныя пещеры. Разсматривая со вниманіемъ сію обитель ужаса, я увидѣлъ подъ однимъ сводомъ сидящаго въ бѣломъ саванѣ узника; руки и ноги его обременены оковами, на лѣвомъ плечѣ вышитъ красный крестъ, на головѣ бѣлый капишонъ; блѣдное, изнуренное лице, дикіе взгляды и обросшая борода придавали ему отчаян-

ный видъ; я подхожу къ нему, — вдругъ узникъ встаетъ съ камня, и, гремя цѣпями, простираетъ ко мнѣ руки, какъ бы умоляя о состраданіи. Невольный трепетъ объялъ меня. Разсмотрѣвъ ближе, я съ удивленіемъ увидѣлъ искусно сдѣланную восковую статую, дѣйствующую посредствомъ скрытаго механизма.

Пронзительная сырость и испорченный воздухъ принудили насъ скорѣе оставить сію темницу.

Зубчатыя стѣны сего замка укрѣплены готическими башнями, на высотѣ коихъ поставлены огнестрѣльныя орудія. Весь замокъ построенъ изъ твердаго плитнаго камня.

ГЛАВА II.

Блистательное состояние Вѣны — Монархи и Владѣтельныя особы. — Свита ихъ. — Ласковое обхожденіе Императора Александра. — Нечаянная встрѣча съ Государемъ нашимъ и Императоромъ Австрійскимъ.

Въ Вѣнѣ собрались нынѣ почти всѣ коронованныя Главы Европы, многіе Принцы, Герцоги, герои — Полководцы, славные Министры. Однимъ словомъ: все могущество властей, всѣ великіе умы, таланты, искуства сосредоточились нынѣ въ столицѣ Австрійской Имперіи. Ни одинъ городъ въ цѣломъ мірѣ не представляетъ такого великолѣпнаго разнообразія, которое нынѣ царствуетъ здѣсь. Смѣсь нарядовъ Австрійскихъ, Русскихъ,

Прускихъ, Англійскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Венгерскихъ, Турецкихъ и другихъ поражаетъ взоры наблюдателя. Неумолкаемый шумъ тысячи разъѣзжающихъ экипажей, безпрерывныя звуки военной музыки, радостные клики народа, при видѣ кого либо изъ Монарховъ, развлекаютъ ежеминутно вниманіе.

Вѣна исполнена жизни. Въ ней все движется, все кипитъ; все радуется, все веселится. Балы, спектакли, маскерады, редуты, фейерверки не успѣваютъ слѣдовать одни за другими. Множество любопытныхъ со всей Европы не перестаетъ стекаться сюда, и скоро обширная Вѣна не будетъ имѣть возможности вмѣщать въ жилищахъ своихъ всѣхъ чужеземцевъ.

Государи и Владѣтельныя особы, имѣющія нынѣ пребываніе въ Вѣнѣ суть:

1. Императоръ Россійскій.

2. Императрица Елисавета Алексѣевна.

3. Императоръ Австрійскій.

4. Императрица Австрійская.

5. Императрица Французская Марія Луиза.

6. Король Прусскій.

7. Король Баварскій.

8. Королева Баварская.

9. Король Датскій.

10. Король Виртембергскій.

11. Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

12. Великая Княгиня Екатерина Павловна.

13. Великая Княгиня Марія Павловна.

14. Великій Герцогъ Баденскій.

15. Наслѣдный Принцъ Австрійскій.

16. Эрцгерцогъ Палатинъ Венгерскій.

17. Эрцгерцогъ Карлъ.

18. Эрцгерцогъ Антонъ.

19. — — — — Райнеръ.

20. — — — — Іоаннъ.

21. — — — — Фердинандъ.

22. — — — — Лудвигъ.

23. — — — — Рудольфъ.

24. Эрцгерцогиня Беатрикса.

25. — — — — Клементина.

26. — — — — Леопольдина.

27. Принцесса Турнъ и Таксисъ.

28. Герцогъ Веймарскій.

29. Принцъ Александръ, сынъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

30. Принцъ Прусскій Вильгельмъ.

31. Принцъ Прусскій Августъ.

32. Наслѣдный Принцъ Баварскій.

33. — — — — — — Виртембергскій.

34. — — — — — — Дармштадскій.

35. Принцъ Карлъ Баварскій.

36. Принцъ Фердинандъ Виртембергскій.

ГЛАВА II.

Блистательное состояніе Вѣны — Монархи и Владѣтельныя особы. — Свита ихъ. — Ласковое обхожденіе Императора Александра. — Нечаянная встрѣча съ Государемъ нашимъ и Императоромъ Австрійскимъ.

Въ Вѣнѣ собрались нынѣ почти всѣ коронованныя Главы Европы, многіе Принцы, Герцоги, герои — Полководцы, славные Министры. Однимъ словомъ: все могущество властей, всѣ великіе умы, таланты, искуства сосредоточились нынѣ въ столицѣ Австрійской Имперіи. Ни одинъ городъ въ цѣломъ мірѣ не представляетъ такого великолѣпнаго разнообразія, которое нынѣ царствуетъ здѣсь. Смѣсь нарядовъ Австрійскихъ, Русскихъ,

Прускихъ, Англійскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Венгерскихъ, Турецкихъ и другихъ поражаетъ взоры наблюдателя. Немолкаемый шумъ тысячи разъѣзжающихъ экипажей, безпрерывныя звуки военной музыки, радостные клики народа, при видѣ кого либо изъ Монарховъ, развлекаютъ ежеминутно вниманіе.

Вѣна исполнена жизни. Въ ней все движется, все кипитъ; все радуется, все веселится. Балы, спектакли, маскерады, редуты, фейерверки не успѣваютъ слѣдовать одни за другими. Множество любопытныхъ со всей Европы не перестаетъ стекаться сюда, и скоро обширная Вѣна не будетъ имѣть возможности вмѣщать въ жилищахъ своихъ всѣхъ чужеземцевъ.

Государи и Владѣтельныя особы, имѣющія нынѣ пребываніе въ Вѣнѣ суть:

1. Императоръ Россійскій.

2. Императрица Елисавета Алексѣевна.

3. Императоръ Австрійскій.

4. Императрица Австрійская.

5. Императрица Французская Марія Луиза.

6. Король Прусскій.

7. Король Баварскій.

8. Королева Баварская.

9. Король Датскій.

10. Король Виртембергскій.

11. Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

12. Великая Княгиня Екатерина Павловна.

13. Великая Княгиня Марія Павловна.

14. Великій Герцогъ Баденскій.

15. Наслѣдный Принцъ Австрійскій.

16. Эрцгерцогъ Палатинъ Венгерскій.

17. Эрцгерцогъ Карлъ.

18. Эрцгерцогъ Антонъ.

19. — — — — Райнеръ.

20. — — — — Іоаннъ.

21. — — — — Фердинандъ.

22. — — — — Лудвигъ.

23. — — — — Рудольфъ.

24. Эрцгерцогиня Беатрикса.

25. — — — — Клементина.

26. — — — — Леопольдина.

27. Принцесса Турнъ и Таксисъ.

28. Герцогъ Веймарскій.

29. Принцъ Александръ, сынъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

30. Принцъ Прусскій Вильгельмъ.

31. Принцъ Прусскій Августъ.

32. Наслѣдный Принцъ Баварскій.

33. — — — — — — Виртембергскій.

34. — — — — — — Дармштадскій.

35. Принцъ Карлъ Баварскій.

36. Принцъ Фердинандъ Виртембергскій.

37. Герцогъ Альбертъ Саксенъ-Тешенскій.

38. Наслѣдный Принцъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій.

39. Князь Гогенцоллернъ-Гехингенъ.

40. Герцогъ Кобургскій.

41. Принцъ Кобургскій Леопольдъ.

42. — — — — — — Фердинандъ.

43. Герцогъ Арембергскій.

44. Принцъ Лудвигъ Гессенъ-Гомбургскій.

45. Наслѣдный Принцъ Гессенъ-Гомбургскій.

46. Принцъ Филиппъ Гессенъ-Гомбургскій.

47. Герцогъ Брауншвейгскій.

48. Принцъ Евгеній, бывшій Вице-Король Италіянскій.

49. Князь Шаумбургъ-Липскій.

50. Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій.

51. Наслѣдный Принцъ Гессенъ-Кассельскій.

52. Наслѣдный Принцъ Ангальтъ-Дессаускій.

53. Герцогъ Нассаускій.

54. Наслѣдный Принцъ Нассаускій.

55. Владѣтельный Князь Нассау-Вейльбургскій.

56. Фельдмаршалъ Принцъ Виртембергскій.

57. Герцогъ Голштейнъ-Бекскій.

58. Принцъ Леопольдъ Сицилійскій.

59. Герцогъ Саксенъ-Кобургскій.

60. Принцъ Гессенъ Филипстальскій.

61. Князь Епископъ Литтихскій.

62. Римскій Король (въ Шенбрунѣ).

При каждомъ Монархѣ и при каждой Владѣтельной особѣ находится много Генераловъ и другихъ чиновниковъ, составляющихъ ихъ свиту.

При Государѣ нашемъ состоятъ: Генералы отъ Инфантеріи: Поццо ди Борго, Уваровъ; Генералъ-Лейтенанты: Князь Волконскій, Жомини, Графъ Ожаровскій,

Князь Трубецкой, Голенищевъ-Кутузовъ, Чернышевъ, Графъ Орурк; Генералъ-Маіоры: Князь Волконскій и Графъ Потоцкій; Тайный Совѣтникъ Лагарпъ, бывшій Наставникъ нашего Государя и шесть Флигель-Адъютантовъ.

Кромѣ того въ Вѣнѣ находятся изъ Русскихъ: Генералъ Доктуровъ, Обер-Камергеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Нарышкинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Разумовскій, Россійскій Посолъ Графъ Стакельбергъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, Статсъ-Секретарь Марченко, Генералъ-Интендантъ Канкринъ, Россійскій Уполномоченный въ Швейцаріи Графъ Капо д'Истрія, Тайный Совѣтникъ Баронъ Анстетъ, Князь Репнинъ и нѣкоторые другіе.

Знаменитые Фельдмаршалы: Герцогъ Веллингтонъ, Князь Шварценбергъ, Князь Вреде и другія знатныя особы

всѣхъ Европейскихъ Государствъ украшаютъ также присутствіемъ своимъ Вѣну.

Каждый Государь, кромѣ собственной, имѣетъ здѣсь отъ Австрійскаго Двора еще особую свиту, составленную изъ Камергеровъ и другихъ придворныхъ чиновъ, надъ коими главный имѣетъ званіе Оберъ-Гофмейстера. Также при каждомъ Монархѣ находится особый отрядъ почетной гвардіи.

При Государѣ нашемъ въ званіи Оберъ-Гофмейстера состоитъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Графъ Гайдекъ; при Короляхъ: Прусскомъ — Князь Морицъ-Лихтенштейнъ; Баварскомъ — Графъ Гаддинъ; Датскомъ — Баронъ Штегентетъ; Виртембергскомъ — Графъ Колловратъ, и при Великомъ Герцогѣ Баденскомъ Графъ Клобельбергъ.

По великому съѣзду Царственныхъ гостей, здѣшній придворный конюшенный штатъ весьма увеличенъ: 112 эки-

Князь Трубецкой, Голенищевъ-Кутузовъ, Чернышевъ, Графъ Орурккъ; Генералъ-Маіоры: Князь Волконскій и Графъ Потоцкій; Тайный Совѣтникъ Лагарпъ, бывшій Наставникъ нашего Государя и шесть Флигель-Адъютантовъ.

Кромѣ того въ Вѣнѣ находятся изъ Русскихъ: Генералъ Доктуровъ, Обер-Камергеръ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Нарышкинъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Разумовскій, Россійскій Посолъ Графъ Стакельбергъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, Статсъ-Секретарь Марченко, Генералъ-Интендантъ Канкринъ, Россійскій Уполномоченный въ Швейцаріи Графъ Капо д'Истрія, Тайный Совѣтникъ Баронъ Анстетъ, Князь Репнинъ и нѣкоторые другіе.

Знаменитые Фельдмаршалы: Герцогъ Веллингтонъ, Князь Шварценбергъ, Князь Вреде и другія знатныя особы

всѣхъ Европейскихъ Государствъ украшаютъ также присутствіемъ своимъ Вѣну.

Каждый Государь, кромѣ собственной, имѣетъ здѣсь отъ Австрійскаго Двора еще особую свиту, составленную изъ Камергеровъ и другихъ придворныхъ чиновъ, надъ коими главный имѣетъ званіе Оберъ-Гофмейстера. Также при каждомъ Монархѣ находится особый отрядъ почетной гвардіи.

При Государѣ нашемъ въ званіи Оберъ-Гофмейстера состоитъ Фельдмаршалъ - Лейтенантъ Графъ Гайдекъ; при Короляхъ: Прусскомъ — Князь Морицъ-Лихтенштейнъ; Баварскомъ — Графъ Гаддинъ; Датскомъ — Баронъ Штегентетъ; Виртембергскомъ — Графъ Колловратъ, и при Великомъ Герцогѣ Баденскомъ Графъ Клобельбергъ.

По великому съѣзду Царственныхъ гостей, здѣшній придворный конюшенный штатъ весьма увеличенъ: 112 эки-

пажей находятся всегда въ готовности.

Дороговизна квартиръ здѣсь чрезвычайная. Лордъ Кастельре (Кестльригъ) (*) за 12 комнатъ платитъ по 500 фунтовъ стерлинговъ, что на наши деньги составитъ 12,500 рублей — *въ мѣсяцъ*. Нѣкоторыя изъ Владѣтельныхъ особъ платятъ по 18 и 20 тысячь гульденовъ въ мѣсяцъ за 12 или 14 комнатъ.

Присутствіе Монарховъ распространяетъ повсюду радость и веселіе. Ласковое обращеніе со всѣми Россійской Императорской Фамиліи долго памятно будетъ жителямъ Вѣны. Государь нашъ нерѣдко вступаетъ въ разговоры съ простолюдимами, и восхищаетъ ихъ Своею кроткою обходительностію; такъ напримѣръ, на сихъ дняхъ,

---

(*) Присланный изъ Англіи отъ Принца - Регента для возложенія на Императора Австрійскаго ордена Голубой Подвязки.

во время большаго парада здѣсь, Императоръ Александръ замѣтилъ одного крестьянина, отдалившагося отъ прочихъ зрителей, и пристально на Него смотрѣвшаго. Государь, окруженный блистательною свитою, подъѣзжаетъ къ сему любопытному и начинаетъ съ нимъ разговаривать. Изумленный крестьянинъ, приведенъ былъ симъ въ такое замѣшательство, что не могъ произнести ни одного слова, и только безпрестанно кланялся. Государь, потрепавъ его по плечу, сказалъ ему: »ты, старичокъ, вѣрно хотѣлъ видѣть Русскаго Императора?— Ну, такъ — посмотри же на Меня хорошенько. Послѣ можешь всѣмъ разсказывать, что ты не только видѣлъ Меня, но даже и говорилъ со Мною.»

Прогуливаясь однажды въ пріятную погоду по Іосифовой площади, увидѣлъ я двухъ прохожихъ, остановившихся у конной статуи Императора Іосифа. Одинъ изъ нихъ былъ въ модномъ синемъ фра-

кѣ, а другой въ простомъ коричневомъ сертукѣ. Оба со вниманіемъ разсматривали сію статую. Влекомый любопытствомъ, и я подошелъ также къ монументу — прохожіе взглянули на меня, и я съ изумленіемъ узналъ въ нихъ двухъ Монарховъ: во фракѣ былъ нашъ Государь, а въ сертукѣ Императоръ Австрійскій.

Такъ просто одѣваются здѣсь и всѣ Владѣтельныя особы.

ГЛАВА III.

Праздникъ въ день Лейпцигскаго сраженія. — Поѣздка Императора Александра въ Венгрію. — Домъ Инвалидовъ. — Монетный Дворъ. — Свадьба Генерала Цвилинева. — Карусель. — Ораторія Гайдна. — Говорящій скворецъ. — Концертъ Бетговена. — Сочельникъ. — Конгрессъ.

6 Октября, огромный колоколъ церкви Св. Стефана, (въ который звонятъ только по большимъ праздникамъ) возвѣстилъ жителямъ Вѣны незабвенный день Лейпцигскаго сраженія, и сзывалъ въ храмы Божіи для возблагодаренія Всевышняго за ниспосланную побѣду надъ страшными врагами. Торжественный праздникъ сей происходилъ въ Пратерѣ. По совершеніи молебствія, начался большой па-

радъ, на которомъ,—во время церемоніальнаго марша, когда проходилъ Гренадерскій полкъ имени Императора Александра, — Государь, какъ Шефъ, подъѣхалъ къ своему полку съ обнаженною шпагою, повелъ оный мимо Императора Австрійскаго, и отсалютовалъ ему три раза. Восхищенный Францъ бросился обнимать нашего Государя. Народъ, которому весьма понравился таковой неожиданный поступокъ Александра, воскликнулъ: ура! — Цесаревичъ Константинъ отдалъ также честь Австрійскому Императору, когда велъ мимо его Кирасирскій полкъ Своего имени. По окончаніи парада, всѣ воины (около 30,000), участвовавшіе на ономъ, угощаемы были обѣдомъ. Обширный лугъ въ Пратерѣ заставленъ былъ длинными столами. Для Государей приготовили столъ въ прекрасной бесѣдкѣ, украшенной арматурою изъ трофеевъ, взятыхъ у Французовъ. Сей военный обѣдъ кончился пушеч-

ною пальбою, при произнесеніи Монархами тостовъ: за здоровье Союзниковъ, войскъ, ихъ Полководцевъ и въ воспоминаніе дня битвы Лейпцигской.

Въ половинѣ Октября, Государь нашъ съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ предпринималъ на короткое время поѣздку въ Венгрію. За нѣсколько дней до отъѣзда, Его Величество приказалъ, какъ собственно для себя, такъ и для свиты своей, изготовить гусарскіе мундиры, желая явиться Венгерцамъ въ любимомъ ихъ національномъ нарядѣ.

17 Октября Императрица Елисавета Алексѣевна посѣтила здѣшній домъ Инвалидовъ, коимъ пожаловала 100 червонныхъ. Потомъ осматривала госпиталь и Сиротскій домъ.

19 Октября Государыня посѣщала здѣшній Монетный дворъ, гдѣ въ при-

сутствіи Ея выбиты были три медали, и поднесены Ея Величеству Бароном Лейпнером, Начальствующим надъ Монетнымъ дворомъ. Одна изъ сихъ медалей, выбитая въ честь Императрицы, изображала на одной сторонѣ рогъ изобилія, осѣненный пальмою, съ надписью: Elisavetha Alexiewna Alex. Russ. Jmp. Conjux — Елисавета Алексѣевна Супруга Россійскаго Императора Александра, а на другой сторонѣ два летящіе генія держатъ вѣнокъ изъ розъ съ надписью: vindobonam praesentia ornat, mense Octobris 1814. Другая медаль была выбита въ память Лейпцигскаго сраженія, а третья на заключеніе мира въ Парижѣ.

Въ Ноябрѣ было здѣсь, въ Вѣнѣ, совершено бракосочетаніе нашего Русскаго Генерала Цвиливева съ Графинею Фонъ Шенкъ-Кастель. Свадьба сія удостоена была присутствія нашего Государя и Королей Прусскаго и Баварскаго. Вели-

кая Княгиня Екатерина Павловна при семъ случаѣ заступала мѣсто посаженой матери.

11-го Ноября данъ былъ въ здѣшнемъ большомъ и прекрасно убранномъ манежѣ блистательный карусель, въ честь пребывающихъ въ Вѣнѣ Монарховъ.—

До прибытія Высочайшихъ Особъ, явились двадцать четыре кавалера, изъ знатнѣйшихъ древнихъ фамилій Австрійской Имперіи, въ великолѣпномъ рыцарскомъ одѣяніи. Каждый кавалеръ велъ свою даму, носившую цвѣтъ своего рыцаря, по стариннымъ правиламъ турнировъ,—и одѣтую также въ древній Германскій костюмъ. Дамы сіи блистали всѣ въ брилліантахъ, украшавшихъ не только головные ихъ уборы, но и все одѣяніе. — Проводивъ дамъ на опредѣленныя для нихъ мѣста, рыцари вооружились, и сѣли на бодрыхъ коней, гордив-

шихся убранствомъ сбруи и чепраковъ, богато вышитыхъ золотомъ.

Военная музыка, трубы и литавры возвѣстили прибытіе Государей. По занятіи ими мѣстъ въ ложѣ, начался карусель въ слѣдующемъ порядкѣ:

Шествіе открыли 12 трубачей, которые играли маршъ.

За ними по сторонамъ шли два Герольда съ подвязанными бородами, имѣя въ рукахъ жезлы.

24 рыцаря по два въ рядъ.

48 оруженосцевъ, которые, построясь въ линію, и, отсалютовавъ копьями рыцарямъ своимъ, выѣхали за барьеръ вмѣстѣ съ Герольдами и трубачами.

Рыцари, сдѣлавъ со всею кавалерійскою ловкостію шенъ и другіе обороты на лошадяхъ, выѣхали также за барьеръ.

Между тѣмъ служители приготови-

ли въ четырехъ углахъ Турецкія головы, еще четыре поставили въ равномъ разстояніи одну отъ другой на столбахъ, и столько же головъ положили на землю.

Въѣзжаютъ четыре рыцаря, и сдѣлавъ нѣсколько конныхъ оборотовъ, на всемъ скаку снимаютъ копьями головы, поставленныя въ углахъ, и отдаютъ ихъ вмѣстѣ съ копьями оруженосцамъ. Потомъ, взявъ палицы, и, сдѣлавъ опять нѣсколько вольтовъ, сшибаютъ головы со столбовъ; наконецъ, вынувъ мечи, и пустивъ лошадей во весь карьеръ, поднимаютъ послѣднія головы съ земли.

По окончаніи сего, вся военная музыка, трубы и литавры гремятъ тушъ.

Прочіе рыцари, въѣзжая также по четверо, дѣлаютъ тѣ же самыя экзерциціи.

Въ заключеніи каруселя былъ общій

балъ. Музыка играла вальсы и другія танцы, при чемъ всѣ рыцари съ обнаженными мечами танцовали на лошадяхъ. По окончаніи сего великолѣпнаго каруселя, данъ былъ въ огромной залѣ роскошный обѣдъ, за которымъ рыцари сидѣли съ своими дамами, и съ рыцарскою вѣжливостію услуживали имъ.

Къ общему сожалѣнію Государь нашъ, будучи въ тотъ день нездоровъ, не могъ присутствовать на семъ пріятномъ зрѣлищѣ, почему карусель сей повторенъ былъ 19 Ноября, и наконецъ, по желанію нашего Государя, въ третій разъ, 23 Ноября.

28 Ноября—былъ я въ здѣшнемъ Бургъ-театрѣ, гдѣ давали славную Ораторію Гайдена: Сотвореніе мира. Огромный оркестръ изъ 250 музыкантовъ состоящій и большой хоръ пѣвчихъ выполнили свое дѣло какъ нельзя лучше.

29 Ноября. Въ сегодништнемъ N° La

Quotidienne помѣщена слѣдующая забавная статья:

Одинъ Вѣнскій мѣщанинъ выучилъ на сихъ дняхъ говорить скворца, и поднесъ его Австрійскому Императору. Скворецъ немедленно ясно произнесъ: *виватъ Александры!*—Императоръ Францъ приказалъ птицу сію тайно отнести въ кабинетъ Россійскаго Монарха. Лишь только Императоръ Александръ вошелъ, то скворецъ внятнымъ и чистымъ голосомъ провозгласилъ: *виватъ Александры!*—Государь, не видя никого въ кабинетѣ, удивился, и приказалъ камердинеру Своему посмотрѣть нѣтъ ли кого въ другой комнатѣ. Возвратившійся камердинеръ докладываетъ Его Величеству, что, кромѣ птицы, тамъ никого нѣтъ. — »А! это вѣрно шутка Императора Франца, сказалъ Александръ, и на другой день благодарилъ Австрійскаго Императора за столь пріятный сюрпризъ. Мѣщанину же, который вы-

училъ говорить сію птицу, Государь нашъ пожаловалъ пенсію—по 300 флориновъ въ годъ.

16 Декабря — знаменитый композиторъ Бетговенъ давалъ концертъ, который удостоенъ былъ присутствія всѣхъ Монарховъ и Владѣтельныхъ особъ, находящихся въ Вѣнѣ.—Императрица Елисавета Алексѣевна съ особеннымъ удовольствіемъ слушала восхитительную гармонію Бетговена, и на другой день пожаловала ему, въ знакъ Своего благоволенія, 200 червонныхъ.

Балы, спектакли, концерты и другія увеселенія не переставали занимать Высокихъ гостей и Вѣнскую публику до самаго Сочельника предъ Рождествомъ Христовымъ. Въ сей день Католики наблюдаютъ здѣсь строгій постъ. Не ѣдятъ до появленія звѣзды, а потомъ обѣдаютъ на столѣ, гдѣ подъ скатертью положено сѣно, которое кладутъ также

и на стулья. Обычай сей напоминаетъ смиренныя ясли, въ коихъ родился Спаситель міра.

Здѣшній Конгресъ, какъ утверждаютъ, скоро приведенъ будетъ къ окончанію. Нашъ Государь, какъ лице, имѣющее на Конгресѣ первый голосъ, желаетъ ускорить возстановленіемъ благоденствія Державъ, разстроенныхъ бѣдствіями войны.

Дѣйствующіе на Конгресѣ, уполномоченные отъ своихъ Государствъ Министры суть:

От ъ России:

Графъ Разумовскій.
Графъ Стакельбергъ.
Графъ Нессельроде.

Отъ Австріи:

Князь Меттернихъ и
Баронъ Вессенбергъ.

От Франціи:

Князь Талейранъ.

Дюкъ де Дальбергъ.

Графъ Ла Туръ дю Пенъ и

Графъ де Ноель.

Отъ Англіи:

Лордъ Кастельре (Кестльригъ).

Лордъ Каткартъ.

Лордъ Кланкарти и

Лордъ Стуартъ.

Отъ Пруссіи:

Государственный Канцлеръ Князь Гарденбергъ и

Баронъ Гумбольдтъ.

Отъ Швеціи:

Графъ Левенгельмъ.

Отъ Испаніи:

Шевалье Лабрадоръ.

Отъ Португалліи:

Графъ Пампелла Суза Голстейнъ.

Графъ Салданго де Гама.

Шевалье Лобо де Сильвейра.

По общему согласію сихъ Министровъ председательствуетъ на Конгресѣ Князь Меттернихъ.

ГЛАВА IV.

Пожаръ. — Катанье въ саняхъ. — Великій постъ. — Живыя картины. — Опера: Освобожденный Іерусалимъ. — Придворный спектакль. — Взглядъ на Вѣну. — Прибытіе въ Мюнхенъ. — Извѣстіе о бѣгствѣ Наполеона. — Измѣна Нея. — Благородный поступокъ Мортье. — Награда за поимку Бонапарте. — Шлейсгеймъ. — Картинная галлерея.

На канунѣ новаго 1815 года произошелъ пожаръ въ домѣ нашего Посланника, Графа Разумовскаго. Пламя сокрушило весь сей славный домъ, вмѣщавшій въ себѣ множество рѣдкихъ предметовъ роскоши и изящнаго вкуса. Единственный въ своемъ родѣ манежъ, принадлежавшій къ сему дому, содѣлался также добычею

пламени. Австрійскій Императоръ самъ распоряжался на пожарѣ, и заботился о спасеніи сосѣдственныхъ домовъ. Попеченія его увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.

. . . .

10 Января 1815. Сегодня, по случаю здѣшняго карнавала, было катанье въ саняхъ, богатоубранныхъ золотомъ и строусовыми перьями. Всѣ Монархи, Принцы и знатныя особы сидѣли попарно съ своими дамами. Оберъ-Шталмейстеръ Австрійскаго Двора ѣхалъ одинъ впереди; за нимъ Императоръ Австрійскій съ Императрицею Елисаветою Алексѣевною, потомъ Императоръ Александръ съ Княгинею Ауерсбергъ, Король Датскій съ Великою Княгинею Маріею Павловною, Прусскій Король съ Графинею Цихи, Эрцгерцогъ Палатинъ Венгерскій съ Великою Княгинею Екатериною Павловною и такъ далѣе, всѣхъ было тридцать пять паръ.

. . . .

Впереди и позади каждой пары ѣха-

ли конюшенные чиновники, пажи и Венгерскіе Гусары. На большихъ двухъ саняхъ, изъ коихъ однѣ ѣхали впереди поѣзда, а другія въ заключеніи, помѣщены были военные музыканты, игравшіе во всю дорогу разные марши, польскіе и другіе танцы. Катанье происходило по городу и потомъ въ Шенбрунъ, гдѣ былъ обѣдъ и спектакль. При возвращеніи оттуда, ночью, поѣздъ сей представлялъ великолѣпную движущуюся картину: у каждыхъ саней ѣхало по одному ѣздовому впереди и по два назади съ зажженными факелами, отъ коихъ на большое разстояніе распространялся яркій свѣтъ.

Января 27. Здѣсь въ Вѣнѣ начался у Католиковъ Великій постъ. За обѣдней нѣкоторые изъ нихъ подходятъ къ престолу, и преклоняютъ колѣна, а Священникъ, посыпая головы ихъ пепломъ, напоминаетъ, что человѣкъ изъ земли взятъ, въ землю и обратится.

Января 29. Сегодня я былъ въ театрѣ, называемомъ: *Кернеторъ*, гдѣ давали концертъ и представленіе живыхъ картинъ. Изъ коихъ одна самая большая, изображавшая встрѣчу Максиміліана I-го и Принцессы Маріи Бургундской была превосходна. Группы прелестны. Древніе Германскіе костюмы соблюдены съ Исторической точностію.

Января 30—посѣтилъ я другой театръ, называемый: *Офтевиденъ*. Театръ сей хотя съ виду не великъ, но имѣетъ сцену огромную и большой, роскошно украшенный залъ для зрителей. Давали великолѣпную оперу: *Освобожденный Іерусалимъ*.—Превосходныя декораціи, изображавшія Святый градъ и его окрестности, отличные костюмы, въ особенности Клоринды, очаровывали зрѣніе. Пожаръ и осада Іерусалима были неподражаемы; удачный механизмъ заслужилъ всеобщее одобреніе.

Въ здѣшнихъ спектакляхъ поражаютъ меня — вообще странныя для Русскаго — явленія на сценѣ Святыхъ лицъ, напримѣръ, въ сей оперѣ представлены Ангелы на небесахъ, держащіе крестъ Іисуса Христа надъ гробомъ его, и при семъ Духовныя особы въ полномъ облаченіи.

Февраля 10—при Дворѣ давали спектакль въ комнатахъ Императрицы Австрійской, гдѣ, между прочимъ, пріятно было для Русскаго слышать въ чужой землѣ родные звуки извѣстной пѣсни: *Чѣмъ тебя я огорчила*, и видѣть Русскую пляску въ національныхъ крестьянскихъ костюмахъ, въ которыхъ плясали Княгиня Богратіонъ и Графъ Пальфи.

Взглядъ на Вѣну.

Вѣна укрѣплена бастіонами, стѣнами и рвами. Одинъ рукавъ быстраго Дуная протекаетъ у самыхъ стѣнъ. Столица сія окружена обширными предмѣстіями, гдѣ улицы грязныя или пыльныя, домы большею частію каменныя, между коими находятся и огромныя зданія. Предмѣстіе, называемое *Леопольдштадтъ* (*) соединяется съ самою столицею посредствомъ моста, поврежденнаго, вѣроятно, непріятельскими ядрами. Улицы въ столицѣ неправильныя, узкія и вымощенныя плоскимъ камнемъ. Домы высокіе, этажей въ семь и восемъ. Нѣкоторые изъ домовъ отмѣнно красивой архитектуры; но отъ высоты оныхъ и узкихъ улицъ темно, и воздухъ нечистъ.

(*) Предмѣстіе сіе прежде населено было Жидами, отъ чего и называлось *Жидовскимъ городомъ*. Императоръ Леопольдъ, изгнавъ Жидовъ, назвалъ оное предмѣстіе своимъ именемъ.

Церквей (Католическихъ) въ Вѣнѣ весьма много, большею частію готической архитектуры. Особенное вниманіе заслуживаетъ своею огромностію и величественнымъ видомъ соборная церковь во имя Св. Стефана, построенная изъ дикаго камня. Статуи, барельефы и различныя фигуры, высѣченныя изъ камня, украшаютъ наружныя стѣны церкви. Внутренность сего единственнаго въ своемъ родѣ храма соотвѣтствуетъ величественной наружности онаго: огромные своды, колонны, мраморные алтари, блистательная позолота, образа, писанные славнѣйшими художниками[1], богатѣйшая ризница и великолѣпная гробница Римскаго Императора Фердинанда IV изумляютъ любопытнаго посѣтителя. Колокольня Св. Стефана, украшенная цвѣтами и разными фигурами, также изъ камня высѣченными, поразила взоръ мой недосягаемою высотою. Вышина сей исполинской колокольни до самаго креста 434

фута или 62 сажени. Огромнѣйшій колоколъ примѣчателенъ тѣмъ, что вылитъ въ 1711 году изъ пушекъ, взятыхъ у побѣжденныхъ Турокъ, при осадѣ Вѣны. Звонятъ въ сей колоколъ только въ торжественные праздники. Также достойны вниманія церкви Св. Михаила, Св. Петра, Св. Севастіана и Св. Карла. Сія послѣдняя находится въ форштадтѣ на пріятномъ возвышенномъ мѣстѣ, и построена Карломъ VI, по обѣту, въ 1713 году, во время страшной чумы, опустошавшей Вѣну.

Россійская церковь одна, находящаяся при посольствѣ, куда Императоръ нашъ съ Императрицею и Великія Княгини ѣздятъ молиться, гдѣ и мы всѣ Русскіе бываемъ. — Греческихъ церквей двѣ.

Изъ монастырей достойны примѣчанія Августинскій и Капуцинскій. Въ первомъ находится величественный пре-

восходной рабошы саркофагъ Императора Леопольда II-го и многіе памятники Государственныхъ людей, отличныхъ своими заслугами на поприщѣ военномъ или гражданскомъ; а въ другомъ монастырѣ покоится прахъ Австрійскихъ Императоровъ и ихъ фамилій.

Говоря о церквахъ, не могу умолчать о примѣрномъ благочестіи Католиковъ. Неоднократно случалось мнѣ видѣть, что всѣ проходящіе мимо церкви, не только обнажаютъ головы, но даже преклоняютъ колѣни, а мы, Русскіе, кажется, православные Христіане, но стыдимся, или считаемъ за безпокойство снять шляпу предъ храмомъ Божіимъ, тогда, какъ при всякой встрѣчѣ съ знакомыми, охотно и даже съ удовольствіемъ ломаемъ шапку. Еще понравилось мнѣ другое благочестивое обыкновеніе въ Вѣнѣ: когда мимо гауптвахты, или караула духовники несутъ Святые Дары, то солдаты чинно выходятъ на платформу и отдаютъ приличную честь.

Площади въ Вѣнѣ не обширны и почти всѣ застроены огромными зданіями. Нѣкоторыя украшены статуями, фонтанами и обелисками. На площади, называемой *Грабенъ*, воздвигнутъ Императоромъ Леопольдомъ 1 монументъ въ честь Св. Троицы за избавленіе Вѣны отъ моровой язвы въ 1679 году. Монументъ сей построенъ въ видѣ пирамиды изъ бѣлаго мрамора. На пьедесталѣ изображенъ самъ Леопольдъ, молящійся на колѣняхъ; на пирамидальномъ столбѣ представлена въ облакахъ, также изъ бѣлаго мрамора, Св. Троица, окруженная Ангелами; но вообще изваянія сіи отдѣланы довольно грубо. Площадь Грабенъ есть обитель Моды; ибо мѣсто сіе со всѣхъ сторонъ окружаютъ магазины съ прихотливыми произведеніями роскоши.

Площадь Іосифа, получившая названіе свое отъ конной статуи Императора Іосифа, красуется великолѣпными зданіями Музеума и придворной Библіотеки.

Императорскій Дворецъ хотя высокъ, но фасадомъ некрасивъ. Принадлежащій къ оному огромный манежъ отличается внутреннимъ великолѣпіемъ. Въ два яруса ложи, устроенныя между колоннами, доставляютъ возможность хорошо видѣть карусели, маскерады и редуты, даваемые въ семъ манежѣ; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ накладывается паркетный полъ. Множество посеребреныхъ люстръ и жирандолей усугубляютъ украшеніе манежа.

Театровъ въ самой столицѣ два: *Бургъ-театръ* въ соединеніи съ дворцомъ и *Кернторъ* у бастіона. Въ предмѣстіи Леопольдштадтѣ три театра.

Лавокъ въ Вѣнѣ безчисленное множество: въ каждомъ домѣ, во всякомъ нижнемъ этажѣ производится торговля разными предметами.

Въ Вѣнѣ всегда было множество Грековъ, Армянъ, Турокъ и Жидовъ, произво-

дящихъ обширную торговлю; но нынѣ рѣшительно можно сказать, что въ столицѣ сей находятся люди всѣхъ Европейскихъ и Азіятскихъ націй.

Многолюдство на улицахъ всегда чрезвычайное.—Загородныя гулянья бываютъ въ Пратерѣ и Аугартенѣ; особливо первое изъ сихъ мѣсто есть любимое гульбище Вѣнской публики. Дунай, окружая рукавами своими Пратеръ, образуетъ пріятно расположенный островъ.

Когда Монархи и другіе царственные гости начали оставлять Вѣну, то и Государыня, принявъ приглашеніе Короля Баварскаго погостить у него въ столицѣ, отправилась, 25 Февраля, въ Минхенъ. Государь провожалъ Императрицу до Буркерсдорфа, откуда возвратился въ Вѣну.

Прибывъ въ мирную столицу Баварiи, мнѣ казалось, что я пробудился отъ продолжительнаго сладкаго сна. Вѣнскiя торжества́, праздники, разнообразныя забавы, множество лицъ—мелькали въ памяти моей, какъ сновидѣнiя. Вѣна и Минхенъ! двѣ разительныя противоположности. Первая, какъ шумный водопадъ, увлекающiй быстротою все встрѣчающееся, а другой, какъ тихо журчащiй ключъ, теченiе котораго легко остановить можно.

Слухи распространявшiеся въ Вѣнѣ о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы, къ общему негодованiю, подтвердились, по прибытiи нашемъ въ Минхенъ, офицiяльнымъ извѣстiемъ.

Сей врагъ мiра съ небольшою шайкою приверженныхъ своихъ, (состоящею изъ Поляковъ, Неаполитанцевъ, жителей Корсики и Эльбы и малаго числа Французовъ), вырвавшись изъ своего заточенiя, появился въ Антибѣ, и требовалъ сдачи

сего города; но командующій въ семъ мѣстѣ Генералъ Боргъ-Корсель приказалъ арестовать посланнаго Наполеономъ офицера. Сначала Бонапарте на пути своемъ находилъ повсюду пріемъ весьма равнодушный, и съ большимъ трудомъ убѣждалъ вступать подъ свои знамена, но вдругъ начали стекаться къ нему прежніе его сора̀тники, которые только и дышали одною войною. Гнусная измѣна Нея и другихъ много содѣйствовала къ усиленію Наполеона, и дѣло сіе приняло со всѣмъ другой оборотъ, нежели какъ ожидали прежде.

Извѣстіе о презрительномъ вѣроломствѣ Маршала Нея, которымъ онъ помрачилъ навсегда свою воинскую славу, поражаетъ всякаго благородномыслящаго человѣка.

Король Людовикъ XVIII оказывалъ Маршалу Нею особенное свое благоволеніе, осыпалъ его безпрестанными мило-

стями, и наконецъ, при извѣстіи о высадкѣ Наполеона, возлагаетъ на Маршала важнѣйшую и священнѣйшую обязанность — спасти Отечество и Государя. Ней беретъ руку у своего благодѣтеля-Царя, цѣлуетъ ее, и съ чувствомъ произноситъ: »если я поймаю врага Вашего и цѣлой Франціи, то привезу его къ Вашему Величеству въ желѣзной клѣткѣ.« Кто бы послѣ сихъ словъ могъ ожидать, что Ней оставитъ своего Короля, и перейдетъ со ввѣреннымъ ему войскомъ къ кровожадному хищнику Престоловъ?—Но сіе дѣйствительно случилось. — Дьявольское лицемѣріе! Какъ трудно узнавать людей! Король Французскій отогрѣлъ змію у своего добраго сердца.

Другое извѣстіе о благородномъ поступкѣ Герцога Тревизскаго, Маршала Мортье, радуетъ тѣмъ, что не всѣ Французскіе Маршалы подобны извергу Нею, и что есть еще во Франціи люди, искренно преданные законному своему Ко-

ролю. Морше получилъ повелѣніе ошъ Наполеона захвашишь Людовика XVIII со всѣмъ его семейсшвомъ; Маршалъ, имѣя къ шому возможносшь, былъ шакъ благороденъ, чшо не шолько не исполнилъ адскаго сего повелѣнія, но еще досшавилъ всѣ средсшва къ спасенію Короля съ его Фамиліею.

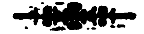
Ушѣшишельно слышашь, чшо народъ Французскій большею часшію преданъ Людовику XVIII; шолько одни солдашы, возмущаемые агеншами Бонапарше, ждушъ возвращенія сего деспоша. Говоряшъ, чшо жишели Ліона оказываюшъ величайшее ошвращеніе къ прежнему своему повелишелю: когда Бонапарше явился въ Ліонскомъ шеашрѣ, шо зришели одинъ за другимъ разошлись.

На сихъ дняхъ вышло объявленіе, въ коемъ сказано, чшо Марсельское купечесшво обѣщаешъ два милліона франковъ въ награду шому полку, кошорый будешъ

имѣть счастіе поймать Наполеона. Честь и слава Марсельскимъ купцамъ, споспѣшествующимъ низложенію тирана.

Марта 20. — Сегодня ѣздилъ я въ Шлейсгеймъ, загородный Королевскій дворецъ, гдѣ въ сорока двухъ комнатахъ разсматривалъ я богатое собраніе картинъ Рубенса, Дюрера, Вандика, Корреджіо, Рафаеля и другихъ извѣстныхъ художниковъ. Особенно привлекла мое вниманіе славная картина, изображающая блудницу предъ Іисусомъ Христомъ. Художникъ съ неподражаемымъ искусствомъ выразилъ на сей картинѣ величество Спасителя, раскаяніе грѣшницы и удивленіе предстоящихъ Іудеевъ, услышавшихъ изрѣченное Іисусомъ Христомъ прощеніе надъ блудницею. Въ числѣ сихъ Іудеевъ помѣщенъ портретъ Мартина Лютера, а въ лицѣ грѣшницы представлена жена его. Другая огромнѣйшая картина славнаго Рубенса — страшный Судъ, гдѣ праведные и грѣшные изображены въ разныхъ

положеніяхъ: одни воскресаютъ изъ мертвыхъ и возносятся Ангелами на небо, другихъ демоны влекутъ въ адъ; нѣкоторые стремятся въ преисподнею, а иные уже терзаются тамъ. Всѣ фигуры представлены въ натуральный ростъ. Рубенсъ помѣстилъ на сей картинѣ и своихъ двухъ женъ: одну прекраснѣйшую, лишь только воскресшую, и парящую къ небесамъ, а другую, низвергающуюся въ адъ.

ГЛАВА V.

Баварскій Король Максимиліанъ Іосифъ. — Походъ. — Ненависть къ Французамъ. — Письмо Императрицы Маріи Луизы. — Живыя картины. — Обрядъ омовенія. — Церковный ходъ. — Обрядъ пожалованія въ кавалеры Баварскаго ордена. — Троицынъ день. — Церковный парадъ въ Минхенѣ. — прибытіе Императора Александра въ Нимфенбургъ.

Апрѣля 10.—Сегодня Баварцы съ восторгомъ встрѣчали любимаго своего Короля, прибывшаго сюда (въ Минхенъ) изъ Вѣны.

Добродушіе и ласковое обращеніе Максимиліана привлекаютъ къ нему сердца не только подданныхъ его, но даже и чужестранцевъ, которыхъ онъ никогда не

оставляетъ безъ милостиваго внимания. Съ приближенными своими добрый Король обращается дружески: участвуетъ въ ихъ семейныхъ праздникахъ, забавахъ, играетъ съ дѣтьми, шутитъ съ молодежью, — однимъ словомъ: онъ самый любезный человѣкъ въ обществѣ.

Дворецъ Баварскаго Короля открытъ для всѣхъ. Каждый крестьянинъ безпрепятственно входитъ въ оный, разсматриваетъ картины и разныя дорогія рѣдкости, и даже прогуливается въ дворцовомъ саду также спокойно, какъ бы въ своемъ собственномъ. Вообще всѣ казенныя мѣста открыты для простолюдимовъ.

Не долго Германія, послѣ страшной бури войны, наслаждалась ясными днями мира. Грозный истребитель человѣчества, разторгнувъ узы свои, и собравъ многочисленные полки, отступившіеся отъ законнаго своего Государя, вошелъ въ Парижъ, снова овладѣлъ Престоломъ, и сно-

ва угрожаетъ внести ужасъ войны въ предѣлы Германіи, неуспѣвшей еще зажить прежнихъ ранъ своихъ. Священный Союзъ Государей вторично ополчается на врага вселенной. Повсюду приготовленія къ новой брани.

Баварскіе солдаты выступали на сихъ дняхъ въ походъ. Я пораженъ былъ трогательнымъ прощаніемъ ихъ съ своими семействами: отцы, матери, жены, дѣти въ горькихъ слезахъ обнимали защитниковъ своихъ, и—жестокая мысль!—можетъ быть въ послѣдній разъ. Давно ли храбрые воины сіи, послѣ минувшей войны, соединились съ любезными сердцу своему, какъ вдругъ гроза военная снова разлучаетъ ихъ.

Ненависть къ Наполеону и Французамъ ясно видна въ каждомъ Нѣмцѣ. Если заведешь рѣчь съ ними о Бонапарте или о Французахъ, то Нѣмецъ иначе не выражается, какъ съ прибавленіемъ како-

го нибудь празднаго прилагательнаго. Самая жестокая обида для Нѣмца, если назовешь его Французомъ.

Даже супруга Наполеона, Императрица Марія Луиза, явно обнаруживаетъ ненависть свою къ Французамъ, что можно видѣть изъ помѣщеннаго въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ письма ея къ Графу Черетти, Намѣстнику Пармы, Гвасталы и Піаченцы. Вотъ оно:

„Сердце мое отвергало руку Наполеона. Но, какъ покорная дочь, я согласилась на усильныя желанія моего любезнѣйшаго родителя, и обрекла себя на жертву за свое отечество. Прибывъ во Францію въ самую блистательную эпоху, я была столь очарована любезнымъ нравомъ Французовъ, что не могла даже замѣтить ихъ непостоянства. Но нынѣ я узнала сей народъ. Онъ оставилъ Наполеона въ его несчастіи, и призвалъ на Престолъ того Государя, котораго преж-

де отвергнулъ и изгналъ. Наполеонъ явился нынѣ опять во Франціи, и Французы оставили Короля своего. Какая вѣроломная, низкая нація! Никогда не возвращусь я къ ней. Если бы у меня не было сына, которому я посвятила все мое существованіе, то удалилась бы навсегда въ монастырь.»

Марія Луиза.

Въ продолженіе страстной недѣли представляли на театрахъ Минхенскихъ живыя картины, содержаніе коихъ заимствовано изъ Священной Исторіи. Мнѣ случилось видѣть: рождество Іисуса Христа и поклоненіе трехъ Царей, принесшихъ дары; Іисусъ Христосъ отрокъ, предлагающій въ Іерусалимскомъ храмѣ вопросы книжникамъ и Фарисеямъ; крещеніе Іисуса Христа; Воскресеніе Лазаря; снятіе Спасителя нашего со креста, и положеніе тѣла его во гробъ, и Воскресеніе Христово.—Люди, представляющіе сіи фигуры, выбираются изъ разнаго со-

стоянія, а наиболѣе изъ солдатъ, имѣющихъ нѣсколько приличный видъ для изображенія историческаго лица.

Въ Великій Четвертокъ происходилъ здѣсь обрядъ омовенія, въ слѣдующемъ порядкѣ: по окончаніи во дворцѣ обѣдни, все Духовенство прибыло въ залъ, гдѣ 12 стариковъ, одѣтые въ фіолетовыя шлафоры и колпаки, сидѣли на скамьяхъ устланныхъ краснымъ сукномъ. Главный изъ Духовныхъ особъ сталъ омывать старикамъ ноги, начавъ со старшаго, которому было 93 года. Другой изъ Духовныхъ, послѣ омытія, дарилъ каждому старику свертокъ съ деньгами. По окончаніи сей церемоніи, сдѣланы были такіе же подарки 12 бѣднымъ дѣвушкамъ. Въ прежнія времена, Королева, или другая особа изъ царствующаго дома, должна была омывать ноги 12 бѣднѣйшимъ дѣвушкамъ; но нынѣ обрядъ сей совершенно уничтоженъ.

Въ Великую Пятницу, въ 4 часа пополудни, былъ по городу Минхену церковный ходъ, подобный нашему выносу Св. Плащаницы. Впереди шли пѣвчіе, потомъ Духовныя особы съ крестами, за ними слѣдовали четыре Священника съ изображеніемъ Спасителя, несущаго крестъ для своего распятія. Ходъ сей заключало также Духовенство, сопутствуемое множествомъ народа. Пѣвчіе пѣли трогательные стихи, приличные воспоминанію о семъ великомъ событіи.

23 Апрѣля.— Сегодня я имѣлъ случай видѣть въ Минхенскомъ дворцѣ торжественный обрядъ пожалованія въ кавалеры Баварскаго ордена Св. Георгія.

Торжество сіе началось, въ 11 часовъ утра, парадным шествіемъ изъ внутреннихъ Королевскихъ комнатъ въ придворную церковь, слѣдующимъ порядкомъ: Впереди шли драбанты съ алебардами, за ними придворные лакеи, скоро-

ходы, гусары, гайдуки, Гофъ и Камеръ-Фурьеры, два Герольда съ жезлами и трубачи; потомъ слѣдовали двое вступающихъ въ званіе кавалеровъ Св. Георгія, въ богатыхъ изъ серебряной парчи колетахъ, безъ шляпъ, — за ними всѣ прочіе кавалеры сего ордена, попарно, младшіе на переди. Кавалеры сіи были также въ колетахъ изъ серебряной парчи, и при томъ имѣли орденскія мантіи изъ голубаго бархата и большія шляпы съ бѣлыми и голубыми страусовыми перьями. За кавалерами въ такомъ же одѣяніи шелъ Король, предъ коимъ несли обнаженный мечъ. При вшествіи процессіи въ церковь, загремѣли трубы и литавры. Король возсѣлъ на приготовленный для него тронъ. Герольды съ жезлами и Маршалъ съ обнаженнымъ мечемъ стали по одну сторону трона, Министръ съ дипломомъ по другую, а готовящіеся принять ордена посреди церкви; прочіе же кавалеры сѣли на обыкновенныя мѣста свои. Въ продолженіе цер-

ковной службы надѣли на навоизбранныхъ кавалеровъ рыцарскія серебряныя латы и шлемы, осѣненные большими страусовыми перьями. Въ таковомъ одѣяніи подвели ихъ къ Королю; у подножія трона преклонили они колѣни. Король всталъ, надѣлъ шляпу, и принялъ отъ Герольда обнаженный мечъ; въ это время Министръ прочиталъ дипломъ и указъ объ удостоеніи новыхъ кавалеровъ. Король, ударивъ каждаго изъ нихъ мечемъ по плечу, надѣваетъ на новыхъ кавалеровъ ордена, поднесенные ему Министромъ, и цѣлуетъ новопожалованныхъ. Послѣ сего, кавалеры становятся опять посреди церкви. Приносятъ имъ бархатныя подушки, на которыя преклонивъ колѣни, молятся они Богу. По окончаніи молитвы, Духовная особа ставитъ налой со Святымъ Евангеліемъ, надъ которымъ каждый изъ новопожалованныхъ произноситъ присягу. Потомъ приносятъ имъ щиты съ ихъ гербами и мечи. Кавалеры подер-

жавъ нѣсколько минутъ щиты, отдаютъ ихъ церковному служителю, который вѣшаетъ доспѣхи сіи на стѣну къ прочимъ щитамъ, принадлежащимъ старымъ кавалерамъ, присутствующимъ въ церкви.—Потомъ снимаютъ съ новыхъ кавалеровъ лапы, и надѣваютъ на нихъ голубыя мантіи, какъ у прочихъ, и шляпы съ перьями. Въ семъ новомъ одѣяніи вторично подводятъ ихъ къ Королю; они снова становятся на колѣни, и Король, надѣвъ шляпу, повторяетъ прежній обрядъ: надѣваетъ на каждаго орденъ, и цѣлуетъ ихъ. Раздаются звуки трубъ и литавръ—и новые кавалеры принимаютъ поздравленія отъ старыхъ. — Церемонія сія кончилась шествіемъ изъ церкви въ Королевскія комнаты, прежнимъ порядкомъ, гдѣ въ честь новопожалованныхъ кавалеровъ данъ былъ великолѣпный обѣдъ.

Мая 2.—Здѣсь, въ Минхенѣ, праздновали Троицынъ день. Я прогуливался вер-

хомъ въ загородномъ саду, гдѣ собралось чрезвычайно много народа. Разныя группы сидѣли возлѣ трактира подъ тѣнью деревъ. Иные курили табакъ или пили пиво, другіе апетитно ѣли принесенныя съ собою кушанья; нѣкоторые въ молчаніи прохаживались по аллеямъ, окуривая себя сигарами. Въ разныхъ мѣстахъ молодые люди обоего пола забавлялись круглыми и обыкновенными качелями; — все сіе имѣло большое сходство съ нашими Петербургскими гуляньями, и воображеніе переносило меня на берега Невы.

Мая 6.—Императрица и Баварскій Дворъ переѣхали въ загородный дворецъ Нимфенбургъ, гдѣ нашелъ я чрезвычайныя приготовленія для встрѣчи Императоровъ нашего и Австрійскаго, которыхъ ожидали изъ главной квартиры, находившейся тогда въ Гейльбронѣ.

Изъ Нимфенбурга Императрица, подъ именемъ Княгини Прозоровской, ѣз-

дила съ Принцессою Амаліею въ Тегернзе, прекрасное, по своему мѣстоположенію, загородное мѣсто, въ шести миляхъ отъ Минхена.

13 Мая — въ Минхенѣ былъ большой церковный парадъ. По утру въ 11 часовъ началось шествіе изъ церкви Св. Петра на площадь, гдѣ приготовлены были четыре престола. Шествіе открыли граждане и всѣхъ цѣховъ мастера, которые несли значки съ изображеніями ихъ ремеслъ. Нѣкоторые изъ мастеровъ имѣли механическія фигуры, какъ напримѣръ: кузнецъ стучитъ молотомъ по наковальнѣ, портной шьетъ платье и тому подобное. За мастерами шло Духовенство въ полномъ облаченіи съ крестами, потомъ придворные чиновники и — наконецъ самъ Король подъ балдахиномъ, окруженный своими драбантами, или тѣлохранителями.

15 Мая—Государь нашъ прибылъ

въ Нимфенбургъ. Императрица и Королева Баварская выѣхали къ Нему на встрѣчу. Король въ полномъ мундирѣ, окруженный большою свитою, ожидалъ Императора Александра съ 7 часовъ на крыльцѣ своего дворца, гдѣ и встрѣтилъ Его въ 10 часу вечера.

Чрезъ два дня, послѣ прибытія нашего Государя, пріѣхалъ въ Нимфенбургъ и Императоръ Австрійскій съ Императрицею.

По прибытіи, на другой день, въ Минхенъ, Высочайшіе гости посѣтили театръ, гдѣ дана была Италіянская опера, а по окончаніи спектакля, прогуливались въ парадной каретѣ по великолѣпно иллюминованному городу. При сей иллюминаціи нѣкоторыя изображенія были особенно замысловаты, такъ напримѣръ, нарочно выстроенный огромный храмъ, съ колоннами и галереями, пылавшій ослѣпительными огнями. Въ семъ храмѣ изо-

бражены были миѳологическіе боги рѣкъ, изливающіе изъ двухъ сосудовъ огненныя струи. Надъ однимъ сосудомъ была надпись: *Днѣпръ*, а надъ другимъ: *Дунай* Излишне, кажется, объяснять, что аллегорія сія изображала согласіе и дружбу двухъ великихъ Имперій. — У одного дома выставлена была прозрачная картина съ вензловыми именами Императоровъ: Александра и Франца, Королей: Прусскаго и Баварскаго, подъ коими пылала въ разноцвѣтныхъ яркихъ огняхъ Латинская надпись: *кто противъ насъ?* — Почти каждый домъ украшался прозрачными вензелями Александра и Франца.

19 Мая — Императоры Россійскій и Австрійскій отправились въ главную квартиру своихъ армій.

ГЛАВА VI.

Рыцарь Ротенштейнъ. — Зальцбургъ. — День рожденія Маркграфини Баденской. — Смерть Герцога Брауншвейгскаго. — Извѣстіе о побѣдѣ при Ватерлоо. — Царская милость. — Вѣсть о взятіи Наполеона. — Пожаръ въ Карлсрузѣ. — Пріѣздъ въ Фаворитъ. — Походная Церковь. — Благочестіе Императрицы.

Въ Баварскомъ Королевствѣ, не далеко отъ Минхена, находится развалившійся замокъ, принадлежавшій нѣкогда Рыцарю Ротенштейну. Баварцы до нынѣ замокъ сей считаютъ очарованнымъ, и сохраняютъ преданіе, что, при угроженіи Германіи войною, Рыцарь Ротенштейнъ невидимо выходитъ изъ замка своего съ войскомъ, которое хотя также невидимо, но при семъ случаѣ бы-

ваетъ слышенъ шумъ оружія, звуки музыки и топотъ коней. При наступленіи же мира, Рыцарь съ войскомъ возвращается въ свой замокъ. Нѣкоторые изъ жителей Минхена увѣряли меня, что даже сами слышали въ семъ необитаемомъ замкѣ музыку и звукъ оружія предъ бѣгствомъ Наполеона съ Эльбы, а въ половинѣ нынѣшняго Мая опять слышали, какъ Ротенштейнъ возвращался съ невидимымъ войскомъ въ замокъ. Баварцы радовались сему случаю, и ожидали скораго окончанія непріятельскихъ дѣйствій. — Радуйтесь, радуйтесь, простодушные! Предчувствіе ваше сбывается.

25 Мая — Императрица съ небольшою свитою ѣздила на нѣсколько дней въ Зальцбургъ, гдѣ обозрѣвала соляныя копи и подземное озеро.

Зальцбургъ съ трехъ сторонъ окруженъ горами, а съ одной простирается

необозримая равнина. Сквозь одну гору прорыта большая дорога. Чудное усиліе трудовъ человѣческихъ! Въ семъ городѣ есть великолѣпная соборная церковь съ мраморными колоннами. — Сады съ фонтанами, храмами и другими увеселительными предметами — прелестны.

7 Іюня — Государыня со всѣмъ Дворомъ прибыла опять въ Бруксаль, гдѣ на другой день праздновали рожденіе Маркграфини Баденской. Цѣлый день гремѣла военная и Венгерская музыка. Государь нашъ присылалъ къ Маркграфинѣ съ поздравленіемъ Генералъ-Адъютанта Своего, Графа Шувалова, а Императоръ Австрійскій своего Оберъ-Камергера.

9 Іюня — получено здѣсь (въ Бруксалѣ) печальное извѣстіе о смерти Герцога Брауншвейгскаго, близкаго родственника Россійскому Императорскому Дому. Сей храбрый Полководецъ убитъ въ кровопролитномъ сраженіи съ Французами-

ми, при Катръ-бра, 6 Іюня. По сему случаю наложенъ при здѣшнемъ Дворѣ глубокій трауръ.

10 Іюня — Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ прибылъ отъ Государя съ радостною вѣстію о совершенномъ пораженіи Французской арміи на поляхъ Ватерло (при Бельаліансѣ) Союзными войсками, подъ предводительствомъ Герцога Веллингтона и Князя Блюхера.

13 Іюня — Императоръ нашъ пріѣзжалъ изъ Гейдельберга къ обѣденному столу въ Бруксаль, откуда отправился въ Мангеймъ, гдѣ была тогда назначена на нѣкоторое время главная квартира.

30 Іюня.—Сегодня, въ Бруксальскомъ дворцѣ, имѣлъ я счастіе приносить всеподданнѣйшую благодарность Императрицѣ за оказанную мнѣ Ею Монаршую милость — опредѣленіемъ сына моего въ одно изъ лучшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи — въ Горный Кадетскій Кор-

[illegible]

Благодѣянія Елисаветы для [illegible] незабвенны! Да сохранитъ сынъ мой вѣчную признательность къ Той, Которая открыла ему вѣрный путь къ счастію — доставленіемъ средствъ къ образованію ума и сердца!

8 Іюля — Императрица съ Маркграфинею, Принцессою Амаліею и всею свитою переѣхала въ Карлсруэ. Въ сей же самый день Баварскій Король прислалъ къ Государынѣ Адъютанта съ

извѣстіемъ о взятіи Наполеона Англичанами на островѣ Ре, откуда повезутъ его на заключеніе въ Шотландію.

Наконецъ неисповѣдимыя судьбы Провидѣнія полагаютъ предѣлъ владычеству сего тирана. Наконецъ отягченное и стонавшее подъ бременемъ его человѣчество найдетъ спокойствіе. Наконецъ перестанутъ литься рѣки крови человѣческой!

Низверженный съ Престола Наполеонъ имѣетъ нынѣ одно только званіе Генерала, съ титуломъ Превосходительства (Votre Exellence). Величество его изчезло.

15 Іюля.—Въ первомъ часу ночи случился въ Карлсруэ пожаръ: загорѣлся трактиръ: Кронъ-Принцъ. По введенному здѣсь обыкновенію, барабаны ударили тревогу; у каждаго дома вывѣшивались зажженные фонари. Граждане спѣшили на помощь, и каждый несъ ведро. Наконецъ прибыли пожарныя трубы. Дѣятельные

жители построились въ двѣ шеренги отъ горѣвшаго дома до колодезя, и, почерпнувъ ведрами воды, передавали оныя другъ другу. Такимъ образомъ порожнія ведра немедленно наполнялись водою, и дѣйствіе было чрезвычайно скорое. Другіе граждане находились при трубахъ; иные съ крючьями и топорами дѣйствовали на лѣстницахъ и крышахъ, — и тѣмъ препятствовали распространенію огня, а наконецъ и совершенно утушили. Между тѣмъ милиціонные солдаты, подъ командою своихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, собрались во всей походной аммуниціи на площадь, близъ пожара, и стояли подъ ружьемъ; нѣкоторые изъ нихъ разставлены были для караула у сосѣдственныхъ домовъ и при вынесенныхъ вещахъ; — при каждой кучѣ находился часовой съ ружьемъ. Въ улицахъ, примыкающихъ къ дому, гдѣ былъ пожаръ, также разставлены были караулы, дабы проѣзжающіе экипажи, не стѣсняли людей,

дѣйствовавшихъ на пожарѣ. Порядокъ чрезвычайный. Самъ Великій Герцогъ, прибывшій съ военнымъ Штабомъ, заботился о спасеніи имущества своихъ подданныхъ.

24 Іюля.—Весь Дворъ нашъ и Баденскій переѣхали въ загородный дворецъ Фаворитъ, гдѣ, несмотря на лѣтнее время, наступилъ вдругъ такой холодъ, что принуждены были согрѣвать комнаты зажженнымъ спиртомъ, а наконецъ начали разводить и огонь въ каминахъ. Въ теченіи недѣли проливные дожди шли каждый день. Настоящая была наша Петербургская осень.

По пріѣздѣ Императрицы и Маркграфини съ семействомъ ея въ Баденъ, 7 Августа, небо смягчилось: дожди перестали, проглянуло солнце, и началась прекрасная теплая погода.

18 Августа.—Корпусный Начальникъ, Генералъ Графъ Ланжеронъ, прислалъ изъ

жители построились въ двѣ шеренги отъ горѣвшаго дома до колодезя, и, почерпнувъ ведрами воды, передавали оныя другъ другу. Такимъ образомъ порожнія ведра немедленно наполнялись водою, и дѣйствіе было чрезвычайно скорое. Другіе граждане находились при трубахъ; иные съ крючьями и топорами дѣйствовали на лѣстницахъ и крышахъ, — и тѣмъ препятствовали распространенію огня, а наконецъ и совершенно утушили. Между тѣмъ милиціонные солдаты, подъ командою своихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, собрались во всей походной аммуниціи на площадь, близъ пожара, и стояли подъ ружьемъ; нѣкоторые изъ нихъ разставлены были для караула у сосѣдственныхъ домовъ и при вынесенныхъ вещахъ; — при каждой кучѣ находился часовой съ ружьемъ. Въ улицахъ, примыкающихъ къ дому, гдѣ былъ пожаръ, также разставлены были караулы, дабы проѣзжающіе экипажи, не стѣсняли людей,

дѣйствовавшихъ на пожарѣ. Порядокъ чрезвычайный. Самъ Великій Герцогъ, прибывшій съ военнымъ Штабомъ, заботился о спасеніи имущества своихъ подданныхъ.

24 Іюля.—Весь Дворъ нашъ и Баденскій переѣхали въ загородный дворецъ Фаворитъ, гдѣ, несмотря на лѣтнее время, наступилъ вдругъ такой холодъ, что принуждены были согрѣвать комнаты зажженнымъ спиртомъ, а наконецъ начали разводить и огонь въ каминахъ. Въ теченіи недѣли проливные дожди шли каждый день. Настоящая была наша Петербургская осень.

По пріѣздѣ Императрицы и Маркграфини съ семействомъ ея въ Баденъ, 7 Августа, небо смягчилось: дожди перестали, проглянуло солнце, и началась прекрасная теплая погода.

18 Августа.—Корпусный Начальникъ, Генералъ Графъ Ланжеронъ, прислалъ изъ

Нанси въ Баденъ къ Императрицѣ, по повелѣнію Государя, походную церковь во имя Св. Евангелиста Матвѣя, Священника, 13 человѣкъ пѣвчихъ, 32 музыкантовъ и нѣсколько гренадеръ Бѣлостокскаго полка, подъ командою Поручика Арнольда.

Церковь сія 22 Августа устроена была во дворцѣ, и въ тотъ же день служили первую обѣдню въ присутствіи нашей Государыни.

25 Августа Императрица, исполняя долгъ Христіанскій, начала говѣть, и 27 Августа, послѣ всенощной, исповѣдывалась въ церкви, гдѣ противъ Царскихъ вратъ приготовленъ былъ налой со крестомъ и Св. Евангеліемъ. Послѣ Государыни исповѣдывались и всѣ чиновники, свиту Ея Величества составляющіе.

28 Августа.—Сегодня видѣлъ я тро-

гательное зрѣлище: видѣлъ я Великую Монархиню нашу, принимающую Святое Причастіе. Вѣнценосная Елисавета съ Христіанскимъ смиреніемъ преклонила колѣни предъ Царёмъ Царей. Съ какимъ чувствомъ, съ какимъ благоговѣніемъ возсылала Она молитвы ко Всевышнему! Слезы орошали кроткое лице Ея. Подходя къ сосуду съ Святыми Тайнами, Императрица сдѣлала всѣмъ предстоящимъ умильный поклонъ, какъ бы прося у всѣхъ прощенія. Не знаю, кого бы не тронуло сіе зрѣлище! Видя Повелительницу Россіи, исполняющую со всею Христіанскою точностію и чувствомъ благоговѣнія къ Богу, всѣ обряды православной нашей Церкви, я привелъ бы поколебавшагося въ Вѣрѣ Христіанина — и указалъ бы ему на колѣнопреклоненную Царицу нашу.

Потомъ причащались въ присутствіи Государыни: Камеръ-Фрейлина Графиня Протасова, Фрейлины Валуева и Стурд-

за, Оберъ-Камергеръ Нарышкинъ, Г. Лонгиновъ, я и потомъ вся придворная прислуга.

ГЛАВА VII.

Егергаузъ. — Тезоименитство Императора Александра. — Графиня Папенгеймъ. — Свадебная процессія. — Черное платье. — Тезоименитство Императрицы. — Пріѣздъ Великихъ Князей въ Баденъ. — Поѣздка въ Страсбургъ. — Возвращеніе въ Россію. — Эйзенахъ. — Замокъ Вартбургъ. — Рыцарская церемонія въ честь Императрицы. — Потсдамъ. — Берлинъ. — Пріѣздъ въ Петербургъ.

29 Августа. — Прогуливаясь вечеромъ по Лихтентальской дорогѣ, взошелъ я на высокую каменистую гору, гдѣ построенъ небольшой красивый домикъ, называемый Егергаузъ; оттуда любовался я прекраснѣйшими мѣстоположеніями, составленными изъ непрерывной цѣпи горъ, пересѣкаемыхъ цвѣтущими долинами. Ме-

жду тѣмъ помрачавшееся уже небо распространило повсюду ночь. Окружавшія меня со всѣхъ сторонъ величественныя громады, освѣщаемыя сіяніемъ луны, производили во мнѣ неизъяснимое чувство страха и благоговѣнія ко Всевышнему. Я невольно вспомнилъ Тома, сказавшаго на высотахъ Швейцарскихъ горъ: »до »сихъ поръ я былъ холоденъ къ исти»намъ религіи и рѣдко возносился духомъ »къ Творцу міра; но, находясь на верху »сихъ неизмѣримыхъ пирамидъ, прибли»жавшихъ меня къ небесамъ, объятый »выспреннимъ восторгомъ, возвышался я »духомъ къ престолу непостижимаго Су»щества, изведшаго изъ хаоса чудеса тво»ренія.»

30 Августа — въ день тезоименитства Государя нашего, утромъ въ 10 часу, музыканты Бѣлостокскаго полка пришли въ садъ, и предъ окнами Императрицы играли поздравленіе. Въ 11 часовъ началась обѣдня въ присутствіи

Государыни и всѣхъ Высокихъ Особъ, пребывающихъ въ Баденѣ. Пріятно было видѣть въ церкви Графиню Папенгеймъ, прекрасную молодую дѣвицу, которая при пѣніи молитвы: *Отче нашъ* — не зная Русскаго языка, была примѣтно разстрогана, и проливала слезы умиленія. Обративъ взоры на небо, и держа правую руку у сердца, она была подобна Ангелу, молящемуся предъ престоломъ Всевышняго.

1 Сентября. — Сегодня встрѣтилъ я свадебную процессію, шедшую изъ Католической церкви. Новобрачные были въ черной одеждѣ: молодой мужъ — во фракѣ, а жена его — въ короткомъ тафтяномъ платьѣ; у обоихъ на груди букеты цвѣтовъ. За ними шли шафера, также въ черныхъ фракахъ, и нѣсколько дѣвушекъ, приглашенныхъ на свадебный пиръ.

Въ Германіи у всѣхъ вообще Католиковъ парадное платье черное, какъ у

мужчинъ, такъ и женщинъ. Изъ сихъ послѣднихъ, если кто не въ состояніи сдѣлать полнаго чернаго платья, то надѣваетъ для парада хотя черный таѳтяный передничекъ.

5 Сентября — въ день тезоименитства Императрицы давали на придворномъ Баденскомъ театрѣ спектакль. Причемъ представлены были живыя картины, кои составляли Принцы и Принцессы. Изъ картинъ сихъ особенно заслуживали вниманіе: Орлеанская Дѣва,— побѣждающая Англичанъ—и Велисарій, несущій сына своего, уязвленнаго змѣею. Въ заключеніе даны были двѣ Французскія пьесы, разыгранныя съ большимъ искуствомъ и пріятностію придворными фрейлинами и кавалерами.

Сентября 26. — Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, на пути своемъ изъ Парижа, ночевали въ Раштадтѣ, а на другой день

пріѣхали въ Баденъ, гдѣ остановились въ гостинницѣ Сальмъ.

Великій Князь Николай Павловичъ, встрѣтивъ меня, изволилъ сказать: »О! какъ вы потолстѣли! — пора вамъ возвращаться въ Россію — вы со всѣмъ насъ позабыли.»

29 Сентября Ихъ Высочества отправились въ Берлинъ, гдѣ назначено обрученіе Великаго Князя Николая Павловича съ дочерью Короля Прусскаго, Принцессою Шарлоттою.

30 Сентября Императрица и всѣ Владѣтельныя особы переѣхали въ Карлсруэ, а оттуда чрезъ нѣсколько дней въ Бруксаль.

16 Октября. — Сегодня я былъ вторично въ Страсбургѣ, въ которомъ со дня перваго моего въ немъ пребыванія, происходило много разныхъ произшествій. Мостъ чрезъ рѣку Рейнъ взорванъ

былъ Австрійцами, почему я съ экипажемъ и лошадьми переправился на судахъ. Походивъ по городу и побывавъ въ здѣшнихъ магазинахъ, наполненныхъ весьма хорошими Французскими вещами, вечеромъ посѣтилъ я театръ, гдѣ добрые Нѣмцы сидѣли вмѣстѣ съ бывшими своими лютыми врагами Французами. — Еще разъ взглянулъ я на величественную церковь и высочайшую башню съ колокольнею.

20 Октября. — Наконецъ дождались мы радостнаго повелѣнія возвращаться въ Россію.

Надобно имѣть любезное семейство, надобно быть около двухъ лѣтъ въ разлуки съ нимъ, чтобы вполнѣ чувствовать всю радость о предстоящемъ свиданіи съ милыми сердцу. Пріятно, очень пріятно путешествовать изъ края въ край, но, право, еще пріятнѣе возвращаться на свою родину.

И такъ, разпростясь съ Герцогствомъ Баденскимъ, 24 Октября мы были уже въ Эйзенахѣ, владѣніи Великаго Герцога Веймарскаго (*). Въ здѣшнемъ дворцѣ, по случаю нездоровья Императрицы, пробыли мы шесть дней. Въ продолженіе сего времени знаменитые гостепріимные хозяева, нарочно для Своей Высокой гостьи прибывшіе изъ Веймара, угощали насъ по прежнему — по Веймарски.

Воспользовавшись досугомъ, и выбравъ ясный день, ѣздилъ я верхомъ въ замокъ Вартбургъ, въ которомъ не имѣлъ случая быть при первомъ пріѣздѣ нашемъ въ Эйзенахъ. Замокъ Вартбургъ, расположенный на высокой каменистой горѣ принадлежитъ древней Саксонской фамиліи Герцога Альбрехта — и есть

(*) Опредѣленіемъ Вѣнскаго Конгреса Саксенъ-Веймарскій Герцогъ возведенъ въ достоинство Великаго Герцога, причемъ и владѣнія его увеличены.

також принадлежность Исторіи. Въ замкѣ семъ показывали намъ рыцарскую залу, въ которой находятся завоеванные Шведскіе и Турецкіе трофеи, Герцогскія и рыцарскія знамена; латы серебряныя и желѣзныя, мечи, копья, стрѣлы и проч.— Однѣ изъ серебряныхъ латъ я надѣвалъ на себя, и признаюсь, подивился богатырской силѣ носившаго ихъ. — Подъ рыцарскою залою находилась крѣпкая и мрачная тюрьма, въ коей содержался сынъ Герцога Альбрехта. Въ семъ же замкѣ показывали намъ кровать Святой Елисаветы. Отъ мебели сей набожные люди отрѣзываютъ по кусочку, и хранятъ оный какъ драгоцѣнность. Видѣлъ я также комнату Мартина Лютера, въ которой онъ жилъ подъ защитою Фридриха Мудраго, и скрывался отъ гонителей своихъ—Католиковъ. — Здѣсь переводилъ онъ съ Еврейскаго подлинника Священное писаніе. Намъ разсказывали также и извѣстное преданіе, что во время занятія Лютера

приходилъ къ нему дьяволъ и прерывалъ его работу, за что Лютеръ осердился, схватилъ чернилицу и бросилъ въ чорта. Пятно отъ чернилъ и до нынѣ еще видно на стѣнѣ. Комната Лютера величиною въ три квадратныя сажени; два окна надъ высокимъ утесомъ. Мебель состоитъ изъ двухъ простыхъ столовъ и одного стула. Небольшой портретъ на стѣнѣ составляетъ все украшеніе сего уединеннаго убѣжища. Столъ, на которомъ Лютеръ занимался переводомъ, почти весь изрѣзанъ благочестивыми послѣдователями сего великаго мужа. При воротахъ замка у смотрителя находится книга, въ которую всѣ посѣщающіе достопамятный замокъ сей, пишутъ въ честь Мартина Лютера стихами или прозою, или просто подписываютъ свои имена, въ книгѣ сей и я написалъ: »уважая человѣка, скрывавшагося нѣкогда въ семъ замкѣ — иду смотрѣть слѣды его. 27 Октября 1815 года.»

Замокъ сей Люшеръ называлъ осшровомъ Пашмосомъ.

30 Окшября. — Сегодня происходила въ честь нашей Императрицы шоржесшвенная церемонія, по обычаю древнихъ Саксонскихъ рыцарей. Церемонію сію Государыня должна бы была приняшь въ замкѣ Варшбургѣ, но, по нездоровью Ея Величества и худой погодѣ, шоржесшво сіе происходило въ Эйзенахскомъ дворцѣ. Большая и великолѣпная зала, по сему случаю убрана была древними шрофеями, посреди коихъ блисшало вензеловое Имя Елисаветы. По сшоронамъ залы находились лашы съ шлемами и мечами, принадлежавшими древнимъ Герцогамъ Саксонскаго Дома; въ числѣ сихъ лашъ были однѣ женскія, а другія не большія для мальчика лѣшъ 12-ши. Между сими воинскими доспѣхами сшояли солдашы, одѣшые рыцарями въ шлемахъ съ сшроусовыми перьями и въ разноцвѣшныхъ шарфахъ, въ рукахъ имѣли обна-

женныя мечи. Посреди залы десять благородныхъ дѣвицъ (изъ первыхъ Саксонскихъ фамилій) въ бѣломъ платьѣ и съ лавровыми вѣнками въ рукахъ составляли пріятную группу. Дама, увѣнчанная золотою короною, сдѣлала Государынѣ привѣтствіе; послѣ чего, при громкой военной музыкѣ, всѣ латники и дѣвицы проходили мимо Ея Величества церемоніальнымъ маршемъ. Наконецъ, послѣ разныхъ пантомимъ, Императрица со всѣми бывшими при семъ Герцогами и Принцами, въ сопровожденіи Царицы праздника и всѣхъ дѣвицъ, шествовала во внутреннія комнаты къ обѣденному столу.

Вечеромъ Государыня выѣхала изъ Эйзенаха въ Готу, къ тамошнему Герцогу, а 4 Ноября прибыла въ Потсдамъ, гдѣ встрѣчена была Прусскимъ Королемъ, Принцемъ Вильгельмомъ, его супругою и Принцессою Шарлоттою, нарѣченною

Невѣстою Великаго Князя Николая Павловича.

На другой день весь Дворъ былъ въ Шарлоттенбургѣ.

Не смотря на Ноябрь мѣсяцъ здѣсь еще довольно зелени; по сей причинѣ Г. Н. пригласилъ меня прогуляться въ здѣшнемъ саду. Я согласился — и мы дошли до мраморнаго павильіона, осѣненнаго густыми елями, который сокрываетъ прахъ добродѣтельной Королевы Прусской, Луизы. — Съ какимъ чувствомъ, съ какимъ благоговѣніемъ каждый Прусакъ произноситъ имя сей незабвенной Государыни! (*).

Г. Н., осматривая со мною памятникъ Луизы, спросилъ инвалида, чистившаго павильіонъ: »любилъ ли ты, старикъ, покойную свою Государыню?» —

(*) Прусская Королева Луиза скончалась 18 Іюля 1810 года.

Ахъ, Боже мой, да есть ли хоть одинъ человѣкъ въ Пруссіи, который бы не любилъ этого ангела,—отвѣчалъ съ глубокимъ вздохомъ старикъ.—Когда мы выходили изъ сада, то замѣтили, что этотъ заслуженный ветеранъ пристально смотритъ на бюстъ Луизы, и утираетъ слезы рукавомъ своего сюртука.

Въ тотъ же день Государыня отправилась изъ Шарлоттенбурга въ Берлинъ, гдѣ Ея Величеству сдѣлана была такая же блистательная встрѣча, какъ и при первомъ прибытіи Ея въ сію столицу.

20 Ноября — Государыня выѣхала изъ Берлина въ сопровожденіи всей Королевской Фамиліи, провожавшей Августѣйшую свою гостью до Фридрихсфельда.

30 Ноября — Императрица Елисавета Алексѣевна, къ радости всѣхъ

жителей, благополучно возвратилась въ Петербургъ.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

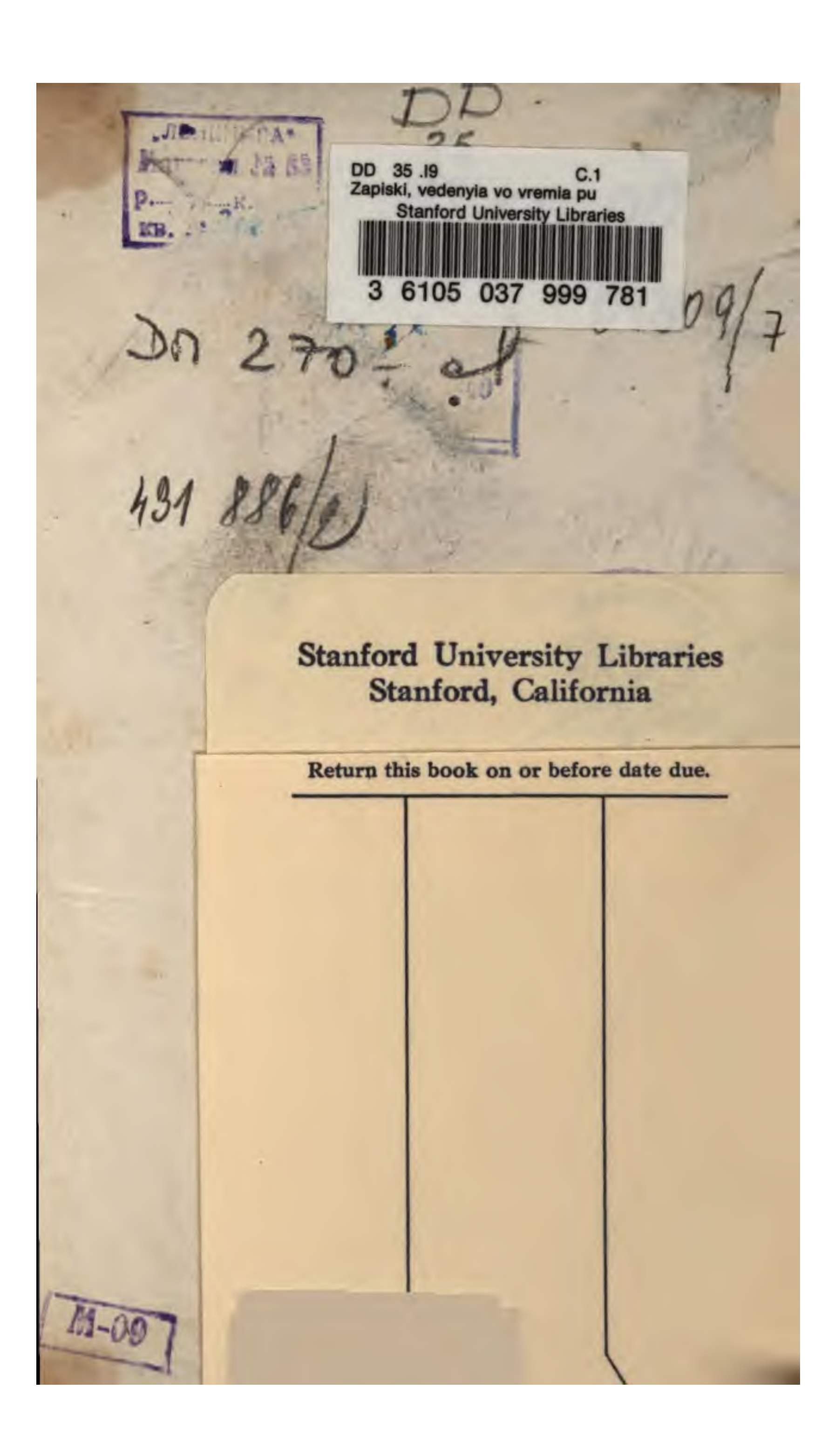
Второй части.

Стран.

Глава I. Путешествіе въ Вѣну.—Амстетенъ. Мелькъ.—Торжественный въѣздъ Императрицы въ Вѣну.—Фейерверкъ въ Пртерѣ.—Парадъ—Маневры.—Придворный редутъ. — Праздникъ мира. Примѣрная осада—Прибытіе Цесаревича.—Бельведеръ. — Шенбрунъ.— Императрица Марія Луиза. — Сынъ Наполеона. — Лаксенбургъ. — Страшная темница.—Узникъ . . . . 1.

Глава II. Блистательное состояніе Вѣны. — Монархи и Владѣтельныя особы. — Свита ихъ. — Ласковое обхожденіе Императора Александра. — Нечаянная встрѣча съ Государемъ и Императоромъ Австрійскимъ . . 14.

Глава III. Праздникъ въ день Лейпцигскаго сраженія.—Поѣздка Императора Александра въ Венгрію. — Домъ Инвалидовъ. — Монетный Дворъ. — Свадьба Генерала Цвиленева.—Каруселъ.—Оратория Гайдна. — Говорящій скворецъ. Концертъ Бетговена. — Сочельникъ. Конгресъ . . . . 25.

DD 35 .I9 C.1
Zapiski, vedenyia vo vremia pu
Stanford University Libraries
3 6105 037 999 781
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

